

2Р — 24
52

С. ВРАЦЯН

**АРМЕНИЯ
МЕЖДУ
БОЛЬШЕВИСТСКИМ
МОЛОТОМ
И
ТУРЕЦКОЙ
НАКОВАЛЬНЕЙ**

2010/10/20

С. ВРАЦЯН

АРМЕНИЯ
МЕЖДУ
БОЛЬШЕВИСТСКИМ
МОЛОТОМ
И
ТУРЕЦКОЙ
НАКОВАЛЬНЕЙ

45 / 23
T

С. ВРАЦЯН

2P — 24
52

АРМЕНИЯ
МЕЖДУ БОЛЬШЕВИСТСКИМ МОЛОТОМ
И
ТУРЕЦКОЙ НАКОВАЛЬНЕЙ

Ереван 1992

Перевод с
армянского издания
1941 г., Бостон

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

и 9548-10

Серия книг "Дени Еркир"
№6

Издает А Р Дашнакцутюн

2008004468

Два слова

Эту работу, напечатанную в виде ряда статей в журнале "Айреник" (декабрь, 1940 г., январь, февраль, 1941 г.), мы нашли полезным выпустить в виде отдельной книги.

Журнальное издание было приурочено к двадцатилетию советизации Армении и, естественно, отдельные материалы и стиль изложения соотносились с этим обстоятельством. В настоящем издании эти части отредактированы и материал представлен в обобщенном и окончательном виде. С целью придания книге большей завершенности произведены некоторые сокращения и добавления.

Цель работы как можно полнее и предметнее представить историю сотрудничества большевиков с турками в вопросах, касающихся Армении, и вытекающие отсюда последствия. Турецко-большевистское сотрудничество не является лишь ушедшей в прошлое историей, но и сегодня, и завтра заслуживает самого пристального внимания. Армянину, интересующемуся судьбой армянского народа и Армении, необходимо знать эту историю, необходимо для того, чтобы понять все то, что случилось с Арменией и армянским народом. Необходимо знать, чтобы избежать неправильных оценок, необоснованных иллюзий и неверных действий в будущем.

Содержание книги полностью основано на исторических фактах и документах. Чтобы не оставалось никаких поводов для сомнений, все

подтверждены больше-
ствами. Пункту-
и составить не-

ючников. -
написанные в 1917 и
в Армении". Ереван,
ии", Москва, 1926.

КНИГА ИМЕЕТ							
В перепл.	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служеб. №№	№№ списка и порядковый
						И	68 57

Перевод с
армянского издания
1941 г., Бостон

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

и 9548-10

Серия "Ленин-Энкир"

Издае

Два слова

Эту работу, напечатанную в виде ряда статей в журнале "Айреник" (декабрь, 1940 г., январь, февраль, 1941 г.), мы нашли полезным выпустить в виде отдельной книги.

Журнальное издание было приурочено к двадцатилетию советизации Армении и, естественно, отдельные материалы и стиль изложения соотносились с этим обстоятельством. В настоящем издании эти части отредактированы и материал представлен в обобщенном и окончательном виде. С целью придания книге большей завершенности произведены некоторые сокращения и добавления.

Цель работы как можно полнее и предметнее представить историю сотрудничества большевиков с турками в вопросах, касающихся Армении, и вытекающие отсюда последствия. Турецко-большевистское сотрудничество не является лишь ушедшей в прошлое историей, но и сегодня, и завтра заслуживает самого пристального внимания. Армянину, интересующемуся судьбой армянского народа и Армении, необходимо знать эту историю, необходимо для того, чтобы понять все то, что случилось с Арменией и армянским народом. Необходимо знать, чтобы избежать неправильных оценок, необоснованных иллюзий и неверных действий в будущем.

Содержание книги полностью основано на исторических фактах и документах. Чтобы не оставалось никаких поводов для сомнений, все упоминаемые события и обстоятельства подтверждены большевистскими и турецкими документами и свидетельствами. Пунктуальный читатель имеет возможность проверить и составить непредвзятое мнение о приведенных фактах.

Для удобства приведем здесь некоторые из источников. -

- 1) Речи и статьи В.Ленина, произнесенные и написанные в 1917 и 1918 гг. В "Сочинениях Ленина".
- 2) Аш.Ованесян: "Июль и Октябрь революции в Армении". Ереван, 1925.
- 3) Ш.Амирханян: "Майское восстание в Армении", Москва, 1926.

- 4) "Первые массовые революционные движения в Армении", Ереван, 1932, большой том документов.
- 5) Б.Борян: "Армения, международная дипломатия и СССР", Москва, 1928. Два объемистых тома на русском языке.
- 6) Журнал "Нор Ашхар" ("Новый мир"), Тифлис, 1922, N2.
- 7) Газета "Хорурдаин Айастан", 1925, 1 мая; 1927, 14 мая.
- 8) Историческая речь Мустафы Кемаля на Великом Национальном Собрании.
- 9) Протоколы судебного процесса в Анкаре, 1926

1941г., январь С.В.
Бостон

I От самоопределения Армении до Брест-Литовска

В мае 1918 года в результате политических событий и усилиями армянского народа была создана Республика Армения.

За два с половиной года молодое государство, родившееся из хаоса и руин, возмужало, сформировалось организационно, окрепло, приобрело политический облик, будучи признанным другими государствами, подписало с другими малыми и большими государствами Севрский договор*, достигнув тем самым логического разрешения армянского вопроса, и как равный среди равных вступило в мировое сообщество народов.

Однако в декабре 1920 г. Армения была вынуждена принять советское устройство и в дальнейшем лишилась независимости. Почему?

* Севрский мирный договор - заключен 10 августа 1920 года в Севре (близ Парижа) между Великобританией, Италией, Францией, Японией; Арменией, Бельгией, Грецией, Польшей, Португалией, Румынией, Королевством Сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. - Югославия), Хиджазом (с 1932г. - Саудовская Аравия), Чехословакией, с одной стороны, и султанским правительством Турции - с другой. Договор состоял из 13 частей и 433 статей.

Согласно договору Восточная Фракия с Адрианополем, европейский берег Дарданелл, Галлипольский п-ов, Смирна (Измир) отошли к Греции. Стамбул с узкой полоской земли оставался формально за Турцией при условии, что в случае ее уклонения от соблюдения Договора "союзные державы оставляют за собой право изменить предшествующее положение". Зона проливов, номинально оставшаяся в составе турецкой территории, целиком поступила под контроль специальной международной "Комиссии проливов". Сирия, Ливан, Палестина и Месопотамия передавались под мандатное управление. Турция лишалась своих владений на Аравийском полуострове и обязывалась признать королевство Хиджаз. Определение границы между Турцией и Арменией подлежало третейскому решению президента США Вудро Вильсона. От Турции отделялся Курдистан, границы которого устанавливались назначавшейся англо-франко-итальянской комиссией.

Турция отказывалась от всех прав в Египте и признавала британский протекторат над ним. Она утрачивала всякие права в отношении Судана, признавала британскую аннексию Кипра, протекторат Франции над Марокко и Тунисом, отказывалась от прав и привилегий в Ливии и уступала Италии права на Додеканесские острова.

Договор фиксировал полную демобилизацию турецких вооруженных сил. Армия Турции не должна была превышать 50 тыс. солдат и офицеров, в том числе 35 тыс. жандармов.

(Из дипломатического словаря, Под ред. А.А.Громыко и др., М., "Наука", 1986 г.)
Более подробно см.: Итоги империалистической войны: Серия мирных договоров (под ред. Ю.В.Ключникова и А.В.Сабанина) Севр и Лозанна. М., 1927, стр. 1-136. - прим. перера.

Неужели армянский народ не был готов к независимости? Неужели Армения была неспособна жить независимой государственной жизнью?

Непредвзятое изучение фактов дает нам право утверждать, что причины падения независимости Армении были не внутренними, а только лишь внешними. Республика Армения пала под объединенными ударами турков и большевиков. И, в первую очередь, большевиков, потому что, если бы не поддержка Советской России, кемалистская Турция в тех условиях не осмелилась бы напасть на Армению.

В своем отношении к армянскому вопросу большевики с самого начала были неискренними. С этой точки зрения нет никакой разницы между Советской и империалистической политикой. Обе рассматривают армянский вопрос не как цель, а лишь как метод осуществления своих планетарных амбиций.

В сущности, отношение Советской России к турецкой Армении было даже более худшим, чем отношение царской России. Если Сазонов одаивал турецких армян лишь "церковной автономией", то Ленин и Сталин не захотели и этого. Милюков хоть и обещал завоевать армянские провинции Турции и под покровительством России дать армянам "автономию", Ленин же не только бросил турецкую Армению на произвол судьбы, но и уступил туркам часть русской Армении.

Для Ленина армянский вопрос имел лишь одну ценность - как орудие в борьбе с противниками. И он неоднократно, в своих речах и статьях использовал это орудие.

В 1917 и 1918 годах армянский вопрос был одним из занимавших внимание Европы вопросов. Часто обращались к судьбе армян дипломатические круги, социалистические конгрессы, государственные деятели. Горячим сочувствием к армянам и армянским устремлениям были проникнуты в особенности свободомыслящие и радикальные круги. И естественно, что после крушения царской власти Временное Правительство России стремилось исправить последствия несправедливого отношения к армянам прежней власти. Именно результатом подобного умонастроения было распоряжение Временного правительства от 26 апреля 1917 г., касающееся турецкой Армении.

Согласно этому распоряжению "до окончательного, закрепленного мирным договором, решения вопроса о турецкой Армении", для заня-

тых областей устанавливалась отдельная администрация, которая должна была быть независимой от Кавказских властей и подчиняться непосредственно Петроградскому центральному правительству. Естественно, это распоряжение было встречено с радостью всеми армянами. Провинции турецкой Армении становились реально автономными, под руководством назначенного Временным Правительством комиссара. Помощником комиссара был армянин д-р А.Заврян. Большинство губернаторов и представителей местных властей также были армянами. Вскоре вернулись в родные места беженцы, и летом 1917 г. территория от Васпуракана до Ерзнки была заселена почти исключительно армянами. В этот период на захваченных русской армией территориях проживало около 150000 армян, которые с большим воодушевлением приступили к восстановлению разрушенных жилищ и хозяйства.

Это решение Временного Правительства подвергалось бурной критике большевиков, в особенности Ленина. Исходя из своего основного принципа - "мир без аннексий и контрибуций" - большевики обвиняли Временное Правительство в том, что оставляя русскую армию в турецкой Армении, оно преследует захватнические цели. Уберите русскую армию из Армении! - требовали большевики от Временного Правительства - иначе не останется никакой разницы между вами и царским правительством.

"Мы, - писал Ленин, - должны немедленно удовлетворить украинцев и финнов, обеспечить им и всем народам России абсолютную свободу, вплоть до права на отделение; то же мы должны применить и ко всей Армении, мы обязаны вывести войска из Армении и оккупированных нами турецких земель".*

Чуть дальше он писал: "Если завтра Советы возьмут власть в свои руки..., мы скажем: выведите войска из Армении, а иначе будет обман".

Напрасно возражал Керенский, что вывод русской армии из Армении будет означать не самоопределение армян, а вызов безжалостную резню, что русские войска не выводятся не из-за намерения захватить Армению, а с целью защиты мирного армянского населения до заключения перемирия. Ленина эти объяснения не удовлетворяли. В своих

* Сочинения Ленина, на русск. языке, том 14, ч.2, стр.128 (здесь и далее цитаты даны в обратном переводе с арм. - прим. перев.).

речах и статьях он упорно требовал немедленного вывода русских войск из армянских провинций.

Подобное требование Ленин выдвинул и перед первым съездом Советов в мае 1917 г. С целью показать рабочим и угнетенным народам всего мира, что революционная Россия не питает захватнических целей, он настаивал на немедленном выводе русской армии из Армении. "Если армия, - говорил он, - которая сейчас находится в Армении и осуществляет оккупацию, и вы это терпите, если эта армия превратила бы Армению в независимую Республику Армению и те деньги, которые берут от нас банки Англии и Франции, были бы отданы ей, то было бы гораздо лучше".

Любому здравомыслящему человеку было понятно, что в условиях того времени невозможно было создать "независимую Республику Армению". Также было ясно, что вывод русской армии из Армении равноценен полному истреблению армян. Если Ленин действительно уважал право армян на самоопределение, то именно пользуясь этим правом армяне просили и требовали, чтобы русские войска не только не были бы выведены из Армении, но и были бы еще более усилены. Но, как правильно говорит большевистский историк Б.Борян, для Ленина важными были не Армения и армяне, а цели большевистской революции. Для Ленина "армянский вопрос был средством, а не целью", Армения была для Ленина орудием для разрешения дипломатических сложностей, и Борян оправдывает эту иезуитскую политику своего учителя тем, что этого требовали интересы мировой революции и что ради больших целей малые цели должны быть принесены в жертву; но от этого не станут легче страдания армянского народа, а мораль Ленина не найдет какого-либо оправдания.

В выпущенную третьим съездом Советов "Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа" по настоянию Ленина вошел следующий пункт: "Третий съезд Советов приветствует политику Совета Народных Комиссаров, провозгласившую полную независимость Финляндии, начавшую вывод войск из Персии, заявившую о свободе автономии Армении".**

* "Армения, международная дипломатия и СССР", т.2, стр. 362.

** Там же, стр. 377.

Впоследствии, 10 июля 1918 г., 5-м съездом Советов этот пункт был введен в основной закон Советского государства и составил шестую статью третьей главы первой части Конституции Советской России.

В подобном же духе составлен известный декрет Совета Народных Комиссаров от 31 декабря 1917г. о самоопределении турецкой Армении, подписанный Лениным и Сталиным. В этом декрете говорится буквально следующее: "Совет Народных Комиссаров заявляет армянскому народу, что рабочее и крестьянское правительство России поддержит право на свободное самоопределение вплоть до полной независимости армянского населения занятой Россией турецкой Армении. СНК считает, что осуществление этого права возможно лишь при условии наличия ряда предварительных гарантий, которые абсолютно необходимы для свободного референдума армянского народа. Такими гарантиями СНК считает:

- 1) Отвод войск от границ турецкой Армении и немедленная организация армянской милиции с целью обеспечения гарантий личной безопасности и сохранности имущества населения турецкой Армении.
- 2) Немедленное возвращение в границы турецкой Армении армянских беженцев, а также рассеянных по разным странам армян-эмигрантов.
- 3) Возвращение в пределы турецкой Армении армян, насильно изгнанных во время войны турецкими властями в глубинные районы Турции, на чем СНК будет настаивать во время переговоров о перемирии с турецкими властями.
- 4) Создание в турецкой Армении временного народного правительства в виде Совета Делегатов и Армянского Комитета, избранных демократическим путем.

Чрезвычайному временному комиссару по кавказским делам Степану Шаумяну поручается оказывать населению турецкой Армении всяческую поддержку в осуществлении второго и третьего пунктов, а также приступить к организации местной комиссии для выработки плана вывода войск из пределов турецкой Армении.

Примечание. Географические границы турецкой Армении будут определены демократически избранными армянским народом предста-

вителями вместе с демократически избранными представителями приграничных и спорных (мусульманских и других) районов совместно с чрезвычайным временным комиссаром по кавказским делам”.

Интересно, что известный большевик Пог.Макинцян (ныне расстрелянный) сообщает, что в подготовке этого декрета деятельное участие принимали поэт В.Терьян и С.Срапионян-Лукашин. А Б.Борян утверждает, что “в этом вопросе решающую роль сыграл покойный Шаумян”.

По словам Боряна, в предложенном армянами проекте был следующий пункт: “В границах Армении (бывшие Эрзрумский, Ванский и Битлисский вилайеты) останется требуемое количество русских войск до тех пор, пока преобладающий численно армянский народ получит физическую возможность посредством свободного всенародного голосования решить вопрос внутренней организации независимой Армении и пока не будет образована армянская народная милиция с целью обеспечения внутреннего порядка и внешней безопасности страны”.

В.Терьяну и С.Шаумяну было хорошо известно положение турецкой Армении и вполне естественно внесение ими подобного требования в декрет, без чего любые обещания оставались бы пустым звуком - в те дни единственным условием, гарантировавшим безопасность Армении и возможность самоопределения, было присутствие русской армии до окончания войны и нормализации ситуации. Прав Борян, говоря: “Армяне предпочитали быть ”захваченными” войсками Советского правительства, чем иметь на бумаге “самоопределение” для турецких армян и оставаться под турецкой угрозой физического уничтожения”. Но Совнарком интересовали не Армения и армяне, а мировая революция и расчет на задабривание восточно-исламских наций. Сохранение русской армии в турецкой Армении означало бы пойти наперекор интересам турков, между тем, как мы увидим в дальнейшем, большевики придавали большое значение Турции и исламскому миру в Советской политике, и большевики уже вели переговоры с турками. Как говорит Борян, для большевиков “интересы целого более значимы, чем интересы части”. Армяне были “частью” и должны были стать жертвой во имя

* Борян, том 2, стр. 261, “Норк”, 1925, N 5-6, стр. 414-415.

интересов “целого”. Пункт, предложенный армянскими большевиками не вошел в декрет.

Это тот декрет, по случаю которого Сталин сообщал, что армянский вопрос решен лишь усилиями Советской власти. Впоследствии Ал. Мясникян также заявил, что армянский вопрос решен окончательно благодаря Советской политике.

Не нужно было долгого ожидания, чтобы увидеть естественные последствия декрета. За словом сразу последовало дело.

По приказу Советских властей русские войска покинули турецкую Армению и направились в Россию. Оборона широкого фронта от Айоц Дзора до Ерзнки легла на плечи недавно созданных армянских боевых подразделений и групп добровольцев, перед которыми стояла пополнявшаяся свежими силами турецкая армия.

Естественно, что армяне в одиночку не смогли бы удержать такую большую территорию. Последствием было то, что подразделения Вехипаши, сея вокруг себя смерть и разрушения, продвигались вперед, и в течение нескольких месяцев вся турецкая Армения перешла в руки турков. “Самоопределившееся” благодаря большевикам турецкое армянство - разоренное и повергнутое в панику - вновь потянулось дорогами изгнания и бедствий.

Подобные же последствия имела политика большевиков и для всей России - внутренний хаос и развал фронтов. Бессильное продолжать войну, Советское правительство запросило перемирия. Победившая Германия выставила тяжелые условия. Правительство Ленина не имело другого выхода, как только принять условия врага.

Так, в марте 1918 года был подписан Брест-Литовский договор о “позорном перемирии”.

Четвертый пункт этого договора непосредственно касается армян: Там сказано: “Россия должна сделать все от нее зависящее, чтобы обеспечить скорейший уход из провинций восточной Анатолии и их законное возвращение Турции. Районы Ардагана, Карса и Батума также должны быть немедленно очищены от русских войск. Россия не должна вмешиваться в государственные, международно-правовые дела этих районов, а должна позволить населению этих районов самому уста-

новить новый порядок в согласии с соседними государствами, в частности, с Турцией”.

Другими словами, большевики сдавали туркам не только всю турецкую Армению, но и в нагрузку также три важных района русской Армении.

Брест-Литовский договор еще больше развязал руки туркам. Они не остались на русско-турецкой границе, а двинулись вглубь Кавказа, неся с собой смерть и разрушения.

По этому поводу Закавказский комиссариат получил следующую телеграмму Чичерина и Карахана:

“Турецкая армия движется к Батуму, Карсу и Ардагану, неся с собой разрушения и истребляя крестьян. Ответственность за дальнейшую судьбу армян ложится на Германию, поскольку русские войска были выведены из армянских районов по ее требованию и сейчас от нее зависит удержать турецкие войска от привычного насилия и т.п.”

Выходит, что со всеми своими проповедями и со всей своей деятельностью, с речами, статьями и декретами Ленина большевики не хотели выводить войска из турецкой Армении, и сделали это только по требованию Германии?

Маккиавеллизм присущ любой дипломатии, но лжи и фальсификации тоже есть предел. Еще задолго до Брест-Литовска русские войска были выведены из Армении. В дни Брест-Литовска на фронте были только армянские части.

Телеграмма Чичерина-Карахана была лишь усилием преступной совести самооправдаться перед могилой народа, осужденного на уничтожение.

II

Турецко-большевистская дружба

Большевики и, в особенности, Ленин придавали большое значение участию восточных народов в борьбе за мировую революцию. По мнению Ленина, восточные народы должны были сыграть решающую роль в революции.

Сразу после октябрьского переворота Советские власти отдельным воззванием обращаются к восточным народам с призывом к борьбе. Ленин же не раз писал и выступал по этому поводу. Так, на третьем съезде Коммунистической партии, обращаясь к восточным народам, он говорил: “После периода пробуждения народов востока в современной революции начинается период непосредственного участия восточных народов в решении судеб всего мира. Народы востока пробуждаются, чтобы активно действовать и чтобы каждый народ решал судьбу всего человечества.

Вот почему я считаю, что во всемирной революции, которая, как считалось с самого начала, должна продлиться долгие годы и потребовать большой работы, вам предназначена великая роль, и вы в вашей работе должны присоединиться к нашей борьбе против мирового империализма. Сейчас наша Советская Республика должна объединить вокруг себя все пробуждающиеся народы Востока, чтобы вместе с ними вести борьбу против международного империализма”.

И Ленин призывает восточные народы создавать на местах революционные ячейки, установить связь с Третьим Интернационалом, протянуть руку передовому пролетариату и объединенными усилиями вести борьбу с общим врагом.

Выдвинутые Лениным принципы стали в дальнейшем основой восточной политики большевиков. Третий Интернационал и Советские власти уделяли особое внимание исламским народам и потратили много усилий, не разбираясь в средствах и даже возбуждая и используя религиозный фанатизм, чтобы завоевать их симпатии.

Во многих местах муллы и софты начали сотрудничать с большевиками. Приведем в качестве характерного с этой точки зрения приме-

ра отрывок из резолюции, принятой съездом мусульманского духовенства Дагестана:

“Съезд - говорят превратившиеся в большевиков муллы, - призывает всех мусульман повсюду, где будет услышан наш призыв, от всего сердца и искренне подчиниться существующей Советской власти и рука об руку вместе с ней драться с общими врагами свободных Советских республик и всего исламского мира. Ибо тот, кто желает уничтожения Советской власти, желает и порабощения исламского мира. Помните, Коран говорит, что подчинение господствующей власти-наша обязанность, тем более, что Советская власть освобождает мусульман от рабства! Смерть врагам Советской власти и всех мусульман! Священная война нашим общим врагам*.

И так не только в Дагестане. Большая часть духовенства на мусульманском востоке проявляла к большевикам симпатии, в особенности в первоначальный период, потому что видела существенные факты покровительства Советской власти исламскому миру.

И большевики воистину не жалели никаких усилий в распространении своего влияния в мусульманских странах, возбуждая враждебность последних к европейским державам и часто ради своих политических целей принося в жертву христианские народы.

С этой точки зрения особенно привлекали большевиков и представляли для них особую ценность турки и Турция, бывшая центром халифата** и снижавшая большую привлекательность у мусульманских

* Н. Самурский (Эфендин). "Дагестан" (на русск. яз.), Москва, 1925, стр. 135-136

** Халифат (халифатское движение) - власть халифа, верховного религиозного главы мусульман.

С начала XVII века титул халифа перешел к турецким султанам, которые считались покровителями и защитниками ислама (и его святынь Мекки, Медины) во всем мире.

Интересно движение в защиту халифата в Индии, возникшее во время I-ой мировой войны и непосредственно за ее окончанием, когда встал вопрос о разделе Турции. Движение индийских мусульман в защиту прав халифа, за сохранение под его властью священных мест ислама преследовало также цель оградить политическую самостоятельность Турции. В советской историографии это "халифатское движение рассматривается как антиимпериалистическое, так как Англия выступала против Турции. Движение пошло на убыль после заключения окончательного мира между Турцией и Антантой, в особенности, с 1923 года, когда постановлением Великого Национального Собрания Турции власть халифа была упразднена, а сам он выслан из Турции. (См. М. Ганди. "Моя жизнь". М., "Наука", 1969, стр. 607). Приведем также следующую цитату из журнала "Век XX и мир", N7, 1988, стр. 17 (статья "Революция в сознании"): "В Политическом завещании Ленина Бухарина ("Коммунист", 1988г.), т.е. в его докладе на траурном заседании концепция мировой революции остается, но центр тяжести ее переносится с

народов. Завоевать симпатии и поддержку турков означало бы приобрести симпатии и поддержку всего исламского мира.

В особенности ислам - от берегов Босфора и до Алтая и Индии, Азии и Африки - представлял собой грозную силу в борьбе с Англией.

Для стремившихся к мировой революции Ленина и его соратников дружба с Турцией была вопросом четкой политической выгоды.

Поэтому абсолютно не удивительно, что буквально на следующий день после поражения Турции возникла близкая дружба между большевиками и бежавшими из Полиса* лидерами турецких иттихадистов.

В преддверии Мудросского перемирия в конце октября 1918 г.*** правительство Талаат-паши, видя, что поражение неизбежно, попросило перемирия с англичанами, в то же время отказавшись от власти и уступив место приемлемому для Союзников правительству.

Запада на Восток. И мы, действительно, в двадцатые годы активно помогли и Китаю, и Турции, где в это время происходят сильные изменения, и Афганистану, а ведь брожение было и в Индии. Весь Восток бурлил". Интересующемуся читателю будет полезно поразмышлять над следующей цепочкой: бурление на Востоке - халифатское движение, направленное против Англии - тезис Ленина о том, что революция придет с Востока - поддержка Турции - принесение в жертву "империалистической" Армении. - прим. перев.

* Полис (или Константинополь) - ныне Стамбул. - прим. перев.

** Иттихад - тур. Единение, союз. Иттихадистами называли членов партии "Иттихад ве Терраки" ("Единение и прогресс"). Иначе члены партии назывались младотурками. Первая нелегальная младотурецкая группа образовалась в 1889г. в стенах Стамбульского военно-медицинского училища. Некоторые, правда, утверждают, что первая ячейка партия создана в Женеве в 1891 г. (см. Дж. Киракосян "Младотурки перед судом истории". Ереван, "Айастан", 1986, стр. 72). Первые листовки партии "Единение и прогресс" появились в Стамбуле в 1894-1895гг. (см. И.Л. Фадеева "Официальные документы в идеологии и политике Османской империи (османизм - панисламизм) М., "Наука", 1985, стр. 189). Младотурки пришли к власти в 1908 г. в результате переворота, сопровождавшегося убийством султана Абдул Гамида II. Лидерами иттихадистов являлись Талаат-паша (мин. внутр. дел, великий везирь), Энвер-паша (военный мин.) Джемаль-паша (мин. мор. флота) - прим. перев.

*** Мудросское перемирие подписано 30 октября 1918 г. на борту британского военного корабля "Агамемнон" в порту Мудрос (о-в Лемнос) представителями Великобритании (как уполномоченными держав Антанты) и султанского правительства Турции. Условия Мудросского перемирия: открытие Черноморских проливов для военных флотов держав Антанты с предоставлением им права оккупировать форты Босфора и Дарданеллы, а также Баку и Батуми; сдача турецких гарнизонов, находившихся за пределами страны, эвакуация турецких войск из Ирана и из занятой ими части Закавказья и Киликии; децентрализация армии и выдача Антанте турецких военных кораблей, находившихся в водах Турции или в водах, занятых турецким флотом и др. (См. Дипломатический словарь, под ред. А.А. Громыко и др., "Наука", 1986 г.) - прим. перев.

Одновременно с этим срочно собирается съезд Иттихада, где было решено объявить Иттихад распущенным и создать взамен новую организацию под названием Теджедюд*, которой были переданы все дела Иттихада, его имущество и финансы и которая должна была под новым именем продолжать дело Иттихада.

Было решено также, что ответственные руководители Иттихада немедленно покинут страну.

Руководители Иттихада бежали из Полиса в день подписания Мудросского перемирия. Влиятельный член иттихадистского Центра докт. Назим объясняет причины побега следующим образом:

“Программа побега родилась в главном центре. Было решено, что Талаат-паша, Энвер-паша, Назим и Бехаэддин Шакир должны будут бежать. Христиане - греки и армяне - настроены к ним враждебно, и, используя их в качестве повода, могут начать в стране беспорядки”.

Таким образом, истинной причиной побега был страх перед христианами, и в первую очередь, конечно, армянами.

Страх перед армянами не оставляет в покое организаторов погромов и в дальнейшем, в Берлине.

“Услышав, что берлинские армяне должны устроить против нас демонстрацию, мы спрятались в одной санатории и оставались там. Там мы уточнили принципы Общества Исламских Революционеров”, - свидетельствует докт. Назим.

Среди бежавших из Полиса были Энвер-паша, Талаат-паша, Джемаль-паша, докт. Назим, Бехаэддин Шакир, Петри-бей, докт. Русухи, Джемаль Азми, докт. Фуат и другие - все известные и кровожадные иттихадисты. В дальнейшем к ним присоединяются Кучук Талаат, Халил-паша, Джавид-бей и другие.

На немецком миноносце беглецы направляются в Крым и через Севастополь переправляются в Берлин. По дороге от них отделяется Энвер с целью отправиться на Кавказ, но в дальнейшем опять присоединяется к берлинской группе. Иттихадистские погромщики достигают Берлина в дни поражения Германии и революции в ней. Опасаясь мести армян, некоторое время они скрываются в одной лечебнице, откуда и начинается их деятельность. Здесь они налаживают связи с собравшимися в

* Теджедюд - Возрождение. прим. перев.

дни войны в Германии антианглийски и антирусски настроенными мусульманами: индусами, татарами, африканцами, арабами, туркестанцами и другими деятелями и решают основать некую панисламскую революционную организацию, целью которой было бы бороться с врагами мусульманских племен и защищать интересы Турции.

Эта организация называлась “Общество исламских революционеров”, ее центральное руководство состояло из Энвера-, Талаата- и Джемаль-пашей, докт. Назима, Бехаэддин Шакира, докт. Русухи, Шекир Арслана, Джемаль Азми и докт. Фуата. Председателем был Энвер-паша, но душой и истинным руководителем был Талаат-паша, часто совершавший поездки, устанавливавший связи, имевший встречи и задававший направление деятельности организации. Между прочим, он присутствовал на Амстердамском Социалистическом Конгрессе, где защищал интересы Турции. Посетив Рим, он встретился с графом Сфорцей*, обеспечив тем самым благосклонность Италии и личную поддержку графа Сфорца в турецком вопросе. В эти дни, в Берлине, началась и турецко-большевистская дружба, вылившаяся вскоре в тесное сотрудничество.

Первые связи с турками наладил известный большевик Карл Радек (ныне находящийся в заключении), находившийся в Берлине со специальным заданием Советских властей. Он имел встречи с Талаатом, Энвером, Джемалем и их товарищами, результатом чего явилось то, что турки решили перенести деятельность “Общества исламских революционеров” в Россию. Турки обязались не проводить среди российских мусульманских народов деятельность, враждебную Советской власти, и направить все свои силы против Англии, большевики же обещали оказать им широкую материальную и моральную поддержку.

Переговоры эти имели место в конце 1918 г., и к началу следующего года турецко-большевистское сотрудничество уже было фактом. Постепенно главари иттихадистов разными путями перебрались в Россию и развернули в Москве активную деятельность. В Москву отправились также лидеры иттихадистов, обосновавшиеся на Кавказе. Таким обра-

* 13 ноября 1918г. граф Сфорца вместе с Кальторпом и Аметом назначаются временными верховными комиссарами Союзников в Стамбуле. 14 ноября граф Сфорца назначен итальянским верховным комиссаром в Стамбуле. - прим. перев.

зом, столица России стала центром турецких погромщиков. Именно отсюда Энвер-, Джемаль- и Халил-паши, организаторы армянской резни Бехаэддин Шакир, докт. Назим, Кучук Талаат и другие распространяли свои панисламские проповеди и заговоры. В особенности бурной была их деятельность в Закаспийских областях, в Афганистане и на Кавказе.

Не следует забывать, что Кавказ стал ареной деятельности турков уже после Брест-Литовского договора. Здесь находилась "исламская армия" Нури-паши*, которая участвовала в захвате Баку и резне в сентябре 1918 г.** Часто здесь появлялся Халил-паша. В Баку и Гандзаке*** собралось множество турецких военных и интеллигенции, получивших посты в азербайджанской армии, правительственных учреждениях и школах. Влияние турков в Азербайджане было очень большим.

Сразу после прибытия берлинских турков в Москву между ними и турками, находящимися на Кавказе, установилась связь. Баку стал своеобразным мостиком между правительством Анкары и действующими в России турками, и посредством этого установился общий фронт между Мустафой Кемалем и бежавшими из страны иттихадистами.

К чему стремились турки? - Сохранить неприкосновенность Турции, объединить исламские народы под флагом Турции, установить покровительство Турции над Азербайджаном, не допустить, чтоб земли турецкой Армении были переданы армянам и, вообще, ликвидировать Армянскую Республику и уничтожить также силу армян на Кавказе.

Большевики знали все это, но не только не препятствовали деятельности турок, но и были с ними в абсолютном согласии. Энвер-, Халил-, Джемаль-, Нури-паши и другие иттихадские лидеры свободно и безбоязненно ездили по России и на деньги и при поддержке Советских властей вели пропаганду и создавали организации в Туркестане, Афганистане, Азербайджане, среди кавказских горцев и татар Волги и Кры-

* Нури-паша - брат Энвера-паши, являлся командующим турецкими оккупационными войсками в Азербайджане. Известен своими авантюрами на Северном Кавказе в 1918-1920 гг. Летом-осенью 1920 года Нури-паша через Южный Азербайджан перебрался в штаб восточного фронта Анатолии к Казиму Карабекир-паше.

** Имеется в виду резня армян, жертвой которой стало около 30 тыс. человек. (прим. перев.)

*** Ныне город Гянджа в Азербайджане (прим. перев.).

ма. И, с целью завоевать доверие большевиков, в Москве вносятся определенные изменения в программу "Общества исламских революционеров", подстраиваясь под идеи и стиль большевиков. В своих проповедях и изданиях они также употребляют большевистский язык.

Известный коммунист Султан Гулиев в мае 1920 г. в московских "Известиях" сообщает следующие интересные сведения о проделанной турками работе в России: "Организация Милли"*, - пишет он, - во время нападения Деникина на Москву в его тылу поднимает восстание и заставляет его, в решающие мгновения сражения, несколько частей своей армии направить назад для подавления восстания. Подобным образом действовала организация Милли и в районах Батуми, Карса, Ардагана. Турецкие офицеры, действовавшие в азербайджанской армии, ведут тайную пропаганду за союз с Советской Россией.

Эту политическую линию организация Милли еще более явно проявила после занятия Союзниками Полиса и роспуска Национального Собрания Депутатов**. За полтора месяца до переворота в Баку*** сюда прибывает посланная Мустафой Кемалем специальная делегация с сообщением о том, что повстанцы Анатолии хотят войти в контакт с Советской Россией и предлагают либо послать делегатов в Анатолию, либо принять их миссию".

Имели место переговоры между Москвой и Анкарой и установилось еще более тесное согласие и сотрудничество. Одним из результатов этого согласия явилась организация "исламского отряда" в Баку Халил-пашой.

20 июля в Баку из Москвы прибыл Халил-паша. Он был торжественно встречен Советскими властями и сразу же принял за организацию "исламского отряда". Советские власти позаботились о всех расходах для этого войска, об оружии и боеприпасах, обмундировании и продовольствии.

* Организация Мустафы Кемала. (организация Милли в переводе с турецкого - организация Националистов) - прим. перев.

** 10 ноября 1918 г. английская и французская миссии прибыли в Полис (Стамбул). 13 ноября в Полис прибывают первые военные корабли союзников. Главнокомандующим союзными силами назначается британский генерал Мильн, прибывший в Полис 27 ноября. Собрание депутатов 3-го созыва было распушено 21 декабря 1918 г. - прим. перев.

*** 28 апреля 1920 г. - день советизации Азербайджана. - прим. перев.

Из разных мест России - из Крыма, Казани, Уфы, Туркестана соб-
рались мусульмане-добровольцы и пленные турки, которые обучались
и укреплялись организационно. Таким образом была образована спе-
циальная воинская часть, которая впоследствии под командованием
Халил-паши через Карабах, Зангезур и Нахичеван прошла в Турцию.

Об этом периоде и дальнейшем турецко-большевистском сотрудни-
честве сейчас опубликовано много материалов как большевиками, тур-
ками, так и нейтральными людьми. Однако наиболее интересны при-
знания деятелей Иттихада, особенно те сведения, которые стали досто-
янием гласности во время знаменитого анкарского судебного процесса
летом 1926 года перед Судом Независимости.

С целью представить картину турецко-большевистской дружбы наи-
более ярко, приведем здесь несколько выдержек из этого процесса.

III Разоблачения в Суде Независимости Анкары

Как уже было сказано, дружба и сотрудничество между бежавшими
из Турции иттихадистами и кемалистами были установлены сразу и на
основе принципов взаимопонимания и разделения работы. Кемалисты
должны были работать внутри, а иттихадисты - обеспечивать извне
политическую и материальную поддержку.

Однако это сотрудничество не было гладким. Среди иттихадистов
были люди, такие как Энвер-паша, которые относились к успехам Му-
стафы Кемалю отнюдь не дружественно. Последний же не питал боль-
шого доверия к искренности руководителей иттихадистов. Но интересы
обеих сторон принуждали их работать в согласии. Для кемалистов осо-
бенно большую ценность представляла поддержка большевиков, а ит-
тихадисты имели в большевистских кругах мощные связи. В
иттихадистско-кемалистских отношениях важную роль играли боль-
шевики, стремившиеся через авантюристов типа Энвера советизиро-
вать и подчинить своему влиянию Турцию. Определенные надежды
большевики связывали и с "коммунистическими" настроениями неко-
торых кемалистских военных.

Например, Кязим Карабекир паша в одно время превратил свое вой-
ско в "красную армию" и установил в нем большевистские порядки.

Однако кемалисты очень скоро опомнились и положили конец внут-
реннему большевизму. Они даже утопили в море прибывших из России
в Трапезунд членов делегации турецких коммунистов во главе с Му-
стафой Субхи, но подобная зверская расправа никак не отразилась на
дружеских отношениях Анкары и Москвы.

Энвер никак не мог переварить успехов Мустафы Кемалю и не хотел
смириться с той мыслью, что освободителем Турции должен стать не
он, а его соперник. Определенное место отводилось и тому расчету, что,
в случае поражения кемалистов, Турция могла освободиться, приняв
Советское устройство и присоединившись к Советской России.

Так или иначе, Энвер, вместе с несколькими руководителями ит-
тихадистов, при поддержке и на средства большевиков основали в Мо-

скве "Партию Народных Советов" и сконцентрировались в Батумском районе с намерением при удобном случае вторгнуться в Турцию.

Сакарыйская победа опрокинула эту программу. Разочарованные большевики стали постепенно охладевать к иттихадистам, тем более, когда убедились, что Энвер-паша и его соратники были не столь уж искренни в отношениях с Советскими властями.

В среде иттихадистов к тому же начался раскол, и часть видных руководителей - Талаат-паша, Джемаль-паша, Бехаэддин Шакир и другие были убиты армянскими революционерами, Энвер-паша же окончил свою полную приключений жизнь в степях Туркестана.

Разочарованные во внешнем мире, иттихадисты разными путями возвратились в Турцию и попытались изнутри развалить власть Мустафы Кемали, чтобы снова взять в свои руки бразды правления Турцией.

Вот в таких условиях в августе 1926 г. начался большой суд в Анкаре над руководителями иттихадистов. В этом судебном процессе для нас представляют интерес сделанные обвиняемыми разоблачения, связанные с фактами турецко-большевистского сотрудничества. Приведем некоторые из этих разоблачений, взятых из опубликованных в прессе Полиса официальных протоколов. Следует также добавить, что большая часть этих разоблачений подтверждается другими неопровержимыми фактами и документами.

Первый и один из главных обвиняемых на процессе, Кучук Талаат, рассказывает, что он не бежал из Полиса вместе с группой Талаата*, а несколько позже уехал вместе с Халил-пашой. Дадим слово ему самому: "Вместе с Халил-пашой мы бежали в Тавшанчилар. Гара Васыф сказал нам, что мы должны будем работать в Азербайджане. Через Анкару проследовали в Сивас. По распоряжению Кази-паши мы направились на Кавказ.

"Несколько дней мы оставались в армейских казармах в Эрзруме, далее мы направились в Нахичеван и затем в Азербайджан. Нашим заданием было собирать деньги, в то время как глава Мусаватистского правительства Юсуф-бей** не придавал значения борьбе в Анатолии.

* Напомню для ясности, что Кучук Талаат и Талаат - разные люди. - прим. перев.
** Юсупбеков - известный мусаватист, бежавший после советизации Азербайджана. В дальнейшем о нем не было никаких известий.

Партии соперничали друг с другом, и мы стремились их примирить. "Нури-паша прибыл раньше нас и дрался в Дагестане с армией Деникина. Я пригласил Нури и Халил-пашей и объяснил ситуацию. В то время как из Анатолии от нас ожидали поддержки, Мусаватистское правительство заняло непримиримую позицию. Пригласив партийных деятелей, я объяснил им ситуацию в Анатолии и сказал, что Англия хочет воздвигнуть стену между Персией и Турцией".

Усилия Кучук Талаата не дают результата. Далее он поручает Кязим Карабекир-паше вступить в контакты с большевиками.

Все происходит именно так, и большевики обещают помочь Анатолии. Таким образом, согласно Кучук Талаату, устанавливается дружба между большевиками и турками.

"После контактов с партией большевиков - продолжает Кучук Талаат, - мы вместе с Халил-пашой отправляемся в Карабах - он направился далее в Москву, а я - в Баку. В Москве Халил-паше удалось кое-чего добиться - он сумел получить немного золота. Большевики полностью контролировали ситуацию. В Туркестане ряд турков и татар образовали большевистскую партию и выразили желание отправиться в Турцию. Среди них был и Мустафа Субхи.

"Как я говорил, на Кавказ мы направились после непродолжительной остановки в Эрзруме в казармах армии Карабекир-паши. Нам предстояло обеспечить экономическую помощь из Азербайджана. Однако в это время власть там принадлежала Мусаватистам, которые не придавали какого-либо значения движению в Анатолии и рассматривали его как авантюру. Наиболее удивительным было то, что даже молодежь Азербайджана не была уверена, что движение в Анатолии может дать положительные результаты.

"Затем я увиделся с Бейбут Хан Джебванширом, убитым впоследствии в Полисе. Я объяснил ему ситуацию. Он критиковал движение в Анатолии. Мы хотели прийти к соглашению через различные партии Азербайджана, но все они находились друг с другом в состоянии борьбы."

"Мусаватистское правительство заняло до такой степени непримиримую позицию, что даже было намерено признать границы Армении, отведенные ей Севрским договором. Дошло до того, что один из ми-

нистров заявил журналистам, что Трапезунд и Риге также должны войти в эти границы. Помимо этого, посол Азербайджана в Полисе чинил препятствие въезду турок в Азербайджан.

“Поняв, что в этих условиях невозможно чего-либо добиться, мы собрали представителей левого крыла Мусаватистов, а также лидеров других партий, и обрисовали им существовавшее тогда положение. В это время из Персии прибыла делегация и вела агитацию за присоединение Азербайджана к Персии. Это были плоды политики Англии, хотевшей таким образом воздвигнуть барьер между Россией и Турцией.

“Таким образом, мы объяснили ситуацию. Посол Азербайджана в Анкаре Ибрагим Абилов сказал: “Осуществим революцию, свергнем правительство и тогда поможем Анатолии”. Тогда я высказал следующую точку зрения: объединившись со всеми партиями, мы должны свергнуть правительство, а для этого было необходимо обеспечить сотрудничество с коммунистами.

“В это время большевики уже подошли к Дагестану. Азербайджан не был готов к борьбе. Мы сразу же вошли в контакт с большевистской партией Азербайджана, руководителю ее, Мирзе Дауду*, мы обещали пост премьерера.

“В это время происходили ожесточенные столкновения между армянскими бандами и азербайджанцами**. Я отправился в Шеки. В этом районе власть Азербайджанского правительства была свергнута и установлено правление коммунистов. Когда я прибыл в Баку, Халил-паша уже направился в Москву. Я остался в Баку. Большевики были хозяевами положения.

“В это же самое время Хилми, Мустафой Субхи и вернувшимися из плена некоторыми людьми была создана из турков, туркменов, и татар турецкая коммунистическая партия. Эта партия должна была проникнуть в Анатолию и образовать там ядро небольшой красной армии***. Прибывшие в Азербайджанский институт из Полиса турецкие преподаватели были заняты изданием небольших книжек. Я их вдохновил”.

* Мирза Дауд Гусейнов - известный большевик, ставший впоследствии премьером.

** Речь идет о войне в Карабахе

*** Это та группа, которая, прибыв в Трапезунд, была утоплена в море кемалистскими властями. Все они погибли.

Далее Кучук Талаат дает свидетельство о Съезде Народов Востока, август, 1920 г.

“Некоторое время спустя в Баку собрался Восточный съезд. Большевики пригласили делегатов из исламских стран. От Кязима Карабекир-паши прибыла турецкая делегация в составе 20 человек. Предметом обсуждения на съезде стала совместная борьба с империалистическими государствами. Между тем Бехаэддин Шакир, Энвер-паша и Азми-бей, участвовавшие в другом собрании, также прибыли на этот исламский съезд. Энвер-паша имел встречу с Радеком. Энвер и Талаат-паши под сенью “Общества исламских революционеров” в разных местах образовывали организации. Именно от этих организаций и участвовал в работе съезда Энвер-паша. От имени профессиональных союзов Трапезунда было привезено много ничего не значащих бумаг. Я также представился от имени этих союзов.

“В турецкую делегацию входило человек 20-30. Среди них были Хафиз Мехмед, Наиль и Азми. Были приняты отражавшие большевистскую точку зрения решения.

“Целью организаций “Общества исламских революционеров” было с помощью всеобщей революции вовлечь в движение исламские страны, освободить их и помочь Турции в ее борьбе. Именно так хотел организовать всеобщее движение Энвер-паша”.

В течение съезда бывшие иттихадисты организуют частные собрания. Бехаэддин Шакир предлагает восстановить Иттихад. “Была принята программа, - свидетельствует Кучук Талаат, - в соответствии с которой должен был быть организован филиал “Общества исламских революционеров” в Турции. Энвер-паша вместе с Зиновьевым и Радеком выехал в Москву и далее должен был отправиться в Берлин с целью информирования Талаата-паши. Наиль-бей и я возвратились в Турцию. Из Эрзума телеграммой мы информировали Кязи-пашу о точке зрения Зиновьева, далее я проследовал в Трапезунд”.

Из Москвы в Трапезунд прибывает Халил-паша и далее - Ибрагим Тали-бей, участвовавший в “имевшей место в Москве конференции”. Однако по приказу Анкарского правительства Халил-паша отправляется в Россию, а Кучук Талаат следует в Полис.

Несколько позже, по инициативе Петри-бея из Москвы, лидеры Иттихада собираются в Батуме. "Петри-бей, Энвер-паша, Халил-паша и докт. Назим образуют партию" под названием "Партия народных советов", к которой примыкают Кучук Талаат и другие иттихадисты под руководством Энвера-паши. Целью этой партии было вдохнуть силу в турецкое националистическое движение и, в случае поражения Мустафы Кемалю, войти с помощью большевиков в Турцию и взять власть в свои руки. Даже название партии было приспособлено под большевистский стиль.

Интересная деталь: "Энвер-паша,- говорит Кучук Талаат,- привез то ли из Полиса, то ли из Москвы - много печатей с названиями иттихада и его филиалов. Была печать даже для Терсима, не имевшего филиала". С помощью этих печатей готовились фальшивые свидетельства и заверялись различные бумаги.

Эти свидетельства Кучук Талаата подтверждаются также показаниями других обвиняемых. Сегодня эти факты известны и из других источников.

Те же факты, с другими подробностями, подтверждает и известный член иттихадистского Центра докт. Назим - один из главных виновников истребления армян.

"Находящийся в Берлине русский комиссар,- говорит он,- обещал нам всяческую помощь. Насчет этого мы заключили договор, обязуясь только не возбуждать мусульман России. Русские, в свою очередь, должны были признать независимость Азербайджана.

"Нашей целью было создание в Месопотамии и Индии организации. С той же целью Джемаль-паша отправился в Афганистан.

"Было решено ехать в Москву из Берлина на самолете, однако по дороге самолет шесть раз совершил вынужденную посадку. В Москву поехали Энвер, Джемаль, Петри и Шакир. Мы с Талаатом остались в Берлине для организации пропагандистской работы.

"Перед поездкой в Москву я получил от Мустафы Кемалю бумагу, в которой говорилось о том, что решением Исполнительного Совета я буду сотрудничать с ними, что нужно работать за границей и проводить агитацию в пользу Анатолии. Далее мне поручалось послать в Анкару сведения о положении в Европе.

"После гибели Талаат-паши Энвер-паша вызвал меня в Москву, однако я не поехал. Затем Энвер-паша приехал в Берлин. В это время ходили слухи, что Энвер-паша хочет проникнуть в Анатолию, однако Бехаэдин Шакир бей и Русухи бей заявляли, что Энвер-паша действует в одиночку и поручили ему не ехать в Анатолию. В этой ситуации я вместе с Энвер-пашой поехал в Москву.

"В Москве находились различные делегации из исламских стран. Принимая во внимание их требования, мы обратились к Московскому правительству с просьбой помочь нам оружием. В то же время, обратившись к послу в Москве Али Фуату, мы заявили, что не являемся врагами Анкары и не собираемся выходить за рамки приказов Мустафы Кемалю-паши.

Энвер-паша написал письмо Мустафе Кемалю-паше, я также написал ему письмо, в котором требовал от него отказаться от идеи созыва в Анкаре исламского съезда".

Показания докт. Назима содержат и другие интересные факты о турецко-большевистском сотрудничестве, но с точки зрения затрагиваемого нами вопроса достаточно и этого.

Интересны также показания другого лидера Иттихада - Азми-бея. Он также подтверждает, что нашедшие пристанище в Берлине лидеры Иттихада образовали некую панисламскую партию, но "в Берлине было невозможно осуществлять программу, и в качестве удобного места нами была выбрана Россия. Однако, поскольку между Россией и Германией не было никакой связи, пробраться в Россию было практически невозможно. Джемаль-паша и Петри-бей отправились вместе с русскими пленными. Энвер-паша хотел полететь на самолете, но самолет потерпел аварию, и поездка оказалась невозможной. Я отправился в Италию и, с одобрения Графа Сфорци, смешавшись с русскими пленными, пробрался в Харьков, а оттуда в Москву.

"В России я встретился с прибывшей из Анатолии делегацией. От премьера Раковского в Харькове я узнал, что самолет с Энвером-пашой потерпел аварию, и Энвер-паша находится под арестом в Эстонии. Через десять дней Энвер-паша прибыл в Москву. Джемаль-паша и Петри-бей выехали в Афганистан. Я колебался. Встретились с Энвером. Программа, разработанная в Германии, была неприемлема для условий

России. Кое-что из разъяснений мы заменили, например, вместо "англичан" мы записали "империалисты".

"Эти изменения осуществили, кроме меня, Энвер, Сейфи, Ибрагим Тали, Юсуф Кемаль и другие.

"Во время пребывания в Москве Энвер-паша сказал: "Русские сообщают, что должны собрать в Баку съезд и хотят, чтобы мы также участвовали". Получив каждый по бумаге, мы отправились в Баку".

О событиях, непосредственно касающихся Армении, примечательные сведения дает Наим Джеват, активный иттихадист, сотрудничавший с "Исламской армией" Нури-паши.

"В июне 1920 года, я, обратившись к Карабекир-паше, получил его одобрение. По моем прибытии в Карабах я получил письмо, адресованное Джавид-бею, находившемуся в это время в Баязете. В письме предписывалось вступить в контакт с отступающими силами большевиков. В этот период Нури-паша атаковал большевиков, но безуспешно. О положении дел я сообщил в Баязет. Получил телеграмму от Карабекир-паши, приказывавшим: "Любymi усилиями Наим Джеват-бей пусть приведет большевистскую армию в Нахичеван".

"Местные турки сплотились вокруг этого приказа. Я телеграфировал командованию восточного фронта: "Выступайте, прихватив оружие и боеприпасы". Затем я вошел в контакт с командованием большевиков.

"Карабекир-паша адресовал три письма Халил-паше, Нариману Нариманову и командованию большевистской армии. В этих письмах он превозносил необходимость сотрудничества с большевиками, выражал благодарность Халил-паше за оказанные услуги. Я получил три письма от Карабекир-паши, в которых он разъяснял необходимость обеспечения на территории Азербайджана дорог для провоза пушек, оружия и боеприпасов. Все три письма я передал адресатам.

"Я сумел сделать так, чтобы турецкая и большевистская армии соединились. Затем, в соответствии с полученным приказом, мы вместе с Халил-пашой поработали над тем, чтобы обе армии соединились и по железной дороге, и чтобы Армения не смогла этому помешать. С этой целью мы направились в Москву. Энвер-паша был уже там".

События, о которых рассказывает Наим Джеват, имели место летом 1920 г., когда Красная армия из Баку напала на Карабах и, пройдя

через Зангезур в Нахичеван, сразу установила контакт с войсками Кязима Карабекира. Под защитой Красной армии из Баку через Нахичеван и Маку проследовал в Турцию "исламский отряд" Халил-паши, везя с собой полученную от Московского правительства автомашину с золотом.

Наконец, приведем свидетельства ответственного посланника Иттихада Наиль-бея о советизации с помощью турок Азербайджана.

"Прежде всего я поехал в Гандзак. Через несколько месяцев в Батуми был заключен в тюрьму Нури-паша. Я подумал, что было бы хорошо вызволить его оттуда. Для осуществления побега я послал людей. Побег удался, и он приехал в Баку. Я также направился туда и встретился с ним. Затем возвратился в Гандзак. Через несколько месяцев прибыл Халил-паша, и я поехал повидаться с ним в Баку. Как известно, тогда существовали партии Мусават и Иттихад.

"Накануне ухода нашей армии из Азербайджана Мусаватистское правительство образовало 25-тысячную армию. В то же время поднялся шум вокруг большевиков. Халил-паша говорил "поработали". Я находился в Гандзаке и сказал, что "должен остаться там".

"Когда подошли большевики, я приехал в Баку. Халил-паша со своими товарищами выехал в Карабах и затем возвратился. В один из дней в парке "Чанадгале" я встретился с правителем Зора Салих Зеки-беєм. Пришел Халил-паша. Он сказал мне: "Надо поговорить с тобой, вставай, пойдем".

"Мы пошли. Он сказал: "От Кязима Карабекир-паши мы получили письмо, где сообщается о положении большевиков. Мы предложили Мусаватистскому правительству отказаться от власти, но оно отвергло это предложение". Я сказал: "Если придут большевики, всех уничтожат".

"Халил-паша сказал: "Пойдем к Ресул Заде". Он был председателем партии в Депут. Собрании. Я сказал, что нужно уточнить нашу позицию, прежде чем идти на встречу. На следующий день мы отправились к Эмин-бею (Ресул Заде). Эмин-бей сказал: "В каком положении вы нас оставили. Сотню лет мы в их руках, мы их знаем, всех нас передают".

“Но с утверждениями Халил-паши он согласился. На следующий день, на обеде, руководство должно было быть передано Хасану Хаджинскому. Так и случилось.

“Прибыли Энвер-паша, Ибрагим Тали-бей и Азми-бей. Ранее прибыл Бехаэддин Шакир. Прибыл также Кучук Талаат-бей, оставшийся у меня. Они прибыли для участия в Третьем Интернационале”.

После съезда народов Востока, “я направился через Нахичеван в Анатолию. Со мной были также Кучук Талаат-бей и делегация из Трапезундского района. Нас было 18 человек. Мы прибыли в Баязет, где командующим был Джавид. Встретились с ним. Согласно телеграмме Кязима Карабекир-паши мы заявили, что необходимо создание Советских организаций. В Сарикамыше мы встретились с Кязимом Карабекир-пашой.

Мы дали ему сведения о большевизме. Он возражал. Через два-три дня мы встретились вновь, и он принял наши идеи. Затем мы послали длинную телеграмму в Анкару обо всем, что узнали в Баку. Далее мы проследовали в Эрзрум и Трапезунд. Нас приняли за большевиков и не хотели туда пропускать, но затем поняли и пропустили”.

Количество цитат можно увеличивать, но нам кажется, что достаточно и этого. О чем они свидетельствуют? О том, что с 1918 г. между большевиками и турками устанавливается близкая дружба и сотрудничество, что большевики покровительствовали, всячески поощряли и поддерживали садистов Иттихада, что турецко-большевистское сотрудничество особенно ошутимо проявилось на Кавказе, что при деятельном участии турков был советизирован Азербайджан, что турецко-большевистское сотрудничество было направлено против Армении и что объединенными усилиями большевиков и турков летом 1920 г. от Армении были оторваны Карабах, Зангезур и Нахичеван.

На этом можно было бы закончить эту главу, но, чтобы сделать картину более завершенной, приведем следующие свидетельства. -

15 апреля 1920 г., за две недели до советизации Азербайджана, в Эрзуме помощник военного министра Азербайджана генерал Али Ага Шихлинский и командующий 15-ой турецкой армией Кязим Карабекир-паша заключили соглашение, которое должно было заменить заключенное 29 ноября 1919 г. в Полисе турецко-азербайджанское сек-

ретное соглашение. Как и это последнее, Эрзрумское соглашение, также имело ввиду дружбу с большевиками и одной из своих частей было направлено против Армении.

5-я статья договора гласила: “Правительство Азербайджана обещает продолжать оказывать содействие в осуществлении сближения Советской России с “Комитетом по защите прав Анатолии и Румелии”. В случае необходимости оно обещает также примкнуть к этому союзу”. А 7-я статья направлена непосредственно против Армении: “Комитет по защите прав Анатолии и Румелии” решительно обещает, что в тех обстоятельствах, когда Армения нападет на Азербайджан, и Азербайджанское правительство решительно обещает, что в тех обстоятельствах, когда восточные районы Турции будут отданы и присоединены к Армении, в этих двух случаях обе договаривающиеся стороны будут защищать интересы друг друга, и будут действовать, как объединенная армия”.

Именно по поводу этого соглашения Кязим Карабекир паша писал в одном из писем, что “На основе договоренностей, заключенных между нами, Азербайджаном и большевиками большое число наших офицеров, врачей и должностных лиц направились в Азербайджан. Большевики предложили нам незамедлительно начать военные действия на армянских границах с армянами, на границах с Киликией - с французами. Зеленая армия, образованная в Дагестане под руководством Энвера, Нури и Халила, должна была в начале апреля попытаться войти в Баку. Азербайджанские войска должны были оказать ложное сопротивление, дабы суметь оправдать себя перед Союзниками. Объединившись с зеленой армией, войска Азербайджана должны были найти повод для столкновения с Арменией и совместно с находящимися в Анатолии турецкими войсками перейти границы Армении и начать военные действия против Армянской Республики”.

Примерно в то же самое время с трибуны Великого Национального Собрания Мустафа Кемаль сделал следующее заявление -

“Для осуществления своих программ большевики, оценив большую пользу турецкого народа, обратились к нам за помощью. Первым их шагом была посылка на кавказский фронт 10-й и 11-й армий. Эти армии с легкостью прошли Северный Кавказ и вошли в Азербайджан, вос-

пользовавшись обеспеченными под нашим руководством благоприятными условиями. Азербайджанцы встретили эти части с большим удовольствием. Эти армии предприняли необходимые военные действия с одной стороны против Армении, с другой стороны - против Грузии".

IV Армянские большевики

Таким образом, в 1919-1920 годы большевики, объединившись с уничтожающими турецкую Армению погромщиками турками, плели заговоры против армянского народа и Армении. Что же делали в это время армянские большевики? Чем занимались?

Фактически до 1919 года в Армении большевиков не существовало. Были только отдельные люди, которых можно пересчитать по пальцам, - несколько учителей в Эчмиадзинской семинарии и в Ереване (как, например, Погос Макинцян, Ашот Ованесян и Аршавир Меликян), несколько учащихся, может, несколько человек в других местах. Организованного большевизма не было.

Сравнительно больше было большевиков в Тифлисе и Баку, но их участие в национальной жизни было очень незначительным. Не много было также армян-большевиков в России. Это были в основном интеллигенты, большей частью работавшие в русских организациях и не имевшие практически никакого влияния на армянскую жизнь.

После октябрьского переворота при комиссариате национальностей был создан армянский отдел, который возглавил имевший в то время достаточную известность, но в реальности ничего не стоящий армянин-большевик Аванесов.

За этим отделом были закреплены функции по наблюдению за национальной жизнью армян и по помощи беженцам. Помощником Аванесова был поэт Ваан Терьян. Здесь же работали и Аш.Ованесян, П. Макинцян и другие.

Во время Брест-Литовских переговоров кое-кто из армянских большевиков, в особенности поэт Ваан Терьян, проделали определенную работу по защите турецкой Армении, но, как мы уже видели, успеха не имели. В.Терьян был даже членом примирительной делегации.

Везде армянские большевики действовали как члены русской партии и не делали попыток организовать на национальной почве или поставить животрепещущие национальные вопросы. Интересно, что первые попытки создания армянской большевистской организации при-

надлежат турецким армянам. Большевик Борян в уже упоминавшейся книге (2 том, стр. 24-56) рассказывает, что летом 1917 года "группа интеллигентов из турецких армян создала в Тифлисе организацию и отправила в Петроград представителя. Он получил деньги для организаторской работы и, вернувшись в Тифлис, организовал со своими товарищами Коммунистическую партию Армении, начавшую издавать газету. Эта партия имела большой успех у турецких армян, так как ставила целью освобождение турецкой Армении. После образования национальных республик наступил период преследования коммунистов. Они прекратили свою деятельность в Тифлисе и переместились на Северный Кавказ, а далее в Москву".

В рассказе Боряна верно только то, что партия под таким названием была организована, из Петрограда получила деньги и выпускала газету, но "большой успех", конечно, сказка. В действительности существовала группа авантюристов, бывших гичакистов*, - Гурген Айкуни, Григор Варданян и другие, которым хватило ловкости от имени несуществующей "Коммунистической партии Армении" представить Центру Всероссийской Коммунистической Партии отчет и выудить довольно крупную сумму,- говорили о 30 млн.рублях. В своем отчете эти господа представили сведения о многочисленных филиалах "Коммунистической партии Армении", даже ... в Басене, Алашкерте, Хнусе, Муше и т.д. На полученные деньги "армянские коммунисты" издавали в Тифлисе несколько газет, оставшиеся растратили на игры в карты и вечеринки. Неудивительно, что, по свидетельству того же Боряна, когда было произведено расследование на месте, то выяснилось, что "Коммунистическая партия Армении существует лишь в головах наших интеллигентов, такой партии в Армении нет и быть не может. Крестьяне и рабочие не хотят даже слышать о такой партии".

И правда состоит именно в этом. В Армении большевиков не было. В Армении большевики появились только в конце 1918 года, когда Коммунистические партии в Грузии и Азербайджане подверглись суровым преследованиям. Озабоченные спасением своих жизней армяне-

* Гичак - арм. Колокол, армянская партия. Создана в Женеве в 1887 г., с 1905 г. - на позициях национальной социал-демократии. - прим. перев.

большевики искали прибежище в Армении. Армянское правительство приняло их,- дало им возможность свободно жить и выбирать работу, поставив лишь одно условие, что в Армении они не будут заниматься политической деятельностью. Постепенно в Армению приехали бежавшие из других мест С.Касьян, А.Мравян, С.Ханоян, Д.Шахвердян, М.Саакян, А.Ерзникян, Авис Нуридджанян, полубольшевик Арш. Зорабян и другие. Многие из них получили должности в государственных или городских учреждениях. Разумеется, все они дали "слово чести" не заниматься политикой. Сдержали ли они свое обещание?

А.Мравян рассказывает, что уже в 1919 году большевики имели в Армении тайную организацию и осуществляли подпольную деятельность. "Через Г.Гукасяна и его близких друзей Арм.Будагяна и Агаси Ханджяна,- пишет Мравян,- мы осуществляли в Ереване всю нашу тайную работу. Печатание и расклеивание на стенах листовок, провоз литературы, поиски мест для сборов, отправка писем в Тифлис - в Краевой Комитет, и другое они осуществляли быстро, по всем законам конспирации".

Г.Гукасян "в конце августа 1919 г. со специальным заданием отправляется в Дилижан, Каракилису*, Александрополь** сообщить местным организациям о созываемом в Ереване партийном совещании, его вoppersах***".

В том же 1919 г., летом, группа большевиков "Спартак" распространила по Еревану листовки, в которых резко нападала на правительство и призывала войска не воевать против восставших в Бююк-Веди турок.

Особенно деятельную активность проявляли большевики в Александрополе, в нейтральной зоне Лори и среди других народов Армении - турок, русских и др. Александрополь являлся центральным железнодорожным узлом, где находилось главное депо с сотнями рабочих. В числе этих последних было довольно большое количество рабочих из Баку, имевших радикальные настроения или большевистские наклонности. Естественно, они представляли благодатную почву для большевистской пропаганды и заговорщической деятельности. Среди рабочих и вообще

* Ныне г. Ванадзор Армении - прим. перев.

** Ныне г. Гюмри Армении - прим. перев.

*** "Хорурдаин Айастан", 14 мая 1927 г.

железнодорожников немало было и русских, которые, обычно, были против независимости отделившихся наций и с нетерпением ждали возвращения Армении в состав России. Для армянских большевиков в Александрополе существовали благоприятные условия, и неудивительно, что с самого начала они уделили большое внимание именно этому пункту.

Уже в 1919 году среди железнодорожных рабочих Александрополя существовали тайные ячейки, проводившие коммунистическую агитацию, издававшие листовки, занимавшиеся антигосударственной деятельностью, организовывавшие забастовки, саботаж и стремившиеся любыми путями разжечь недовольство трудящихся и создать трудности для деятельности правительства. Для выполнения этой работы они получали крупные суммы из России.

Нейтральная зона Лори предоставляла больше удобства для деятельности большевиков. Эта зона была предметом спора между Грузией и Арменией, под давлением англичан она была объявлена нейтральной до заключения окончательного перемирия, и управлялась смешанной администрацией.

Въезд и выезд был свободным, местное армянское население из-за враждебных чувств, питаемых к грузинам, проявляло доброжелательность к борющимся с грузинскими меньшевиками большевикам. Для большевиков Лори являлось своеобразным опорным пунктом, откуда они поддерживали связь между Арменией, Грузией и другими странами и тайными дорогами провозили в Армению людей, деньги и антигосударственную литературу.

Другие национальности Армении, в особенности турки и русские, были естественными союзниками армянских большевиков. Оба этих народа находились на позициях враждебности по отношению к независимости Армении, и не хотели примириться с армянской национальной властью. Турки обращали свои взоры на Турцию и Азербайджан, с которыми поддерживали непрерывную связь и в чьих руках являлись слепым орудием в заговорах, плетущихся против Армянской Республики. Русские с нетерпением ожидали присоединения к России и восстановления русской власти. Армянские большевики также мечтали о вхождении в Россию и, следовательно, осуществляли прорусскую дея-

тельность. С другой стороны, Россия и Турция были союзниками. На этой почве логичным и понятным выглядело сотрудничество армянских турков, армянских русских и армянских большевиков. Если же прибавить к этому яркую враждебность всех троих в отношении А.Р.Ф. Дашнакцутюн и правительства Армении, то картина станет более завершенной.

Разумеется, правительство Армении было в курсе деятельности, осуществляемой большевиками, но по разным внутренним и внешним причинам не прибегало к решительным действиям. Одной из этих причин было то, что среди большевиков не было согласия относительно политических действий. В то время, как молодое поколение стремилось к деятельной борьбе и немедленным революционным действиям, руководящие круги, в особенности, образованный в 1919 году, Комитет Армении - Арменком, в целом был и против крайних методов и хотел и до прихода русской Красной армии ограничиться только подготовительной организационной работой и агитацией.

“Арменком, - пишет известный большевик Ш.Амирханян - рассматривал свою деятельность как мирную агитацию и пропаганду и никогда не ставил вопрос о восстании и захвате власти”^{**}.

В таком же смысле высказывается С.Касьян, утверждающий, что в 1919 и 1920 гг., до советизации Азербайджана, армянские большевики не имели целью своей деятельности захват власти в Армении.

Более правильно сказать, что в умах армянских большевиков в это время господствовали путаница и неопределенность. Люди наподобие Касьяна понимали, что любая попытка восстания будет не только беспощадно подавлена, но и будет катастрофой для страны. Но горячая молодежь и авантюристы типа Ависа не хотели сидеть спокойно и стремились и в Армении разыграть “пролетарскую революцию”.

Правительство было в курсе всего этого и остерегалось арестами и насильственными методами усиления позиций экстремистов. Лишь летом 1919 года, во время боевых действий в Бююк-Веди, за распространение антигосударственных листовок были арестованы лидеры группы

* Армянская Революционная Федерация “Дашнакцутюн” - армянская партия, создана в 1890 г. в Тифлисе. - прим. перев.

** А.Амирханян. “Майское восстание и Армения (1920)”.

“Спартак”. Далее, после того, как стало очевидным, что изначально рассудительная политика Арменкома бессильна удержать экстремистов от заговоров, правительство прибегло к строгим мерам и 31-го января 1920 г. осуществило аресты в Ереване и Дилижане.

По этому поводу социалисты-революционеры, часть которых симпатизировала и тайно сотрудничала с большевиками, сделали в Хорурдаране запрос, послуживший предметом бурных дискуссий.

Между прочим, министр внутренних дел дал следующие сведения:

“В Армении есть достаточно большое число большевиков, которые по их словам, прибыли в Армению в поисках убежища и не будут заниматься никакой политической деятельностью. Однако, еще в июле месяце, во время боев в Бююк-Веди они напечатали листовку, в которой призывали войска не участвовать в войне. Далее имели место несколько случаев на железной дороге Сарикамыш-Александрополь и т.п. В день празднования дня независимости Армении они расклеили на стенах листовки, направленные против нашего государственного аппарата.

“Последние данные свидетельствуют, что изо дня в день в Армению прибывают новые большевики, привозящие с собой крупные суммы денег для агитационной работы. С другой стороны, является неопровержимым фактом, что русские большевики заключили договор с младотурками. Согласно этому соглашению турецкие войска должны пройти через Армению для того, чтобы нанести удар с тыла по армии Деникина. Что станет с Арменией в этих обстоятельствах?”

Проведенные в разных местах Армении обыски и аресты выявили достаточное число материалов и полностью подтвердили имеющиеся у правительства сведения о проводимой армянскими большевиками антигосударственной деятельности. Выяснилось, что большевики заняты бурной деятельностью и тайно готовят насильственный переворот в Армении.

Впоследствии большевики и сами подтвердили эти факты. Так, С. Касьян свидетельствует, что “активная и насыщенная деятельность большевиков на территории Армении реально началась летом 1919 го-

* Хорурдаран - арм. Парламент. - прим. перев.

да. Правда, и до этого здесь были группировки, но вследствие оторванности нашего Краевого Комитета от Армении, он не смог осуществить ни организационной работы посредством этих группировок, ни направить их работу. После прихода англичан, когда дашнаки еще более распустились и полностью сконцентрировали власть в своих руках, деятельность этих группировок практически полностью прекращается. В сентябре того же года, после подготовительной работы, представители Краевого Комитета организуют в Ереване тайное совещание прибывших из провинций ответственных товарищей, где разрабатывается основная наша тактика в этой стране и образовывается центральный орган - Комитет Армении”.

На этом совещании также принимается пароль: “Установление в Армении Советской Республики”.

“Во второй половине января 1920г. имевшая место в Ереване нелегальная партийная конференция, - продолжает Касьян, - основываясь на четырехмесячном опыте партии, полностью приняла и утвердила эту линию...”

“Александропольская организация, состоявшая в основном из прибывших из Баку и Тифлиса железнодорожных рабочих, через своих представителей подняла вопрос о захвате власти, но конференция решительно отвергла это”, потому что “не будет возможности удержать власть по той простой причине, что

1) Партия, насчитывающая не более 500 членов, будучи чрезвычайно бедной опытными и подготовленными кадрами, не сможет не только противостоять неизбежной в тогдашней политической и психологической ситуации гражданской войне, но и организовать власть в центре и на местах.

2) Она не сможет организовать такую армию, которая без помощи “извне” смогла бы противостоять даже самому слабому наступлению мусаватистского Азербайджана и кемалистской Турции.

3) Холод и голод разоренной до предела страны, с одной стороны, неизбежная экономическая блокада с другой, должны задушить в зародыше Советскую власть”.

* Журнал “Нор Ашхар”, сентябрь, 1922г., N2.

Другими словами, в начале 1920 года "ситуация" в Армении была таковой, что даже сама мысль о Советской власти была бессмысленной, неблагоприятными были как внешние условия, так и расклад внутренних сил. Народ Армении, власти и армия были против большевизма, а сами армянские большевики представляли из себя как количественно, так и качественно пренебрежимую массу - всего 500 членов, к тому же "чрезвычайно бедных опытными и подготовленными кадрами". И естественно, что способные понять обстановку реалистически мыслящие люди не должны были испытывать желания бросаться в авантюру.

Однако армянские большевики были далеки от способности реально оценивать обстановку, а Арменком состоял не только из людей типа Касьяна. Напротив, на упомянутой Касьяном "конференции господствовал дух "представителей Александрополя", и в качестве резолюции прошел предложенный Ависом воинственный проект, в котором требовалось незамедлительно "взять власть" в Армении.

В официальной газете Советов "Известиях" за 25 января 1922г. эта резолюция напечатана как принятое "конференцией" и обязательное решение. Вследствие этого утверждение Касьяна о том, что предложение о "захвате власти" было "решительно отвергнуто конференцией", неверно. Истиной является противоположное - совещание решило посредством восстания захватить власть в Армении.

Это видно также из следующих слов известного в Ком. партии Армении секретаря Аш. Ованесяна:

"Вопрос советизации был обязательным прежде всего для Комитета Коммунистической Партии Армении - Арменкома. Тайная конференция коммунистических организаций Армении, проходившая в январе 1920г. в Ереване, приняла тезисы, смысл которых состоял в том, что при приближении Красной армии и в случае переворота в соседних республиках необходимо выдвинуть вопрос о советизации Армении. Надвигавшиеся события вынуждали осуществлять в этом направлении подготовительные шаги.

Арменком предполагал, что Казах* и Карабах, как приграничные районы, должны стать опорными пунктами для переворота в Армении.

* Ныне город и одноименный район в Азербайджане. - прим. перев.

До этого следовало избегать решительных действий, удовлетворяясь лишь организаторской работой".

Таким образом ясно, что на январском совещании большевики положительно решили вопрос о советизации Армении. Спор возник лишь вокруг двух пунктов. Первое, нужно ли было поднимать восстание немедленно, как требовали александропольцы в лице Ависа, или следовало дожидаться благоприятных внешних условий? Было решено ждать до советизации Грузии и Азербайджана и затем поднять знамя восстания в Армении.

Второе, где начинать восстание? Александропольцы настаивали, что нужно начинать с их района. Другие предлагали начать с Казаха и Карабаха, являющихся пограничными с Азербайджаном районами, а следовательно, было бы легко получить помощь от русской армии. Эти разногласия впоследствии довольно тяжело отразились на событиях майского восстания и, отчасти, явились причиной слабости большевиков Александрополя.

Так или иначе, но в конце 1919 - начале 1920 гг. армянские большевики определенно остановились на мнении о советизации Армении.

Они были связаны с русскими посредством Краевого Комитета, посылавшего из Тифлиса деньги, литературу, инструкции и деятелей в Армению. Они с нетерпением ожидали приближения русской армии, чтобы поднять знамя восстания против правительства "дашнакской" Армении. Партийная страсть и враждебность настолько ослепили их, что за "дашнаками" они не замечали Армении и армянского народа. Армения для них была предметом "мировой революции" и партийных расчетов.

Сейчас уже является подтвержденным историческими событиями и документами тот факт, что с первого дня существования Армянской Республики армянские большевики занимали враждебную позицию не только к руководящим работникам Армении, но и по отношению к армянскому государству. Внутри страны они проводили антигосударственную агитацию, разжигали межнациональные страсти, затрудняли строительные работы саботажем и другими методами и обычно исполь-

* "Хорурданн Айастан" 1 мая 1925 года.

зовали любой повод для ослабления государственной машины и дискредитации властей в глазах общественности.

Вовне ложью и клеветой они возбуждали враждебные настроения к Армянской Республике и ее руководству, сотрудничая при этом даже с явными врагами армянского народа. С этой точки зрения весьма характерным является одно свидетельство известных впоследствии большевиков (ныне расстрелянных) Ар.Ерзнкяна и Сим.Пирумяна.

Летом 1920 г. они были посланы из Тифлиса в Москву для обеспечения присоединения Карабаха к Армении. По возвращении они представили обширный отчет, из которого стало видно, что в Советской России господствует враждебное отношение к Армении. Правительственные и партийные официальные газеты "Известия" и "Правда" подвергали Армению яростным нападкам.

В московских "корреспонденциях,- говорил А.Ерзнкян,- постоянно развивалась та мысль, что Армения, наподобие Польши, является инструментом в руках Союзников, что империалисты Союзники почти каждый день ввозят в Армению горы боеприпасов, оборудование для производства оружия, которое без промедления пускается в действие... Буржуазия всего мира собралась в Армении для эксплуатации пролетариата и проводит такую политику, которая направлена против несчастных трудящихся социалистического Азербайджана и социалистической Турции. Мусульманские народы этих двух стран не знают покоя от захватнических атак многочисленных войск контрреволюционного армянского правительства. Во время организованных армянскими большевиками Карабахских событий пострадали не армяне, а постоянные сторонники Советских властей мусульманские трудящиеся".

Кто же проводил эту лживую и отвратительную антиармянскую пропаганду? Ерзнкян отвечает: "Прежде всего, прикрывающиеся под коммунистической маской Халил-паши, татары Казани, занимавшие привилегированные посты в наркомате по делам национальностей в Москве, а также называющие себя коммунистами татары Баку".

Во-вторых, армянские большевики, из которых "одна часть, будучи оторванной от Армении, не имела никаких сведений о тяжелом положении Армении и ее населения, другие же, ослепленные ненавистью к Дашнакцутюн, распространяли во вред родной стране намеренно преувеличенные и выдуманные слухи. В особенности старались в этом на-

правлении армянские коммунисты из Баку, Владикавказа, Ростова и других провинциальных городов".

О том, насколько чудовищными были распространяемые армянскими большевиками среди русских "преднамеренные слухи" об Армении, свидетельствует и следующий отрывок из телеграммы, посланной правительству Армении из Баку:

"Опираясь на маузериста палача Сепуха и денкикинских офицеров, вы объявили вне закона крестьян и рабочих Армении. Массовые расстрелы в Александрополе, Карсе, Сарикамыше и других местах, нещадные аресты, избиения, грабеж революционных рабочих, крестьян и их руководителей - все это возмущает совесть пролетариата Азербайджана и Красной армии Советской России...

"Нам известно, что ваше правительство расстреляло в Карсском районе 300 человек. Контрреволюционный суд в Карсе во главе с Хорени и Агбалином арестовал и расстрелял членов коммунистической партии. Вы расстреляли члена военно-революционного Комитета Советской Армении врача Мелконяна, члена Карсского революционного Комитета тов. Гукасяна, члена ревкома Нор-Баязета тов. Саруханяна и ряд наших лучших товарищей. Представитель Армении в Коммунистической Партии России, возмущенный палаческой бесцеремонностью, которую вы проявляете к нашим товарищам в Армении, решил обратиться в Москву, куда беззастенчиво обратились и вы, послав ваших представителей и в то же время беспощадно уничтожая коммунистов в Армении. Мы уверены, что Советская Россия предпримет все меры для того, чтобы положить конец вашей кровавой деятельности".

Под телеграммой подписались: со стороны ЦК КП Азербайджана Нанешвили и Микоян, представитель Российской Коммунистической Партии Костанян, от имени Военно-революционного Комитета Армении Авис.

В другой подобной телеграмме было сказано, что "Дашнаки вырезали в Армении до двух тысяч коммунистов".

И такой ложью армянские коммунисты вводили в заблуждение не только общественное мнение, но и правительство России. На основании полученной из Баку злонамеренной клеветы 4 июня Чичерин посылает

* Ежедневная бакинская газета "Коммунист", 20 июня 1920г.

в Ереван телеграмму-жалобу с выражением "возмущения" по поводу якобы осуществляемых в Армении расстрелов. И, между прочим, говорит, что "в особенности хотелось бы обратить внимание на расстрел тов. Микояна"...

Армянские коммунисты преследовали одну цель - любой ценой дискредитировать и опрокинуть руководителей Армении и захватить власть в свои руки. Для достижения этой цели они не выбирали методов, не важно, что от этого Армения и армянский народ получат смертельный удар.

С бьющимся сердцем ожидали они приближения русской армии, чтобы поднять восстание и свергнуть власть "дашнаков". Этот день был не за горами - 28 апреля 1920 года под объединенными турецко-большевистскими ударами пал Азербайджан. С советизацией Азербайджана, по мнению армянских большевиков, близился и час советизации Армении.

У Майские волнения

Как мы видели, 28 апреля 1920 г. большевики с помощью турков заняли Баку, лишив независимости Азербайджан. На следующий же день из Баку в Ереван была послана следующая телеграмма с угрозами:

"Рабоче-крестьянское правительство Азербайджанской Советской республики в лице революционного комитета требует, во-первых, очистить от ваших войск земли Карабаха и Зангезура, во-вторых, отойти от ваших границ, в-третьих, прекратить межнациональную резню. В противном случае революционный комитет Азербайджанской Советской социалистической республики будет считать себя в состоянии войны с Армянской Республикой. Для ответа на ультиматум дается три дня срока. Комиссар по иностранным делам Азербайджанской Советской республики Гусейнов".*

Еще не дождавшись ответа, 1-го мая из Баку в Ереван присылается другая телеграмма, на этот раз от командования русской 11-ой армии за подписью Орджоникидзе, Кирова, Механошина и Левандовского. В телеграмме "именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики предлагается правительству Армении немедленно прекратить все военные действия в Советском Азербайджане и вывести войска из его границ. Это должно быть сделано в течение 24 часов после получения телеграммы".

Нужно сказать, что Армения не вела "военных действий" в Азербайджане. В это время имели место Карабахские события. Население Карабаха отказывалось признать власть Азербайджана и хотело присоединиться к Армении. Мусаватистское правительство, при помощи Халил-паши, направило всю свою армию против Карабаха и стремилось грубой силой подчинить себе карабахцев, по просьбе которых на помощь к ним отправилась часть Дро**. Во время советизации Азербайджана практически весь Карабах был в руках армян.

* Это тот Гусейнов, с которым Халил паша заключил соглашение о советизации Азербайджана, обещав ему пост премьер-министра

** Драстамат Канаян (1884-1956) - генерал армии Республики Армения, Министр обороны в кабинете Врацьяна. Один из выдающихся военных деятелей А.Р.Ф. Дашнакцтун - прим. перев.

Как телеграмма Гусейнова, так и следующая телеграмма были дословным повторением выдвигаемых до этого требований мусаватистского правительства. Правительство Армении отвергло требование бакинского ультиматума и послало решительную жалобу в Москву Ленину и Чичерину, - а также в Баку Орджоникидзе, но эти жалобы остались без ответа.

Этот вызвавший в Армении большое возмущение обмен телеграммами совпал с праздником 1 Мая. По решению правительства в этот год 1 мая должно было отмечаться особенно торжественно. В столице и провинциальных центрах были организованы праздничные процессии и красочные митинги. Главной темой выступлений был ультиматум-требование Азербайджана о Карабахе и Зангезуре. Выражением настроений всего народа Армении в эти дни можно считать резолюцию, предложенную Объединением Профессиональных Союзов, которое на всех собраниях Еревана было принято единогласно, и посредством которого народ "выражал свой гнев против палачей, использующих имя турецкого крестьянства и рабочих, и продолжающих кровавое дело предыдущего правительства под именем Советской власти и коммунизма. Трудящиеся Армении протягивают свою братскую руку трудящимся Азербайджана и требуют положить конец наступлению на Карабах и Зангезур, позволив крестьянству и рабочим этих провинций самим свободно выразить свою волю. Трудящиеся Армении, глубоко веря, что Российские Советские власти не допустят агрессивной политики Азербайджана, в то же время требуют от своего правительства непреклонно защищать свободу и независимость Армении и армянских трудящихся и предлагают Объединению Профессиональных Союзов сообщить настоящую резолюцию трудящимся всех стран и социалистическим фракциям парламентов".

Резолюция была послана в Москву и Баку, и "всем, всем, всем" и удостоилась той же участи, что и телеграммы и заявления правительства.

В то время, как в Ереване царило праздничное веселье, из Александрополя были получены огорчительные новости. Там большевики, воспользовавшись благосклонностью правительства, превратили день 1 Мая

в политическую демонстрацию в пользу Советской власти, и, воспользовавшись слабостью местных властей, подняли знамя советизации.

В пользу антигосударственного выступления были обращены большевистские настроения, выраженные частью рабочих и солдат во время празднования 1 Мая.

По поводу 1 Мая от имени Александропольского Комитета Российской Коммунистической Партии был опубликован призыв, в котором объявлялось, что "голодные и бесправные массы Армении готовы протянуть свою братскую руку через голову Дашнакского правительства победоносной Красной армии, дошедшей до стен Баку, и бакинскому пролетариату, что с сегодняшнего дня наша борьба - не против турецкого рабочего и крестьянина, а против Дашнакского правительства, что близок день падения этого правительства, день, который станет победным для рабочих и крестьян Армении". Призыв оканчивался словами: "Да здравствует Советская Армения", "да здравствует Третий Интернационал", "да здравствует освободительная Красная Армия".

В тот же день от имени митинга Догунц и член Арменкома Авис Нуридджаня посылают приветственную телеграмму "товарищу Нариманову" в Баку, обещая, что с правительством Армении они "обойдутся так, как вы обошлись с турецким дашнакско-мусаватистским правительством, дабы вместе с великой Советской Россией, объединившись с угнетенными народами Востока, повести их (рабочих и крестьян Армении. - С.В.) против международного империализма".

Через два дня Нуридджаня и Мусаелян телеграфируют "товарищу Нариманову" о том, что "красный пролетариат и Красное войско Александрополя во главе с Александропольским Комитетом РКП начиная с 1-го мая находятся в напряженной военной конфронтации с армянским Дашнакским Контрреволюционным правительством, ожидая организации восстания во всей Армении". И далее просят помочь припасами: "Настоятельно просим немедленно сообщить нам по радио и обеспечить

* Считаю нелишним заметить, что на 1 съезде народов Востока (открылся 1 сентября 1920 г. в Баку) А.Нуридджаня был избран в Совет пропаганды и действия - постоянно действующий руководящий орган во главе с Н.Наримановым. (В Совет вошли также Орджоникидзе, Киров, М.Д.Гусейнов, Е.Д.Стасова, Ф.Махарадзе, Х.Шабанова-Карасва, Гейдар Хан, К.Агазаде, Сулейман Нури и др.). В задачу Совета пропаганды и действия, работавшего под руководством Коминтерна, входила организация пропаганды, поддержка и объединение национально-освободительного движения в странах Востока. - прим. перев.

возможность через Казах прислать нам для начального периода хоть немного помощи припасами. По получении положительного ответа мы немедленно захватим власть и все вместе призовем к восстанию во всей Армении”.

Центром антигосударственного движения стал бронепоезд “Предводитель Вардан”*, находившийся на вокзале Александрополя под командованием главаря Саркиса Мусаэляна. Последний, отказавшись подчиниться приказу командующего Назарбекяна об отправке на фронт, поднял знамя восстания.

Арменком был в растерянности: он не был готов к подобным событиям. Напротив, решением его было начать движение в Казахе, дабы иметь возможность получать быструю помощь от Азербайджана. На этой почве возникают разногласия между Арменкомом и ревкомом Александрополя, которые выливаются в острые дискуссии. Арменком посылает в Ереван одного из своих членов Др. Тер-Симоняна вместе с врачом Арт. Мелконяном, наделив их полномочиями урегулировать вопрос на месте. По прибытии в Александрополь они присоединяются к мятежникам и решают захватить власть.

7-го мая образовывается Военно-Революционный Комитет (Ревком), членами которого являются: С. Мусаэлян, председатель и военный комиссар, Авис Нуридзян, комиссар по внешним делам, Арт. Мелконян, комиссар по внутренним делам.

10-го мая Ревком публикует следующее заявление, которым провозглашает Армению “свободной”.

“Волей пролетариата, неимущего крестьянства, рабочих и красных бойцов Военно-Революционный Комитет Коммунистической партии Армении провозглашает в Армянской Республике Советскую власть. С сегодняшнего дня правительство Дашнаков, опирающееся на маузеризм, атаманов, спекулянтов и основанное на насилии, грабеже, депотизме, низложено. Военно-Революционный Комитет призывает население страны соблюдать революционную дисциплину и порядок, любая попытка помешать созидательному труду будет подавлена в зародыше Красными войсками Советской Армении.

* В честь Вардана Мамиконяна, легендарного армянского военачальника, павшего в битве с персидским войском в 451 г. в местности Аварайр.

Военно-Революционный Комитет предлагает:

- 1) Всем учреждениям и организациям продолжать обычную деятельность, служащим оставаться на своих местах, их неприкосновенность будет охраняться Красными войсками Советской Армении.
- 2) Продажу спиртных напитков во всех ресторанах, гостиницах прекратить до специального распоряжения.
- 3) Все винные заведения и магазины по продаже спиртного закрыть до специального распоряжения.
- 4) За невыполнение пунктов 2 и 3 настоящего объявления виновные будут отвечать перед Военно-Революционным трибуналом.
- 5) После 9-ти часов вечера все клубы, рестораны, театры, кинематографы закрываются и появившиеся на улице после указанного часа без разрешения Военно-Революционного Комитета арестовываются.
- 6) Пьяные мародеры и грабители будут расстреливаться на месте, попытки помешать мирной жизни города будут немедленно подавлены военной силой, стреляющие из оружия будут расстреляны на месте.
- 7) Дома, из которых будут производиться провокационные выстрелы, будут разрушены огнем артиллерии.
- 8) Учитывая тяжелое состояние страны, осознавая ответственность настоящего момента, Военно-Революционный Комитет призывает всех неустанно и честно трудиться во имя трудящегося народа.
- 9) Для обеспечения бескровного перехода общественных и государственных учреждений в руки Советской власти Военно-Революционный Комитет требует сдачи ему в качестве заложников следующих граждан: врача Багдасаряна, Мхитара Тер-Абрамяна, Арташеса Стамболцяна, Арама Алчучяна, провинциального комиссара Лорецияна, Норатяна, Аршака Полояна, Владьяна, члена самоуправления Маркаряна, начальника городской милиции рабочего Сергояна, члена парламента Каро Сасуни.

—
Время ответа на ультиматум о сдаче власти сегодня, 10 мая в 4 часа вечера.

Военно-Революционный Комитет
Армянской Республики
Командующий Красной армией
Начальник штаба

Мусаэлян
Корганов*

Номер 1
Александрополь, вокзал
10 мая 1920 г.

Одновременно или чуть позже большевики начали беспорядки и восстания также в других районах Армении - в Карсе, Сарикамыше, Баязете, Басар-гечаре и Дилижане, то есть преимущественно в тех районах, где существовали недовольные властью элементы - турки, молукане и т.п.

Кое-где к восставшим присоединились и военные части. Общим лозунгом восставших было "Идет Российская Красная армия, "неся хлеб, мануфактуру и мир" в Армению, да здравствует Советская Россия, да здравствует Советская Армения".

После краткого колебания правительство предприняло решительные меры для подавления восстания на месте. И в своих действиях встретило безоговорочную поддержку и симпатии всех слоев народа. Кроме соц.революционеров, занявших двуличную позицию, все партии - Народная, Рамкавары, Социал-демократы, Дашнакцутюн, все общественные органы, Католикос всех армян, городские и профессиональные организации, словом, весь армянский народ сплотился вокруг правительства и через прессу и призывами, словом и делом поддержал национальную власть.

Чтобы охарактеризовать отношение партий, вспомним 13 мая, когда по инициативе президиума Хорурдарана (Парламента - перев.) состоялось совещание представителей трех партий Армении - Народной,

* Этот и ряд приводимых далее документов взяты из большевистской книги "Первые массово-революционные движения", вышедшей в 1932 г. в Ереване, затем запрещенной Советской властью как, якобы, дискредитирующей большевиков Армении.

Рамкаваров, Социал-демократической и беспартийных. Присутствовали премьер-министр А.Оганджян, бывший премьер-министр А. Хачатрян, председатель Хорурдарана А.Саакян, от Народной партии Гр. Тер-Хачатрян, Ованесян и Е.Арутюнян, от Рамкаваров А.Дарбинян, от Социал-демократов Б.Ишханян, Д.Ананун, от беспартийных Гр. Чалхушян. Присутствовали также от Дашнакцутюна С.Торосян, А. Сафрян и т.д.

Заслушав сообщение премьер-министра о ситуации, а также о последних Александропольских событиях, созданных врагами Армении с целью установить в нашей стране Советские порядки, представители партий высказали свою точку зрения.

От народников выступил Гр.Тер-Хачатрян, выразивший готовность партии всячески поддержать правительство в деле защиты порядка и независимости Объединенной Армении. С подобными мыслями выступили представители других партий. Затем был высказан ряд пожеланий, которые премьер-министр обещал внести на обсуждение правительства.

После этого совещания, когда большевики попытались напасть на Армению и со стороны Азербайджана, партии Рамкаваров, Социал-демократов и Народная, а также Союз Беспартийных выступили со следующим призывом к народу:

"Граждане Армении!

За беспорядками в Александрополе, Карсе, Сарикамыше, Ново-Баязете последовала Дилижанская провинция.

За государственной изменой внутренних преступных элементов последовал нетерпимый поход вглубь нашей страны подобных же элементов. Внутренние и внешние враги нашей родины, объединившись, замышляют чудовищные планы в отношении свободы и независимости Армении. Армянский народ, чья государственная независимость является воплощением его самоопределившейся воли, должен бдительно сохранять, лелеять и защищать свою свободу и независимость, завоеванную такой дорогой ценой.

* Газета "Жоговурд" (арм. "Народ"), Ереван, 16 мая 1920 г.

Пусть доблестная армянская армия даст клятву святого обета быть готовой дать отпор всем врагам независимости Армении - кто-бы они ни были, с какой стороны и под каким именем ни выступали!

А ты, армянский народ, став одним сердцем, одной душой, должен не пожалеть своих сил и поддержать нашу доблестную армию и наше правительство в праведном деле укрепления свободной и независимой Армении!

Да здравствует свободная, независимая и единая Армения!
Да здравствует демократическая Республика Армения!

Центральный Комитет Армянской Народной
Партии в Армении,
Ереванский Комитет Социал-демократической
Партии Армении,
Совет в Армении Армянской Партии Рамкаваров
Управление Союза Армянских Беспартийных".

Характерна позиция Рамкаваров, которые сейчас осуждают Дашнаков за "братоубийственную войну". Совет в Армении Армянской Партии Рамкавар выступил также отдельно со следующим воззванием:

"Партия Иттихад, которая уничтожала армянский народ на нашей разоренной и разрушенной родине, которая окрасила армянской кровью наши родные горы и ущелья, реки и ручьи, которая через Нури и Халил пашей проникла в Азербайджан, напялив на себя овечью шкуру, однажды вдруг провозгласила в Баку советскую власть и в первый же день выдвинула знаменитый ультиматум, в котором потребовала от Армянской Республики в 3 дня сдать Карабах и Зангезур и уже направила свои войска, чтобы, пройдя через Армению, соединиться с Мустафой Кемаль Пашой, который до сих пор продолжает уничтожать десятки тысяч армян в Киликии, несмотря даже на защиту французской армии.

Только умалишенный и слепой на оба глаза не мог не видеть эту новую опасность, угрожающую Армянской Республике и частично турецкой Армении. И тем не менее нашлись люди, называющие себя армянами, и группировки, действующие на сцене армянской

действительности, но чуждые армянскому духу и чувствам, которые вместо того, чтобы защищать границы Армении от этой опасности, провозгласили себя сторонниками этих антиармянских заговоров и развязали в Александрополе и Карсе братоубийственную войну.

Эти сумасшедшие не только не подумали, что таким образом наносят последний непоправимый удар по находящемуся в стадии разрешения Армянскому Вопросу, но даже не поинтересовались тем, что таким образом открывают границы страны и приглашают навесивших овечьи шкуры турко-азербайджанских волков, дабы они прошли через трупы оставшегося армянства и соединились с последователем наших заклятых врагов Энвера и Талаата Мустафой Кемалем.

"Нет никаких сомнений в том, что каждый армянин, в жилах которого течет армянская кровь и который имеет хоть немного разума, осудит это сумасшедшее движение. Тем более мы, турецкие армяне, непосредственно чувствующие его последствия.

Какими бы мотивами ни руководствовалось это движение, оно не имеет оправдания, и мы в особенности должны восстать против него и отдать все свои силы на службу правительству, чтобы задушить в зародыше это движение и не допустить осуществления его преступных целей."

"Армянская партия Рамкаваров, исходя из того, что всегда была преисполнена мучениями, перенесенными армянским народом, исходя из своей сопричастности тому пути, который очертили перед ней своей кровью наши многотысячные жертвы, более других имеет право с гневом отвергнуть это предательское в отношении родины зло, осудить его авторов, предоставив свои силы родине в этот полный опасностей час."

"Абсолютно не сомневаемся, что также рассуждают все наши товарищи и все те, кто носит имя армянина и кто преисполнен его чувствами".

"Пусть сгинет это предающее братство и родину зло! Да здравствует армянский дух! Да здравствует Объединенная и Независимая Армения!"

Беспорядки в разных районах длились примерно три недели. Полное описание майских волнений дано в нашей книге "Армянская Республика" (стр. 348-371). Здесь мы ограничимся только Александропольским районом и приведем главным образом большевистские факты,

взятые из их же официальных изданий и свидетельств известных коммунистов.

Как мы уже говорили, 7-го мая в Александрополе был образован Военно-Революционный Комитет (Ревком), объявивший 10 мая Армению советской. "11 мая, - пишет Борян - представители турецких и молоканских крестьян явились в Ревком и заявили, что крестьяне готовы объединенными силами выступить против Дашнакского правительства в поддержку Советской власти" (2 том, стр.104).

Свое содействие обещал ревкому и Национальный Совет русского населения Армении.

Сразу после своего образования Ревком телеграммой потребовал, чтобы правительство Армении незамедлительно передало ему власть.

Правительство, избегая разорительной гражданской войны и кровопролития, попыталось положить конец беспорядкам мирным путем. Премьер-министр в своей телеграмме Мусаэлян объяснил катастрофические последствия гражданской войны для Армении и обещал помилование виновным, если они положат конец мятежу. С подобным же посланием обратился и всеми уважаемый генерал Гумалян, взывая к патриотизму Мусаэляна и умоляя "остановиться, не разрушать родину". Ответом Мусаэляна была телеграмма, полная оскорблений. В ней было сказано, что "сам себя называющий правительством Армении орган является группой убийц и разбойников" и что законной властью Армении является Ревком*.

Борян, конечно, ошибается. Позиция правительства была вполне определенной, и подобные переговоры не могли иметь места.

Безусловно не верно и приписывание Боряном Каро Сасуни того, что он, якобы, сказал на собрании офицеров, что "если хоть один русский солдат окажется в Армении, правительство само сдастся ему".

Правительству ничего не оставалось, как выполнить свои обязанности перед родиной, насколько бы это не было тяжело.

* По-видимому, именно эти попытки правительства имеет в виду Борян, когда пишет, что "правительство в лице министра иностранных дел и руководителя Восточного Бюро Дашнакцутюна т. Оганджяна ведет неофициальные переговоры с коммунистами о создании коалиционного правительства. Другой известный дашнак С.Манасян сообщает, что они ничего не имеют против большевиков и что центральное правительство само откажется от власти, если узнает, что Красная армия вошла в Армению" (2 том, стр. 105).

Часть Сепуха, которой было поручено подавить Александропольский мятеж, получила приказ приступить к решительным действиям. Большевики были не в силах оказывать сопротивление. "Ревком, - пишет Борян, - сидя в бронепоезде, отдает приказы, считая себя властью в Александрополе и высшим руководящим органом в стране... Не выходя из бронепоезда, все время по прямому телеграфному проводу ведет переговоры с правительством в Ереване... Но никто его не слушается, потому что народ был против него и ему не было в стране места. Фактически, мятежники представляли собой маленькую группу, которая, сидя в бронепоезде, ожидала помощи русской армии, но она не пришла и не могла прийти."

Только один раз, 13 мая, Ревком попытался оказать Сепуху сопротивление в районе между станциями Ани и Агин, но, потерпев поражение, бежал. Убедившись, что дело его безнадежно, он встал на путь отступления.

Комиссар по внутренним делам "Мелконян связался по прямому проводу с Ереваном, с членом Хорурдарана С.Торосяном и попытался представиться "посредником" между правительством и Александрополем, но никто не придал его словам значения".

В отчаянии от этой неудачи, в тот же день, 13 мая, Ревком послал к Сепуху делегацию, в которую входили мэр Александрополя Левон Саркисян, Соц. революционер Ис.Тер-Нерсисян и дашнак Гип.Чолахян. Задачей делегации было провести переговоры об условиях прекращения боевых действий и сдачи Александрополя правительственным войскам.

Сепух потребовал сдачи Ревкома без каких-либо условий и со своей стороны обещал доставить всех членов Ревкома в целостности и сохранности в Ереван и ходатайствовать перед правительством о том, чтобы члены Ревкома не были наказаны, а высланы из Армении.

Делегация просит разрешения о поездке в Ереван для проведения переговоров непосредственно с правительством, но Сепух отклоняет эту просьбу.

В 10 часов вечера делегация возвращается из Агина в Александрополь и по прямому проводу обращается к ген. Ахвердян в Ереван. Сообщив о вышеизложенном, делегация говорит: "Мы возвратились в

город и ведем с вами переговоры, а Комитет продолжает свое совещание. Военно-Революционный Комитет возмущен покушением на ген. Хачатурова*, раненного сегодня на улице пятью пулями».

Ахвердян отвечает, что «правительство также против гражданской войны, однако условием этого предлагается обязательная сдача всех руководителей Военно-Революционного Комитета и мятежа, в их числе лидера Мусаэляна, поручика Еванпулова, Арташеса Мелконяна и Ави-са Нуридзяна, а также возвращения в нормальном состоянии бронепоезда. Комитет обязан предпринять необходимые шаги, чтобы не допустить никакого сопротивления и перестрелок с правительственными войсками, что и обеспечит бескровную ликвидацию мятежа. Эти условия будут переданы Сепуху для точного осуществления».

Делегация просит «обеспечить жизнь членов и руководителей Военно-Революционного Комитета».

Ахвердян настаивает на обязательной сдаче, обещая поддержать ходатайство Сепуха о гарантировании им жизни.

Ночью, не ожидая результатов переговоров, члены Ревкома и другие руководители большевиков оставили бронепоезд и бежали или спрятались кто куда смог.

14 мая в 10 часов утра со станции Агин по прямому проводу полк. Векилов сообщил главному командованию, что «по приказу правительства отряд Сепуха выполнил возложенную на него задачу. Александропольский гарнизон заявил о своей лояльности правительству. Бронепоезд находится под контролем наших войск. Войско Сепуха продвигается к Александрополю для принятия и защиты города. От имени Сепуха выражаем свое ликование в честь правительства Армении и Великой Свободной Армении. В данный момент Сепух, генерал Гамазян и я отправляемся в Александрополь».

Ген. Назарбекян поблагодарил и приказал связаться также с Карсом и Сарикамышем и также восстановить там порядок на таких же условиях.

В тот же день были арестованы Мусаэлян, Мелконян и другие, а Ави-су Нуридзяну удалось бежать в Азербайджан.

* Ген. Хачатрян перешел на сторону большевиков и подвергся покушению.

Постепенно были подавлены мятежи и в других районах. В Иджеване большевикам удалось взять в плен и отправить в Баку помощника министра внутренних дел С.Минасяна, председателя провинциального самоуправления Н.Загетяна, ген. Багдасаряна и некоторых других должностных лиц и военных.

Таким образом, Майский мятеж завершился сокрушительным поражением большевиков, но для молодого Армянского государства он имел тяжелые последствия.

Главной причиной поражения большевиков был тот бесспорный факт, что большевизм не имел реальной почвы в армянском народе. Армянский народ не симпатизировал большевикам, за исключением небольшого числа армян и представителей других народов, которые за большевизмом видели Россию. Объективные и субъективные условия в Армении были против Советской власти.

А как объясняют свое поражение сами большевики?

В посланном 1-го июня из александропольской тюрьмы в Тифлис Краевому Комитету докладе Мусаэлян, после подробного рассказа о восстании, ответственность за неудачу возлагает на Арменком и Александропольских большевиков. Он пишет: «Арменком, о деятельности которого я сообщу в отдельном докладе, к сожалению, в этот решающий момент не продемонстрировал достаточной активности. В конце концов 7-го и 8-го мая после наших запросов к нам прибыли из Арменкома врач Мелконян и Драстамат Тер-Симонян, которые, ознакомившись с ситуацией, дали добро на наше решение выступить. Приведя войска в боевую готовность, 10-го числа от имени Военно-Революционного Комитета мы предъявили ультиматум властям о сдаче города. Город был сдан без единого выстрела.

«Именно после этого между нами начинается трагедия: местные товарищи оказались неспособными к созидательной, организационной работе. Работа была заранее распределена между товарищами, однако после захвата власти никто из них почти не ударил палец о палец для работы на своей должности. Вся работа была взвалена главным образом на меня. Я физически был не в состоянии делать все сам и в тоже время выполнять свою специфическую работу как командир Красных войск. А вражеские войска уже двигались из Еревана. Члены Арменкома поч-

ти ничего не делали. По всей Армении войска были практически на нашей стороне, но на местах не нашлось сильных людей. Везде требовалось мое присутствие, а оставлять Александрополь мне не позволяли.

"Правительство вооружило против нас почти исключительно турецких армян, беженцев, маузеристов и членов Дашнакцутюн. Наш комитет по снабжению ничего не делал. Внутренний кризис власти, отсутствие снабжения и многочисленные другие причины вынудили в соответствии с решением Военно-Революционного Комитета сдать город без боя"

Мы приведем также и следующие два документа, сколь длинными бы они ни были, которые впервые выходят в свет за границей.

Первый документ - письмо Александропольского Комитета Комитету Армении, составленное и подписанное Ависом Нуридджаном. Вот оно:

"За 10-12 дней до 1 мая, т.е. до занятия Баку, Александропольский Комитет Коммунистической Партии принял первомайские лозунги. В их числе "Да здравствует Советская Армения!", "Пусть сгинет осуществляющее резню правительство!" и другие. Опираясь на рабочее большинство, в особенности на железной дороге, Комитет решил выйти отдельной демонстрацией для оценки своих сил. Произшедший в Азербайджане переворот заранее обеспечил наш успех, несмотря на преследования и сдержанные предупреждения, осуществлялась лихорадочная работа. 30 апреля арестовали одного из товарищей, которого через несколько часов отпустили, предупредив о недопустимости лозунгов "Пусть сгинет правительство дашнаков" и других. Была предпринята также попытка ареста других товарищей, однако их не нашли. Первомайское выступление было сродни параду александропольского пролетариата и войск, вышедших под большевистскими знаменами и невиданными в истории Армении лозунгами. Против нас была кучка спекулянтов под знаменами дашнаков числом не более 200. Наша масса составляла более 5000 человек. Провал дашнаков был полный. Поначаду все происходило без происшествий, однако на углу улицы Александрян один из маузеристов дашнаков осуществил провокацию в отношении Советского Азербайджана, тем самым вызвав возмущение солдат и рабочих. Следствием этого явилось то, что прямо у входа в даш-

накское Бюро на месте был избит солдатами преподаватель-спекулянт Мацо. Якобы в ответ маузеристы произвели два выстрела, легко ранив одного из своих же дашнаков * С нашей стороны также были произведены два выстрела в воздух.

Благодаря разному отношению солдат и рабочих, в соответствии с которыми они подчинялись требованиям большевистского комитета, инцидент был исчерпан и провокация маузеристов не удалась. Попытка солдат направиться к тюрьме для освобождения арестантов не осуществилась опять же по требованию партийного комитета, избегавшего новых провокаций дашнаков. После выступлений Ависа и других в 4 часа демонстрация рассеялась у вокзала, при том, что шествие началось в 10 часов утра. Необходимо заметить, что партия не ожидала подобного успеха даже утром этого дня. Были приняты наши предложения - требования: освободить арестованных, организовать Совет депутатов и приветствовать Советский Азербайджан. Приветственная телеграмма была составлена в коммунистическом и очень резком духе, с упоминанием необходимости объединенной борьбы с бандитским правительством армянских мусаватистов, с приветствием к рабочим, крестьянским и аскерским ** Советам депутатов Советского Азербайджана и другое. Приветствие принималось единогласно, с бурными и продолжительными аплодисментами, возгласами "Ура". Если в этот день власть не была захвачена, то не по той причине, что мы были бессильны, а лишь потому, что солдатская масса была не достаточно организована и из-за страха перед грабежами.

В ту же ночь был арестован один из товарищей, были и у других, но их на месте не оказалось. Сейчас ситуация такова. В этот день все военные части образовали полковые комитеты и явились к бронепоезду Мусаэяна для переговоров. Установлены самые тесные отношения. Все войско вместе с бронепоездом Мусаэяна находится в нашем распоряжении. Более того, подавляющая часть городской и железнодорожной милиции также в наших руках. В войсках дисциплина поддерживается их же руководителями, при этом лучше, чем раньше. Нет возможности останавливаться на всех тех подробностях, которые ха-

* Стрелявшими были большевики - С.В.

** аскер - тур. солдат - прим. перев.

рактизируют полное банкротство партии дашнаков и огромную моральную силу и физическую мощь нашей партии.

Во всяком случае, вопрос захвата власти - это вопрос нашего же- лания, вопрос не дней, а минут. Провокация дашнаков, что, якобы, со стороны Советского Азербайджана началась война против Армении, имеющая будто-бы целью, объединившись с армянскими большевиками, уничтожить всех армян, никакого успеха не имела и сейчас также не имеет. Провокаторы чуть было не подверглись избиению со стороны женщин и солдат. Сейчас дашнаки думают о разоружении бронепоезда. Последний находится в боевом состоянии, день и ночь ведется дежурство, определенно заявлено, что бронепоезд сдавать не будем. Солдаты бронепоезда поклялись умереть все до единого, но не сдаваться.

Войско можно было бы поднять в любую минуту всех как один. По- пытка разоружить бронепоезд явится вызовом, который мы готовы при- нять. Решение Арменкома начать с Казаха при том, что Александропо- ль должен ждать, ставит нас в безвыходное положение. Мы делаем все возможное во избежание конфликтов-арестов, разоружения броне- поезда, террора и др. Однако, в противоположность ожидаемому, если подобное случится, вызов должен быть принят. Таково непоколебимое решение Александропольского Комитета. Мы не позволим обезглавить ту массу, на силу и возможности которой сами же и опираемся.

Мы просили дать нам инструкции - что делать?

Мы готовы выполнить любое решение Арменкома, однако, предуп- реждаем Арменком: если последний потребует от нас не отвечать на аресты, тайный террор, разоружение бронепоезда и т.п. захватом влас- ти, тогда мы снимем с себя всю ответственность за неизбежные пос- ледствия, которые должен предвидеть и Арменком. Арменком должен держать ответ перед Российской Советской властью и историей за раз- гром партийной организации и отсрочку захвата власти на месяц, мо- жет и на два месяца. Мы просим Арменком сегодня же дать нам ответ: согласен ли он с нашей позицией, которая означает осуществление вся- ческих усилий по предотвращению эксцессов до получения от вас ин- струкций, в случае же массовых арестов, осуществляемого из-за угла террора и в особенности попыток разоружить бронепоезд, мы принима-

ем вызов и захватываем власть. Если Арменком не согласен с этим, просим в обязательном порядке дать инструкции.

1. Если вы полностью согласны с нашей точкой зрения, то сообщите по прямой линии - "Миша здоров".
2. Если вы считаете, что в случае необходимости нужно сдать броне- поезд, распустить организацию и не выступать до получения ваших указаний, тогда также по прямой линии сообщите - "Миша умер".
3. Авис - это Гриша.
4. Бронепоезд - больница.
5. Восстание - лекарство.
6. Со снабжением плохо, в случае захвата власти его не хватит до получения из России - немедленно перешли деньги.
7. Десять - пятнадцать дней хлеба и других продуктов хватит - деньги переданы.

Все остальное сообщайте так, чтобы приблизительно можно было понять. Сегодня вечером с 9-ти до 10-ти часов вызовите по прямой линии того товарища в Александрополе, кого вы знаете, и поговорите об упомянутых восьми пунктах. Если не удастся по прямой линии, дайте телеграмму в Александрополь на имя товарища.... (имени нет - С.В.) в соответствии с теми же пунктами.

Авис

Александр. Печать Комитета.
3 мая 20г."

Именно по поводу этой легкомысленной и хвастливой записки Ависа Арменком послал в Александрополь Др. Тер-Симоняна и Арт.Мелко- няна.

Нужно согласиться с Боряном в том, что Арменком, действительно, состоял из слабых и неспособных к руководству людей. На тайном соб- рании в 1919 году Арменком был образован из следующих людей - С.Касьян, А.Мравян, Авис Нуридзян, С.Аллахвердян, Дан.Шахвер- дян, Д.Тер-Симонян, А.Костанян и Г.Гукасян.

А вот объяснения Арменкома о причинах поражения восстания.

“Товарищи! - писал Арменком Кавказскому Краевому Комитету”, - Арменком намеревался через Дору послать письменное сообщение о событиях в Армении, но поскольку за всеми отбывающими следили, в то время сделать это не удалось. Посылаем сейчас.

После событий в Азербайджане, а также после побед наших на Северном Кавказе настроения здесь решительно поменялись в нашу пользу. Учитывая все это и принимая во внимание решение конференции организаций Армении о том, чтобы по мере приближения Советских войск и осуществления переворотов в соседних республиках выступать в Армении с целью захвата власти, Арменком начал работу в этом направлении.

На начальном этапе движения в качестве базы был выбран Казах, а далее должны были начаться выступления повсюду.

Арменком остановился именно на этой точке зрения, так как, во-первых, Казах непосредственно граничит с Советским Азербайджаном, а с другой стороны, принимались во внимание революционность и стойкость казахов. С этой целью туда были отправлены соответствующие инструкции. Прибывшему оттуда товарищу было поручено организовать Военный Ревком, мобилизовать все силы и подготовиться к выступлению, одновременно связаться с азербайджанскими товарищами и через Азербайджан с той стороной.

То же было сделано в отношении Карабаха (примерно в конце апреля), но отправка товарищей затянулась.

К первомайскому выступлению мы готовились повсюду, для нас этот день должен был стать смотром наших сил посредством мирной демонстрации.

Успехи первомайской демонстрации повсюду с очевидностью показали, какие глубокие корни пустила партия в широких массах, в том числе и среди солдат. Были места, где население и войска без исключения собрались под нашими знаменами (Караклис, Сарикамыш).

В этот день (первого мая) перед нами не стоял вопрос захвата власти, однако с этого дня уже было ясно, что этот вопрос является делом самого

* Этот Краевой Комитет был высшим Коммунистическим органом Кавказа, ведущим все дела, подчинявшимся Москве и которому подчинялись коммунистические организации Армении, Грузии, Азербайджана и других районов Кавказа.

близкого будущего. Началась лихорадочная работа в этом направлении, и с этой целью организации были приведены в состояние боевой готовности.

Второго мая мы послали в Тифлис тов. А.Айказа для того, чтобы немедленно прислали сюда С.К. (Касьяна) и А. (Асканаза Мравяна). Хотясь установить в Армении Советскую власть, повторяем, мы верили, что это вопрос самого ближайшего будущего.

Второго мая мы получаем сведения о проведенном в Александрополе первомайском празднике, а также подписанную полным именем тов. Ависа большую приветственную телеграмму в Баку тов. Нариманову. Поскольку, с одной стороны, сам Арменком направил приветственную телеграмму Советскому Азербайджану еще первого мая, и, с другой стороны, учитывая своеобразный тон телеграммы Ависа, неприемлемый с тактической точки зрения, Арменком решил ее не посылать, а на основании полученных из разных мест сведений составить уже содержащее обширную информацию одно приветствие.

Это было сделано.

3-го мая мы получили и обширный отчет об Александропольских событиях.

Посылаем вместе с письмом копии всех документов из Александрополя. В отчете подробно сообщалось о ситуации в Александрополе, о бронепоезде и т.д. Этот отчет, как вы сами убедитесь, полон противоречий и оставляет довольно странное впечатление.

Стихийность и неорганизованность выступления видны уже из того, что пишут они сами, а именно “утром мы не ожидали такого успеха”. Ясно, что если они не возлагали надежд на успех первомайской демонстрации, то тем более не могло быть и речи об успешном и организованном выступлении с целью захвата власти.

Вся армия и население сразу перешли на их сторону и у дашнаков было всего 200 человек, а у них - 5000. Если даже “власть не была захвачена, то не по той причине, что мы были бессильны, а из-за неорганизованности военных масс и боязни грабежей”. Внезапно, с первого раза, все “войско и бронепоезд переходят в наше распоряжение и по этой причине захват власти здесь становится вопросом нашего желания и не вопросом дней, а минут”. Сразу же, в течение одного дня,

организованные солдаты уже клянутся умереть все как один, но не сдаваться. Как это было осуществлено вам, товарищи, уже известно, мы подчеркиваем, тем не менее, что захват власти в Александрополе они связывали с арестами, террором из-за угла. Одновременно они сообщают, что со снабжением плохо, и в случае захвата власти его нехватит до получения из России.

Во-первых, принимая во внимание подобное их сообщение, постоянную торопливость товарища Ависа, доходящую до авантюризма (мы имеем в виду его выступление в Баку пять месяцев назад, в котором он сообщал всему миру о полной победе коммунизма в Армении и банкротстве дашнаков) и что все это они осуществляли, сидя в бронепоезде, то есть в напряженной, нервной обстановке, их страх перед арестами, преследованиями и "террором из-за угла", - мы убеждены, что все это преувеличено и что, что бы там ни произошло, вопрос выступления становится для них вопросом собственной шкуры, спасения своих жизней и т.д.

Более того, мы были уверены, что их успех не мог быть устойчивым, что необходимо повсюду согласовывать наши действия, поскольку разрозненные выступления доведут до распыления сил и поражения, что необходимо иметь связь со всеми районами и т.д. и т.д.

Сигнал должен был подать Казах, таков был план Арменкома. Об этом решении было сообщено александропольцам и было предложено, чтобы начатое ими дело было по возможности безболезненно свернуто или хотя бы отложено.

Александропольские большевики не захотели принять этого во внимание. "Почему Казах, а не Алекполь?" - был их ответ. "Мы даже против установления связи с самого начала".

Они поставили вопрос о первенстве, подходе к вопросу, по-видимому, по-спортивному.

Они начинают донимать нас своими требованиями о санкции на выступление, в то время как выясняется, что они уже сделали это, и сейчас уже нет сомнений, что эти сообщения они посылали нам просто так, даже специально, поскольку, абсолютно не принимая во внимание Арменком и ясно предвидя провал своего выступления, они сознательно

бомбили нас своими требованиями, чтобы переложить вину за последствия на нас.

И вот провозглашена Советская власть, правда, довольно своеобразная (главари восстания 12 дней сидели в бронепоезде и упорно оттуда не выходили). Ясно, что если бы они имели серьезные намерения, то в соответствии с естественным ходом событий должны были бы развить свой успех и распространить его на ближайшие районы, связаться с другими районами и даже попытаться продвинуться в направлении Еревана.

5-го числа оттуда прибывает посланный ими товарищ, железнодорожный рабочий, устно сообщая о положении дел. Его информация в основном противоречит сообщению тов. Ависа. На это обратил внимание весь Арменком. Кстати, он сказал, что "товарищи там чересчур воодушевлены" и т.п. Он же и привез письмо александропольцев.

В ту же ночь, т.е. 5-го мая, мы снова получаем телеграмму за подписью А. и М.* для отправки в Баку, которую мы должны были сообщить по радио товарищу Нариманову.

Телеграмму подобного содержания мы посчитали в тот момент совершенно неприемлемой. В создавшихся в тот момент условиях она обязательно сыграла бы провокационную роль.

Это привело бы к окончательному уничтожению наших организаций. Не будем забывать, товарищи, что нас победили тем, что создали невыносимую атмосферу вражды и по всей территории Армении гонимый план национальную вражду (об этом ниже). В эти дни товили антимусульманские выступления (об этом ниже). В эти дни хозяевами положения были сасунские, зейтунские, ванские** маузеристы, в основном турецкие армяне. Возникает вопрос: для чего нужно было все это александропольцам? Телеграмма в определенной степени носила рекламный характер, нанося делу большой урон, поскольку и без этого наши враги поговаривали о "Зангибасарских и Бююкквединских большевистских выступлениях".

* Авис и Мусаэлян

** Сасун, Зейтун, Ван - провинции Западной (турецкой) Армении, население которых прославились освободительной борьбой против турков - прим. перев.

В это же время от М. был получен приказ на имя его помощника продвигаться на стоящем в Камарлу бронепоезде к Александрополю.

Ясно, что мы имели дело с уже свершившимся фактом, и решили вмешаться, дабы придать ему организованный характер и продержаться до начала действий в других районах, вплоть до Еревана.

Другого выхода у нас уже не было. С этой целью на следующий день, т.е. 6-го мая, мы послали туда товарищей Д. и А. *, наделив их широкими полномочиями и обязав, что в случае, если невозможно прекратить восстание, что было необходимо, связаться с районами Ка-ракилисы, нейтральной зоной и прилегающими районами.

В военных частях здесь проводилась лихорадочная работа. Через посредство одного из товарищей, члена Арменкома, с организованными военнослужащими постоянно проводились совещания.

Установилась связь с частью, стоящей в Канакере, и когда 7-го мая мы получили записку от Д. и покойного М., в которой сообщалось, что они находятся перед свершившимся фактом и просят проводить агитацию в отправляемых частях, а также высказывалась просьба подержать их с тыла для совместных действий в направлении Еленовки Ново-Баязетского района, мы сделали все возможное. С соответствующей инструкцией мы послали в район Ново-Баязета ныне покойного товарища Сарухяна (он отбыл 9-10-го), который реализовал предложение Арменкома и начал действия.

Необходимо отметить, что сильная организация Ново-Баязетского района, в которую входили также и военные, в середине апреля была разгромлена и товарищи во главе с тов. Сарухяном вместе с одним офицером были высланы из пределов Ново-Баязетского района. В ночь с 6-го на 7-е здесь начались насилия и невиданные преследования. Все это имело отношение к Александрополю. Мы перешли на нелегальное положение. Связь с организацией потеряна не была.

На следующий день, 8-го мая, перед солдатами, с которыми у нас была связь, нами был поставлен вполне определенно вопрос: можно ли здесь сейчас же начать выступление? На это они ответили, что вплоть до сего момента такой возможности нет, что в воинских частях есть колебания, что еще нужно поработать, однако воинские подразделения,

* Драстамат Тер-Симонян и Аргашес Мелконян

продвигавшиеся к Александрополю, обещали с приближением к городу перейти на сторону восставших.

Такой ответ мы получили в час ночи, атмосфера постепенно сгушалась. В газетах началась беспрецедентная показуха, были организованы чрезвычайные суды, определена смертная казнь, парламент уже был распущен.

С целью удержания власти дашнаки спровоцировали выступления турков* в районах Зангибасара, Паракара и других, организовывали нападения, не отпускали им воду, отнимали скот и т.п. В газетах писали, что эти выступления организуют большевики. Вооружали до зубов всех - от спекулянтов до гимназистов.

Борьбу против нас партия Дашнакцутюн взяла в свои руки. Для проведения арестов посылались исключительно маузеристы. Некоторые из нас были объявлены фактически вне закона. Арестовывали даже тех, кто лишь встречался с нами.

В таких условиях работа все-таки продолжалась, и Арменком ни на минуту не терял связей с организациями. Следует заметить, что в первые дни здесь было мало арестов активных товарищей.

В такой атмосфере 8-9-го числа Арменкому удалось выпустить за своей подписью подготовленный за три дня до этого листок (до этого не удавалось напечатать). С помощью этого листка мы хотели развевать ту удавленную атмосферу, которая была создана вокруг Азербайджана. Типография была опечатана, и нам не удалось выпустить листок.

12 мая мы узнаем из газет, что Александрополь ведет переговоры с представителями правительства. Дашнаки писали: "Предатели Александрополя просят пощады". Это оказало на всех тяжелое впечатление. 13 мая александропольские товарищи без боя сдают город, и таким образом все решается. Итак, быстро завоевав власть, они сдались с такой же быстротой.

Как выясняется, за все время александропольцы не выпустили ни одной газеты. Если бы они продержались еще три дня, дело приняло бы другой оборот, потому что вместе с падением Александрополя началось

* Обращаем внимание читателей на то, что проживавшие в Армении мусульмане тюркской расы назывались турками (а в свое время и кавказскими татарами). Сейчас они называются азербайджанцами. Здесь речь о них. - прим. перев.

восстание в районе Ново-Баязета, которым все время руководил тов. Саруханян.

Там полагали, что Александрополь все еще держится, и они начинают продвижение. Был момент, когда правительственные войска заколебались и начали отступать, однако их численное превосходство (к ним на помощь пришли уже вернувшиеся из Александрополя маузеристы) и предательство одной группы, как говорят, решило вопрос по-другому, и после 4-5-дневного упорного сопротивления Ново-Баязетцы с боем оставили город. Обо всем этом Арменкому доложил один из товарищей, бывший свидетелем событий.

Итак, после упорного сопротивления Ново-Баязет сдался. Часть восставших ушла в горы, часть была арестована и некоторые из них во главе с тов. Саруханяном были расстреляны. С тов. Саруханяном обошлись ужасно, буквально по-инквизиторски. Так, например, два всадника, взяв его за руки, волокли его по всему городу. Наши товарищи видели его лежащим в фургоне в бессознательном состоянии. По решению военно-полевого суда он был расстрелян. Все написанное о его последних словах в "Арадж"-е* полностью выдуманно. Выступление в Казахе началось даже после того, как пали Александрополь и Ново-Баязет. От нас за три дня до этого был послан в Дилижан товарищ за информацией. Мы знаем, и вам также известно, что туда вошли Советские войска и увели с собой дашнаков.

В Карсе и Сарикамыше также имели место выступления, однако они также были подавлены. Там, во время столкновения, пал тов. Гукас (так нам сообщили) вместе с другими товарищами (пока не проверено). Мы не могли пойти на авантюру и уже одобрили выступление в Игдире, где в это время была очень сильная военная организация и пре-

данная военная часть. Сейчас весь тамошний штаб (5 военных и 5 гражданских) находится в тюрьме в Ереване.

Как вы сами видите, почти везде была подготовлена почва, это не были лишены основания выступления.

Если все это закончилось неудачей, то только по причине преждевременного выступления александропольцев.

* "Арадж" - арм. Вперед. - прим. перев.

Вследствие того, что было невозможно быстро организовать повсюду акции и придать отдельным выступлениям организованность, а также из-за отсутствия железнодорожной связи между районами, оказалось невозможным получать систематическую информацию и согласовывать действия.

Естественно, такого бы не было через одну-две недели.

После ареста тов. Артешес подвергся сильному избиению. Он был расстрелян за 5 верст до Еревана по дороге из Эчмиадзина. На это была дана санкция со стороны Дашнакской партии и правительства. Так поступили с нашими товарищами наши противники, в то время как в тех местах, где власть взяли наши, в отношении наших противников не было никакого насилия. Этого не отрицают и они сами. Так, например, это подтверждает сам генерал Силиков, взятый в плен в Ново-Баязете.

В настоящее время весь город (Ереван) превращен в военный лагерь. Происходят неописуемые события: на улицах хватают кого угодно, сам министр внутренних дел "левый" дашнак Джамалян арестовывал на улице наших товарищей. Каждый член партии (Дашнакцукюн) пользуется правом арестовывать как на улице, так и в домах.

Партийная работа здесь не прекратилась, товарищам каждый день даются инструкции. Десять дней назад был собран чрезвычайный городской совет, где был заслушан доклад Арменкома. Было избрано городское бюро, на которое временно были возложены функции городского комитета. Бюро заседает почти каждый день. Был организован "Красный Крест", который связан с заключенными. Восстанавливаются связи с районами с целью восстановления организаций на местах. В данное время Арменком состоит из двух человек.

Мы на своих местах, но в такой обстановке нет никакой возможности долго оставаться в Ереване. Арест с неизбежностью угрожает каждому, потому, что партия дашнаков приняла решение в таком духе.

Поскольку в Грузии партия легализована, необходимо начать давить на них оттуда.

Пришлите товарищей. В Баку пусть дашнаков не выпускают, у них от этого уже переполох.

В Ереване арестовано 50 человек, из коих 14 высланы на Севанский остров. Из Сарикамышы привезены 5 (военных), из Игдырского района

9 (военных), 64 оставлено на месте. Из Аштарака - 3, из Арташата - 3 и из Камарлу - 4. Несколько товарищей скрылись. Сообщают, что в Александрополе находятся под арестом более 100 товарищей.

Потребности большие. Смету можем прислать только после восстановления организаций на местах. Посланные деньги - капля в море.

С целью восстановления организации мы послали товарищей в Дилижан. Высылаем в Каракилису. Для районов у нас мало свободных товарищей. Вот в общих чертах сегодняшнее состояние страны, наше отношение к событиям и их оценка. Мы готовы в любое время дать также устные объяснения, если это потребуется.

Сегодня мы получили известие, что группы маузеристов посланы и продолжают посылаться в Карабах. Окружают также Зангибасарский район.

Р. К. П.
Армянский Комитет
(Арменком)

1920г., 31 мая, Ереван.

Какой бы ни была показная невинность Арменкома и ответственных большевиков, факт остается фактом - в самый тяжелый момент политической жизни Армении армянские большевики не воздержались от развязывания беспорядков внутри страны, развязывания братоубийственной гражданской войны и попыток посредством вооруженного восстания уничтожить независимость Армении и захватить государственную власть.

Волей армянского народа этот заговор был сорван, но каких бесчисленных потерь во внутренней и внешней жизни это стоило!

* Как в этом, так и в докладе Ависа есть очень неверные обвинения и приписывание неверных фактов правительству Армении и А. Р. Ф. "Дашнакцутюн". Мы считаем лишним заниматься этим. Ценность документов - в признаниях большевиков.

VI Козни армянских и азербайджанских большевиков против Армении

Майское восстание окончилось сокрушительным поражением большевиков, но стоило очень многого армянскому народу.

Более чем когда-либо Армения нуждалась во внутреннем и внешнем мире. Не следует забывать, что на дворе был 1920 год. Армянское государство только встало на ноги, и страна включилась в лихорадочную восстановительную работу.

Как правительство, так и народ, работая с чрезвычайным напряжением сил и самопожертвованием, залечивали старые раны и вводили новое здание экономики и политики - государственная организация, урегулирование спорных вопросов с соседями, подготовка мирного договора, иммиграция, внешний заем, организация "Золотого фонда", упорядочение средств связи, установление внутреннего спокойствия, хозяйственные и культурные начинания, урегулирование земельного вопроса, широкое проведение при поддержке государства посевной для обеспечения хлебных запасов ... Тот, кто побывал в начале 1920-го в Армении, не забудет необыкновенного воодушевления и активности, царивших в стране.

Большевицкие беспорядки нанесли неопиcуемый удар по этому воодушевлению и творческому порыву, нарушили ход внутренней жизни и наибольшим образом скомпрометировали армянское государство в глазах внешнего мира. Достаточно лишь сказать, что в самое лучшее время года целый месяц народ не работал, вынужденный с боем защищать свободу родины и свои права.

В горных районах были прекращены только начавшиеся пахота и сев. Железнодорожное сообщение было нарушено, и перестали поступать припасы извне, отчего экономическое положение страны стало еще более тяжелым. Остановились промышленность и торговля. Войска втянулись в гражданскую войну и подверглись моральному разложению. Чужие народы - турки и молукане - подняли голову и восстали против армянской власти. Государственный престиж Армении накануне под-

писания мирного договора упал в глазах великих держав, что тяжело отразилось на международном положении Армянской Республики.

Всего этого, несомненно, не могли не видеть и не осознавать армянские большевики, но они не удовлетворились майской авантюрой и с еще большим размахом продолжили борьбу против государственности Армении и ее власти, на сей раз со стороны Азербайджана и России, пытаясь возбудить враждебность русских и турков против "Дашнакской" Армении.

Необходимо со всей определенностью заявить, что в отрицательном отношении русских большевиков к Армянской Республике большую роль сыграли армянские большевики. Если бы руководители Армении были свободны в своих отношениях с русскими и не сталкивались каждую минуту с клеветой и интригами армянских большевиков, значительная часть бедствий, постигших армянский народ, не случилась бы.

Взаимоотношения представителей Армении и русских большевиков в начальный период после Советского переворота вовсе не были враждебными. Напротив, есть многочисленные факты, показывающие, что между армянами и большевиками было возможно достижение определенного согласия, даже в противоположность откровенному туркофильству русских и их готовности пожертвовать туркам армянский вопрос.

Так, в середине 1918г. на обращение представителя Совета Армении Советские власти в лице Л.Троцкого любезно согласились предоставить армянам определенное количество боеприпасов и различных боевых средств, а также разрешили служащим в русских частях армянским солдатам и офицерам беспрепятственно проследовать в Армению для пополнения новообразованной армянской армии.

Ст.Шаумян, А.Назаретян и другие обязаны своей жизнью дашнакам, которые дали им убежище в своих домах и скрывали и защищали от суровых преследований меньшевиков.

Именно с одобрения Дашнакцутюн весной 1918 г. обучавшийся в Ереване известный большевик П.Макинцян (ныне расстрелянный) по поручению и на деньги Арама отправился в Москву для обеспечения

* Это тот Назаретян, который на заседании Кавбюро 4 июля 1921г. по вопросу Нагорного Карабаха голосовал против его присоединения к Армении. - прим. перев.

поддержки Советской Россией армянскому народу в самый решающий момент его борьбы с турками.

Всем известно об армянско-большевистском сотрудничестве в Баку против турецко-азербайджанской армии*. Опять же из Баку в мае 1918 году с согласия Ст.Шаумяна и Армянского Национального Совета делегация в составе Арт.Чилингаряна (Р.Дарбиняна) и Сим.Акопяна была отправлена в Москву для обеспечения более действенной военной помощи Советским властям Баку.

В Москве в это время существовал Армянский Комитет, занимавшийся армянскими делами и отправкой на Кавказ солдат - армян. В состав Комитета входил ряд известных московских армян во главе с проф. Дживелегяном. Советские власти относились к ним хорошо и предоставили в распоряжение Армянского Комитета огромное здание Лазаревской Семинарии, превращенной в своего рода армянское представительство. Между прочим, в этом доме размещалось и оружие готовящихся к отправке на Кавказ армянских солдат. Начальник Московского военного округа Муралов отдал специальное распоряжение, гарантировавшее неприкосновенность здания Армянского Комитета. Бакинских представителей Армянский Комитет принял с распростертыми объятиями.

Судя по всему, Советское Центральное правительство также оказало горячий прием представителям Армянского Национального Совета Баку и выразило готовность оказать всяческое содействие. Напротив, армянские большевики Ваан Терьян, Погос Макинцян и другие приложили все усилия для провала миссии делегации. Прибегли даже к предательству, представив Армянский Комитет как контрреволюционный орган. Результатом было то, что ЧК провело обыск в Лазаревской Семинарии, конфисковало имущество и оружие и закрыло Армянский Комитет.

Противоречия родились и постепенно ужесточились с тех пор, как армянские большевики, будучи неспособными занять себя чем-либо в России, начали интересоваться Арменией. Будучи в большинстве своем людьми посредственными и даже хуже того, они не питали надежд на деятельность общерусского масштаба, тогда как в Армении они могли

* Подробности смотри в моей книге "Армянская Республика", глава 15, стр. 135-155

достичь высоких постов и стать властью. Была и старая ненависть к партии Дашнакцутюн, пустившей глубокие корни в армянской действительности, захватившей все стороны национальной жизни и не оставившей свободного места остальным малочисленным группировкам, в том числе и армянским большевикам.

Мы уже видели какие формы и какой масштаб приобрела внутри Армении враждебность армянских большевиков к Армянской Республике и, в особенности, к армянскому руководству. Эта враждебность, более страстно и яростно выражаемая, в особенности после подавления майского восстания, продолжилась и вне Армении при сотрудничестве с азербайджанскими и русскими большевиками. Борьба проходила под антидашнакскими знаменами, но реально была направлена против Армении и принесла неисчислимый ущерб армянскому народу.

Главным оружием армянских большевиков были ложь и клевета. Какая угодно ядовитая ложь выдумывалась для дискредитации руководителей Армении в глазах русских и возбуждения их ненависти к армянам.

Также поступили армянские большевики и после майского мятежа, бежав из Армении. Вот еще один образчик злословия армянских большевиков.

В номере от 28 мая бакинской газеты "Коммунист" член Дилижанского Военно-революционного Комитета Костя Айвазян и представитель местной Коммунистической партии Ак.Акопян, между прочим, писали:

"12 мая пролетариат Александрополя вместе с неимущим крестьянством и солдатами сверг в Александрополе ненавистную власть дашнаков и начал продвигаться в направлении Карса, Сарикамыш, Каракилысы и Еревана. В ответ на это дашнаки спровоцировали войну Бююк-Ведийцев с курдами Игдыра, Сарикамыш и Карса, чем отвлекли внимание Красных солдат, в то время как сами, возглавив 3000-ную банду маузеристов и подкупленных деникинских офицеров, напали с тыла на малочисленную охрану Красного Александрополя. Вырезав две тысячи беззащитных рабочих и крестьян, они восстановили свою контрреволюционную власть. "Система террора дашнаков ужасна, всякий коммунист убивается на месте". Насколько бы ни были пустыми и без-

основательными выдуманные армянскими большевиками оскорбления, причиненный ими ущерб Армении был большим. Вооруженные ложью и клеветой, армянские большевики апеллировали к Москве в то время, когда делегация Армянской Республики во главе с Левоном Шантом вела переговоры с Центральным Советским правительством.

Делегация Шанта прибыла в Москву 20 мая, имея инструкцию правительства о следующих условиях подписания договора с Советской Россией:

1. Советская Россия должна признать независимость Армении, включая в границы Армении также Карабах и Дилижан.
2. Советская Россия, хотя бы в принципе, должна признать присоединение турецко-армянских земель к Армении.
3. Советская Россия не должна вмешиваться во внутренние дела Армении, не должна проводить коммунистическую деятельность в Армении.
4. Советская Россия должна разрешить, чтобы находящиеся на Северном Кавказе и в России армянские беженцы вернулись в Армению.

И другие, менее значительные условия.

Переговоры начались довольно успешно, и 10 июня Шант телеграфировал в Ереван, что русско-армянский договор уже составлен, готов и должен быть подписан через один-два дня. Однако чрез 20 дней, 1 июля, Шант посылает правительству телеграмму иного содержания.

"На первой же встрече, - сообщал он, - выяснилось, что единственная трудность - границы Азербайджана, потому что из Баку всячески пытались помешать заключению договора. Советское правительство принимает справедливость наших требований и не жаждет удовлетворять все желания Советского Азербайджана и армянских большевиков. Тем не менее, вследствие упорных заявлений и под давлением лживой информации последних заключение договора затормаживается. Руководители Советского Азербайджана желают воспользоваться русским авторитетом и присутствием русских войск для осуществления мусаватистской программы захвата Карабаха, Зангезура и неоспоримых армянских земель, тем самым упрочив свои позиции среди турецкого населения. Россия принимает на себя роль арбитра в решении армяно-

татарского спора. Московское правительство выражает готовность выступить в вопросе о турецкой Армении посредником между Арменией и Мустафой Кемалем".

Кто были эти "армянские большевики", которые, объединившись с азербайджанскими большевиками, оказывали давление на Москву и требовали не подписывать договора с делегацией Армении? Выше мы видели двух из них - Анастаса Микояна и Ависа Нуридджаяна. В это время в Баку находились и другие известные коммунисты - С.Касьян, А.Мравян и т.д. Они, в согласии с азербайджанцами, предприняли все меры для того, чтобы делегация Шанта не смогла прийти к согласию с Чичериным и Караханом. И это им удалось. Азербайджанские и армянские большевики, с участием Микояна и Ависа, послали в Москву специальную делегацию и смогли добиться того, что подписание договора было отложено и переговоры были перенесены в Ереван, для чего Советское правительство назначило уполномоченным Леграна. Расчет азербайджанских и армянских большевиков был ясен. Целью их было, затормозив переговоры, с помощью русской армии создать такое фактическое положение, когда советизация Армении стала бы неизбежной.

И действительно, в то время как в Москве проходили переговоры, 5-го июля части Красной армии атаковали Зангезур со стороны Карабаха. С боями русские войска продвинулись вперед, заняли Горис и приблизились к границам Даралагяза. Армянское войско под командованием Дро предприняло контрнаступление и возвратило весь Зангезур. В панике большевики бежали, перед этим зверски убив членов Хорурдарана Ваана Хорени, Аршака Шириняна и около 15 местных деятелей.

Получив в подкрепление новые силы, русские войска снова напали на Зангезур, снова захватили Горис и продвинулись в сторону Кафана, где три недели происходили яростные бои, пока под сильным давлением врага армянские войска не отступили из Зангезура, русские же соединились с мятежными турками Нахичевана.

В то время как Красная Армия вела бои в Зангезуре, 20-го июля Легран, в компании с Халил-пашой и азербайджанскими и армянскими коммунистами, прибыл в Баку. Встав во главе "исламского войска", Халил-паша через Карабах-Зангезур-Нахичеван направился в Тур-

цию, а Легран, после совещания с руководителями Азербайджана и командованием 11-ой армии, направился в Тифлис, чтобы оттуда проследовать в Ереван.

Наряду с Зангезуром русская армия предприняла нападение в направлении Казаха, но, натолкнувшись на сильное сопротивление армян, дальше продвинуться не смогла. С севера и востока Армения попала под давление Красной армии. Желая положить конец неуместной и бессмысленной войне, Ереванское правительство обратилось за посредничеством к Москве, и 10 августа в Тифлисе между Леграном и представителями Армянской Республики было подписано временное соглашение о перемирии, в соответствии с которым Зангезур, Карабах и Нахичеван должны были остаться в руках большевиков. Армяне, особенно ослабленные майским мятежом и гражданской войной, не могли оказать сопротивление армии России и были вынуждены принять тяжелые условия 10-го августа.

В тот же день 10-го августа в Париже был подписан Севрский договор.

VII Армяно-турецкая война и большевики

Делегация Шанта возвратилась в Ереван для продолжения переговоров с Леграном 14 сентября, однако Легран не торопился и до 10 октября оставался в Тифлисе. Когда 11 октября во главе делегации из 47 человек Легран прибыл в Ереван, Армения уже находилась в состоянии войны с Турцией. В Баку и Тифлисе Легран готовил почву для советизации Армении.

Как мы уже видели, между большевиками, азербайджанцами, итихадистами и кемалистами было установлено определенное направление сотрудничества. Именно последствием этого направления сотрудничества был захват Карабаха-Зангезура-Нахичевана Красной армией. Частью этого сотрудничества были и военные действия турков против Армении. Несомненно, прав Оливер Болдуин, находившийся в это время в Армении и хорошо знакомый с происходившими событиями, говоря, что война турков против Армении "была нападением, продиктованным и согласованным с русскими с целью стеснения Союзников".

В свое время правительство Армении было в определенной мере в курсе турецких планов и знало о существовании объединенного турецко-большевистского фронта.

Летом 1920 г. в Ереване были получены оригиналы речей, произнесенных Мустафой Кемалем в Великом Национальном Собрании, а также переписка между начальником генштаба Исмет-пашой и Кязимом Карабекир-пашой по вопросам, касающимся Армении. Из этих документов с определенностью было видно, что турки замышляют планы нападения на Армению и ведут об этом переговоры с большевиками. Мустафа Кемаль в Великом Национальном Собрании сообщал, что вскоре через Карс и Батум в Москву отправится турецкая делегация и

* В эту делегацию входили Саак Тер-Габриелян (впоследствии председатель Совнаркома Армении), Аш.Ованесян (впоследствии секретарь компартии Армении) и др. армянские и русские большевики, которые прибыли не для переговоров, а для того, чтобы взорвать Армению изнутри.

что 6-го июня армии был отдан приказ готовиться к захвату ущелья между Сарикамышем и Соганлу.

Однако, в этот момент, по словам Мустафы Кемалю "из Москвы возвратилась одна из наших делегаций, привезя с собой письмо Чичерина", и в Карин прибывает один русский агент. Москва предлагала

* С 23 июля по 6 августа 1919 г. в Эрзруме под председательством Мустафы Кемалю состоялся конгресс "Обществ защиты прав восточных областей Анатолии". На конгрессе главным образом обсуждался вопрос предотвращения расчленения восточной Анатолии и создания на ее территории греческого и армянского государств. Конгрессом был избран Представительный комитет во главе с М.Кемалем.

Окончательное объединение политических группировок и организаций произошло на Сивасском конгрессе с 4 по 12 сентября 1919 года. На конгрессе было образовано объединенное восточное Общество защиты прав Анатолии и Румели. Был избран также новый Представительный комитет вновь во главе с М.Кемалем.

23 апреля 1920 года кемалистами было создано в Анкаре Великое Национальное Собрание Турции (ВНСТ), провозгласившее себя единственной законной властью в стране.

Еще летом 1919 года известный публицист, впоследствии депутат ВНСТ 1-го созыва Юнус Нади-бей пытался приехать в Москву и рассказать о происходящем в Турции, но это ему не удалось.

В начале 1920 г., еще до открытия ВНСТ, Представительный комитет вынес решение: "Провести на восточном фронте официальную или неофициальную мобилизацию и начать концентрацию войск для разрушения с тыла кавказской преграды.

Срочно войти в контакт с новыми кавказскими правительствами, в особенности с мусульманскими правительствами вроде Азербайджана и Дагестана, и выяснить их позиции в отношении планов Антанты.

Если кавказские народы приняли решение служить для нас преградой, договориться с большевиками об объединении наших наступательных действий..." (См. М.Кемаль, "Путь новой Турции", т. III, стр. 313).

Одновременно с созданием на основе этого постановления Восточного фронта во главе с Кязимом Карабекиром-пашой, Представительный комитет послал в Москву Халил-пашу, который впервые ознакомил советское правительство со стремлениями кемалистов и с переживаемыми Турцией тяжелыми испытаниями (см. Годовой отчет НКВД к YIII съезду Советов РСФСР 1919-1920 гг., М., 1921 г., стр. 67).

26 апреля 1920 г. М.Кемаль паша направил на имя Ленина письмо, в котором излагал основные принципы внешней политики правительства ВНСТ и предлагал Советской России совместную борьбу против империалистических правительств, угрожающих обеим странам, установление дипломатических отношений между Турцией и Советской Россией. М.Кемаль предлагал повлиять на Азербайджан, чтобы он вошел в круг Советских республик и принял участие в антиимпериалистической борьбе на Кавказе. В заключение письма высказывалась надежда на оказание Советской Россией помощи кемалистам оружием и деньгами. Письмо было получено в Москве 1 июня (См. документы внешней политики СССР, т. 11, стр. 725, 554-555).

В связи с предлагавшейся М.Кемалем помощью в советизации Азербайджана интересен следующий факт: "Вскоре после Эрзрумского конгресса, объединившего патриотические организации Восточной Анатолии, его представители прибыли в Баку, находившийся тогда в руках мусаватистских контрреволюционеров, где имели несколько совещаний с руководителями подпольного крайкома комп.партии" (А.Н.Хейфец. "Великий Октябрь и народы Востока". Сб. "Великий Октябрь и народы Востока". Выпущение СССР на угнетенные народы Востока". Сб. "Великий Октябрь и народы Востока". М., 1957, стр. 56). Через несколько дней после установления Советской власти в Азербайджане, 4 мая 1920 г., Киров и Орджоникидзе докладывали Ленину: "Весьма активную роль

свое посредничество в урегулировании вопроса о границах Персии, Армении и Турции. Но, говорит Мустафа Кемаль, между предложением большевиков и "уже принятым нами решением мы не заметили каких-либо противоречий и приказали нашему восточному командованию насколько возможно быстро продолжить наступление".

В пользу революции в Баку сыграли турецкие аскеры и офицеры, отряд которых не дал правительству (мусаватистскому) возможности бежать из Баку" (См. там же). В Годовом отчете НКВД к УШ съезду Советов РСФСР за 1919-1920 гг. говорится: "Кемалисты вступили с нами в сношения, через Азербайджан, где группа их при верженцев содействовала перевороту и приглашению российских красных войск революционным азербайджанским правительством"

Вопрос о сближении кемалистов с Советской Россией является предметом серьезного обсуждения на заседании ВНСТ 11 мая 1920 г. В частности, заместитель председателя ВНСТ Аднан бей заявил: ...нам сейчас со всех сторон трудно, нам удастся только при помощи большевиков бороться с нашими общими врагами, вторгшимися в нашу страну, и обеспечить национальное единство". (Цит. по кн. Ю.Багирова. Из истории советско-турецких отношений (1920-1922), Баку, 1965, стр. 25). Тогда же было принято решение отправить в Москву миссию во главе с министром иностранных дел Турции Бекир Сами беем. В делегацию входили также Юсуф Кемаль-бей, Ибрагим Тали-бей, Осман-бей и Сейфи-бей. В тот же день миссия покинула Анкару.

В ответном письме Чичерина на имя М.Кемалья паши, датированным 2 июня 1920 г., выражалось удовлетворение по поводу основных принципов нового турецкого правительства, высказывалось согласие Советского правительства быть посредником в деле установления границ между Турцией с одной стороны, и Арменией и Персией - с другой. Предлагалось немедленно установить дипломатические и консульские представительства.

МИД правительства ВНСТ в ответной телеграмме в НКВД РСФСР от 4 июля 1920 г. сообщал о своей готовности принять посредничество Советской России. Кроме телеграммы было отправлено письмо М.Кемалья Чичерину, в котором также сообщалось, что ВНСТ принимает посредничество РСФСР в деле урегулирования границ с Арменией.

Делегация Бекир Сами-бея прибыла в Москву 19 мая 1920 г. По пути она сделала короткую остановку в Баку, где Бекир-Сами бей встретился с Наримановым и Нарлей во главе с Бехбудом Шахтаханским для участия в переговорах об окончательном разрешении вопроса о границе.

Будущий советско-турецкий договор (речь идет о Московском договоре от 16 марта 1921 г.) был парафирован 24 августа 1920 г. После этого в Москве осталась турецкая военная комиссия во главе с подполковником Сейфи-беем для обсуждения списка военных материалов, о которых просила комиссия. Несмотря на ограниченные возможности, партия оружия все-таки была немедленно подготовлена в Москве и Ростове, и один из представителей турецкой военной комиссии Осман бей остался в Москве, чтобы отрубить его.

Была достигнута договоренность о финансовой помощи в размере 5 млн. золотых рублей, из коих 1 млн. увез с собой Юсуф Кемаль, вернувшийся в сентябре в Анатолию для передачи турецкому правительству и военному командованию. (см. ДВП СССР, т. III, стр. 675). В "партию оружия", направленную Советским правительством в Восточную Анатолию (фактически, на турецко-армянский фронт) входили винтовки, пулеметы, легкие, средние и тяжелые орудия, радиостанции и т.д. Известный турецкий военный историк полковник Джемдет Керим в своей книге "Лекции о турецкой военной истории" писал о создании анатолийской армии: "В результате дружбы, установившейся с русскими, главным образом от них было получено значительное количество орудий, ружей, и снарядов" (См. П.Моисеев, Ю.Розалиев "К истории советско-турецких отношений". Изд-во Политической литературы, М., 1958 г., стр. 27-28) - прим. пера.

Но поскольку турки нуждались в помощи большевиков, Анкара распорядилась до поры отложить военные действия.

Однако против этого распоряжения восстает Кязим Карабекир-паша. Он хотел, в противоположность приказу Мустафы Кемалья, самостоятельно напасть на Армению, тем более что, как мы это видели из материалов суда в Анкаре, он уже имел поддержку действовавших в России иттихадистских лидеров и одобрение азербайджанских большевиков. По этому поводу возникает переписка между мятежным пашой и Исметом-пашой. Последний в своем наставительном и составленном целиком в угрожающих выражениях письме от 1 авг. 1920 г. требует от Кязима Карабекира воздержаться от "обособленных действий" и не мешать "тем событиям, которые должны решить судьбу нашего народа и даже судьбу всего мусульманского мира и ислама". Исмет сообщает, что "маловероятно, чтобы Армения, занятая выяснением отношений с нашим союзником Азербайджаном, была бы способна напасть на ваш район. Халил-паша, который находится в составе командования турецко-азербайджанско-русских сил, успокаивает нас из Москвы, заверяя, что в случае нападения на нас Армении, она столкнется с грозной силой у себя в тылу". И Исмет требует, чтобы Кязим Карабекир-паша отправил свои части на греческий фронт.

Кязим Карабекир не соглашается с этим требованием и в начале сентября отправляется в Анкару для того, чтобы убедить Мустафу Кемалья и Исмета в том, что необходимо немедленно начать войну против Армении. Его миссию облегчало то, что, с одной стороны, был подписан Севрский договор, по которому к Армении отходила большая часть четырех провинций турецкой Армении, а, с другой стороны, на состоявшемся в Баку съезде народов Востока было достигнуто соглашение о

* Съезд народов востока начал свою работу в Баку 1 сентября 1920 года и длился 8 дней. Присутствовал 1891 делегат 37 национальностей из 26 стран. На съезде присутствовали представители "революционной" Турции во главе с Ибрагим Тали-беем (правительством ВСНГ уполномочило его возглавить турецкую делегацию на съезде в качестве наблюдателя).

Из заявления Тали-бея на съезде: "...Анатолийское крестьянство и революционеры... обратились с воодушевлением, с радостью к международной революции, которая, по их убеждениям, должна принести освобождение и счастье всему человечеству, и они верят, что их судьба связана с судьбой интернационала.

111 Интернационала. Народное и революционное правительство Турции подтвердило это через делегацию, посланную в Москву. Оно счастливо тем, что рука, протянутая Анатолией с искренним

сотрудничестве между турками и большевиками. Халил-паша, Кучук Талаат и другие с исламским войском и большевистским золотом уже достигли Карина (Эрзрума) и заверили Кязима Карабекира в том, что согласие и помощь большевиков туркам гарантированы. Под давлением этого обстоятельства Анкара отступила и отдала армии Кязима Карабекира приказ о нападении на Армению. Таким образом, 23 сентября началась турецко-армянская война.

Через 3 недели после этого в Ереван прибыл Легран со своей многочисленной делегацией. На следующий же день он представил правительству Армении требования Москвы:

1. Отказаться от Севрского договора.
2. Позволить Советским войскам пройти со своими боеприпасами через Армению для соединения с армией Мустафы Кемали с целью ведения военных действий против Союзников.
3. Пограничные споры между Арменией и ее соседями решать при посредничестве Советской России.

Правительство Армении категорически отвергло первый пункт и приняло два других требования. Через несколько дней стороны пришли к соглашению, и был составлен проект договора, главными пунктами которого были: 1) Советская Россия признает независимость и неприкосновенность Армении. 2) Зангезур должен войти в состав Армении, а вопрос Карабаха и Нахичевана должен быть решен путем арбитража. 3) Советская Россия должна немедленно вмешаться с целью прекращения войны между Турцией и Арменией. 4) На границах 1914 года должна быть создана нейтральная зона и армяно-турецкий пог-

сердцем, была с такой же искренностью принята... Советской Россией ..." (см. Стеногр. отчет 1 съезда народов Востока. Баку, сентябрь 1920 г., стр. 115).

Считаем нелишним напомнить, что на съезде присутствовал Энвер паша - один из главных виновников армянского геноцида, член младотурецкого триумvirата (Энвер, Талаат, Джемаль), ранее (в 1919 г.) приговоренный заочно военным трибуналом в Турции к смертной казни как военный преступник. Эта "одна из самых романтических личностей в исламе" отрекомендовалась на съезде как представитель Союза революционных организаций Марокко, Алжира, Туниса, Триполи, Египта, Аравии и Индостана.

Съезд предложил деятелям типа Энвера доказать на деле, что они готовы служить трудящемуся народу и загладить прошлые ложные шаги (См. Стеногр. отчет 1 съезда народов Востока. Баку, сентябрь 1920 г., стр. 108-112, Журнал "Народы Востока", 1920 г., N 1).

Также Багиров Ю.А. Из истории советско-турецких отношений (1920-1922). Баку, 1965 г.) - прим. перев.

раничный спор должен быть разрешен при дружеском участии Советской России *. 5) Армянское правительство соглашается предоставить свои железные дороги и шоссе для продвижения русских войск в Турцию. 30% провозимых через Армению боеприпасов должны быть переданы Армении. 6) Армения принимает посредничество Советской России в решении спорных земельных вопросов с соседями. 7) Советская Россия соглашается заплатить Армении 2,5 млн. рублей золотом, разрешить свободный ввоз нефти, предоставить сельскохозяйственный инструмент, возратить вывезенное в Москву имущество Эчмиадзина, содействовать возвращению армянских беженцев в Армению и т.д.

Легран должен был отвезти проект договора в Баку, получить одобрение Москвы и возвратиться в Ереван для подписания "договора о дружбе и мире между Советской Россией и Арменией".

Уехал и не вернулся, пока не стал известен исход армяно-турецкой войны. Правильно замечает Ал.Хатисян, говоря, что "политикой переговоров большевики преследовали только одну цель - выиграть время и усыпить нашу бдительность, вокруг Армении же, фактически, постепенно сжималось железное объединенное турецко-большевистское кольцо **

Легран еще находился в Тифлисе, когда в связи с военными действиями перед Советским посольством была проведена 10-тысячная демонстрация. На ней были произнесены волнующие речи. Особенно сильную речь произнес редактор "Ашхатавор"-а *** К.Газазян.

"Сегодня здесь мы протестуем как революционеры против тех, кто дискредитирует революцию, совершает гнусные дела и, маскируясь революционным красным знаменем, протягивает руку палачам сотен тысяч невинных людей Энверам, Талаатам. Стоя прямо напротив них, мы обращаем наш вопрос к большевикам и ждем ответа".

* Интересно, что еще летом 1920 г. на предварительном совещании в Москве по вопросу будущего советско-турецкого договора советское правительство выдвигало "принцип таковой ратификации старой турецкой границы, при которой земли с преобладающим мусульманским населением, с одной стороны, перешли бы к Турции, а земли, где до 1914 г. было армянское большинство, перешли бы к Армении" (см. Годовой отчет НКВД к VIII съезду Советов РСФСР (1919-1920), стр. 69). - прим. перев.

** Ал.Хатисян "Рождение и развитие Армянской Республики", 1930, Афины, стр.228.

*** "Ашхатавор" (арм. Трудящийся) - прим. перев.

Характерен ответ Советского представителя Старкова. Он не отрицал турецко-большевистского сотрудничества и удовлетворился лишь нападениями на Армению.

“Вы хотите, - сказал он, - знать наше отношение к происходящим на границах Армении событиям. Отвечу. Российская рабоче-крестьянская республика с первых дней своего существования решила признать самоопределение наций, вплоть до отделения и независимости. Это право признали не только на словах, но и на деле. Мы признали независимость Эстонии, Латвии, Финляндии, Польши. Признали, признаем и будем признавать независимость Армении, поскольку такова воля трудящегося армянского народа. Наша политика была политикой мира. Не мы виновны в крови, пролитой на многочисленных фронтах. Эта кровь на совести Союзников. На Востоке мы помогаем и защищаем угнетенные народы от Союзников. Нам дороги интересы трудящихся Персии, Индии и Турции. Однако партия Дашнакцутюн перешла на сторону империалистов и превращает Армению в орудие в руках империалистов. Армянский народ должен выбрать одно из двух - желает ли он быть с нами или продолжать прежнюю политику?”

Все ясно; турки ни в чем не виноваты, в их адрес - ни слова осуждения за то, что они напали на измотанных от войн, беззащитных трудящихся Армении! Виноват Дашнакцутюн.

Нападение турков на Армению вызвало у большевиков большой восторг. Тифлисская газета “Коммунист” в номере от 24 октября с ликованием писала что: “Остается лишь радоваться тому, что Дашнакская Армения находится в положении той бодливой коровы, которой Господь не дал рогов”. А бакинский “Коммунист” печатал редакционные статьи, прославлявшие Мустафу Кемалю. На большевистских собраниях безоговорочно восхвалялись турки, которые шли освобождать трудящихся Армении. А что делали в этот момент армянские большевики? Подумали ли они хоть на секунду о защите Армении?

В бакинской газете “Коммунист” вышел призыв, обращенный к “рабочим и крестьянам Закавказья и всего мира”, под которым подписался “Центральный Комитет Коммунистической Партии Армении”.

Этот призыв представлял собой отвратительную писанину, полную лжи, клеветы, ругани и угроз. В тот момент, когда народ Армении вел

роковую борьбу не на жизнь, а на смерть с жестоким врагом, армянские большевики, объединившись со своими азербайджанскими товарищами, метали гром и молнии в адрес Армении: “Мрачные и старые тюрьмы Армении, - писали ависы и микояны, унесшие много жизней во времена кровавого царя, сегодня превратились в правительственные храмы, где маузеристы устраивают кровавые расправы над армянскими коммунистами. Только подавив внутри Армении коммунистическое рабочее движение, дашнаки смогли превратить Армению в надежный оплот империалистов для борьбы с революцией на Востоке.

В то время, когда весь Восток охвачен пожаром восстания, когда съезд народов Востока заклинал восточные народы встать во весь рост под знаменем Коммунистического Интернационала для последнего решительного боя против международного империализма, в это время белое бандитское правительство Армении, огнем и мечом проходясь по всей революционной Армении, разгоняя все профессиональные рабочие организации, объединившись с английскими и американскими империалистами, готовит новую Голгофу для революционных масс Востока...

“Мы обращаем священный призыв к обескровленным рабоче-крестьянским массам Армении не подчиняться подлым провокациям бандитских группировок... Смерть осуществляющим насилие над рабочими и крестьянами Армении!”

И ни слова ни о войне, ни о вырезающих “трудящихся” Армении турках. Несомненно, армянские большевики знали, что турки поднялись на войну с Арменией при деятельной поддержке Советских властей. Турки были им ближе, чем “белое бандитское правительство” Армении.

Но не только на словах вели борьбу с правительством Армении армянские большевики. Они и своими делами пытались облегчить работу Кязиму Карабекиру. В период войны как среди призванных в армию по всеобщей мобилизации, так и среди прибывших извне добровольцев вкралось большое число большевиков, которые тайно пропагандировали среди солдат пораженческие идеи, настраивали их против правительства Армении и военного командования. Они убеждали армянских солдат, что не турки напали на Армению, а войну начали даш-

наки, что турки являются друзьями большевиков и союзнической Советской власти, что в турецкой армии есть и русские, и армянские военнослужащие, и что идущие в Армению турецкие войска не будут убивать армян, а только лишь свергнут власть дашнаков и помогут установлению Советских порядков.

Уставшие, оторванные от дома и работы армянские солдаты прислушивались к этим тайным наветываниям. И действительно, зачем воевать, если турок и русский объединились, зачем бояться погромов, если турецкий солдат идет под красным знаменем рука об руку с русским солдатом.

До каких пор может длиться эта разрушительная и невыносимая война? Придет великая Россия, восстановит порядок и мир, принесет хлеб и одежду. Все эти проповеди были приятны для годами не видевшего мира армянского крестьянина и мещанина. Что могло быть более привлекательным, чем перспектива прекратить войну, вернуться домой и мирно жить под покровительством русской армии!

Большевик Борян (2 том, стр. 121) подтверждает, что рабоче-крестьянские массы Армении во время войны говорили: "Россия наш друг, большевики наши спасители и освободители, против большевиков мы воевать не будем". Не воевали и против турков, будучи убежденными, что они наступают по настоянию русских и "с той надеждой, что они помогут большевикам свергнуть правительство дашнаков и установить в Армении государство рабочих и крестьян".

Борян, однако, преступления большевиков перекладывает на правительство Армении, которое, якобы, сознательно распространяет лживые слухи о турецко-большевистской дружбе. Странное оправдание. Во-первых, дружба большевиков с турками сама по себе уже неоспоримый факт, и сегодня Борян сам подтверждает это. Во-вторых, с каким это расчетом правительство должно было распространять невыгодные для себя слухи? Действительность состоит в том, что армянские большевики, ослепленные ненавистью к дашнакам и в надежде с помощью турков уничтожить независимость Армении, использовали все методы для того, чтобы сломить силу сопротивления армянской армии.

В районах Карса и Александрополя армянское командование зарегистрировало несколько случаев пораженческой агитации и дезер-

тирства. Были и аресты и суды. Автор этих строк сам был свидетелем подобных явлений в Карсе и допрашивал дезертира офицера Гарагаша и других, которые были арестованы за мятеж и дезертирство.

Особенно подстрекательскую позицию заняли большевики в районе Александрополя. В то время, как армия Кязима Карабекира, сея вокруг себя разрушения, грабеж и резню, вступила в пределы Ширака, в Александрополе армянские большевики с помощью заговоров и подстрекательских листовок подталкивали армянских солдат к неповиновению, призывали их к восстанию и обращению оружия против правительства, а не врага.

Нашлись даже такие носящие имя армянина большевики, которые вошли в прямые сношения с турецким командованием и при его поощрении повели борьбу против властей Армении.

После войны все эти факты стали достоянием гласности, и армянские большевики на своей собственной шкуре убедились, что жестоко обмануты. Вот, например, что рассказывает министр Армении докт. А. Балалян, который после падения Карса попал в плен к туркам. "На пятый день после нашего пленения нас посетили пятеро армян с несколькими турецкими офицерами, украшенными кусками красной материи. Это были армянские коммунисты Карса, шнырявшие по общежитиям и выдававшие своих врагов туркам. Это были члены Ревкома. Турецкие офицеры убедили их в том, что, якобы, Карс будет сдан большевистским властям. И всячески ублажали этих подонков-коммунистов. Взамен последние совершали доносы и показывали месторасположение складов, давали необходимые сведения об армянских войсках и состоянии страны".

А бакинская газета "Коммунист" сообщает еще более кричащие факты. В номере 42 она пишет, что 30 октября "передовые части турецких войск заняли Карс. Вплоть до входа турецкой армии армянские войска были глубоко убеждены в том, что нападающие на Карс войска - это большевики, и по этой причине не оказывали туркам сопротивления. Такого же мнения был и трудовой народ Карса, абсолютно убежденный в том, что нападающие под красными знаменами - это революционная армия Турци. Однако ворвавшиеся в город войска не пощадили ни женщин, ни детей, ни стариков. Пять дней подряд кровожадные солдаты и

курды учиняли над мирным народом все известные им зверства, которые выше человеческого воображения. Убивали исключительно армян. Грабили всех без разбору. Не жалели даже коммунистов, которые в знак партийной принадлежности предьявляли свои удостоверения. Жертвой турецких зверств только в Карсе стало 6000 армян”.

* * *

Война окончилась поражением армян, и по-другому не могло и быть. Армения была покинута всеми, Союзники не предоставили никакой (!) помощи, Грузия была другом кемалистской Турции и осталась нейтральной, Азербайджан был врагом, врагом была и Советская Россия, деятельно поддерживающая Турцию в борьбе против армян.

“Я, - пишет А.Хатисян, - шаг за шагом и день за днем изучил все рычаги влияния внешней политики и факты и пришел к тому непоколебимому убеждению, что Союзники бросили Армению, что турки широко этим воспользовались, но главным союзником турок были большевики, которые дали туркам силу и возможность напасть на Армению. Это - неоспоримый факт. Факт также и то, что, помогая друг другу, они поделили Армению”.*

Что могла сделать в данной ситуации маленькая и обесиленная Армения? Она была вынуждена принять продиктованные победителем условия. 23-го ноября правительство отправило в Александрополь делегацию во главе с А.Хатисяном для заключения договора о перемирии с турками. Перед отъездом, рассказывает Хатисян, “мы попросили у представителей Советской России (Легран и Б.Мдивани, прибывшие в Ереван за несколько дней до этого - С.В.), оказать на турков благоприятное для нас давление. Мы познакомили Леграна и Мдивани с нашими пожеланиями и в ответ услышали обещание о помощи”**. Б. Мдивани, уполномоченный Москвой, должен был отправиться в Александрополь и принять участие в переговорах в качестве посредника между турками и армянами.

* Рождение и развитие Армянской Республики”, стр. 255.
** Там же, стр. 257.

Мдивани был послан в Армению правительством Москвы, к помощи которого обратилось правительство Армении.

О том, как представители Советской России помогли Армении, видно из того же рассказа Хатисяна. Во время переговоров турки отвергли какое-либо вмешательство со стороны Сов. России, как не приняли и посредничество Мдивани. На обращение Хатисяна Мдивани обещает поддержку извне, но, как говорит Хатисян, “считаю необходимым решительно заявить, что он больше помешал нам, чем помог. Помешал тем, что как в Александрополе, так и в Карсе организовал митинги, произносил против нас речи, охаивал правительство Армении и нашу делегацию, проповедовал большевистские программы и тем самым показывал туркам, что он на самом деле представитель Сов. России абсолютно никакой помощи делегации Армянской Республики не оказал”*. Подобным же было и поведение Леграна в Ереване. Здесь я могу уже говорить как непосредственный участник событий, поскольку с 24-го ноября я руководил министерством иностранных дел Армении.

Сразу после вступления в должность я вступил в контакт с Леграном. Целью правительства было установление тесной дружбы с Сов. Россией и обеспечение ее поддержки. В те дни всем было ясно, что Армения должна быть либо с Россией, либо должна превратиться в руках турков в игрушку, если не быть полностью уничтоженной. Вопрос я поставил четко и решительно - может ли Россия нам помочь, и если да, то чем и как. Таким же ясным и решительным был ответ Леграна. Он предложил отозвать обратно делегацию Хатисяна из Александрополя, отвергнуть требования турков и ввести Советские войска в Армению.

На мой вопрос о том, какие есть гарантии, что до прибытия Советских войск турки не войдут в Ереван и не устроят новую резню, Легран ответил, что турки не сделают этого. Я показал Леграну, что русские смогут привести достаточно сил в Ереван минимум за неделю, в то время как турецкая армия стояла на берегу Аракса, у моста Маркары, едва ли за 20-25 миль от столицы Армении. Если правительство прекратит переговоры, это будет означать возобновление войны. И какая сила может препятствовать туркам занять оставшуюся часть Ар-

* Рождение и развитие Армянской Республики”, стр. 262-263.

мении? Слово Советских властей? Где гарантия, что турки придадут ему значение?

В условиях того времени эти вопросы имели очень существенное значение, но сегодня мы уже знаем, что большевики придавали туркам гораздо большее значение, чем эти последние - большевикам. Нет сомнения в том, что из-за Армении большевики не стали бы воевать с турками, если последние ослушались бы Леграна и вновь напали на Армению.

Из слов Леграна было ясно и следующее обстоятельство: более, чем безопасность армянского народа, его заботила советизация Армении, но такого требования он еще не мог ставить, потому что хорошо видел, что народ Армении, все его слои не симпатизировали советизации. С вступлением Красной армии советизация становилась само собой разумеющимся фактом.

Правительство снова и снова настаивало на скорейшей дипломатической поддержке Сов. России. Если, убеждал я Леграна, вы уверены, что турки не сделают шагов вопреки Советским властям, значит, вашего слова также достаточно, чтобы турки не предъявляли крайних требований к Армении. Если же вы считаете, что они вас не послушают, то это значит, что и вступление нескольких сотен русских солдат в пределы Армении не послужит туркам препятствием для окончательного сведения счетов с армянами, тем более, что главным обвинением турков в наш адрес является то, что мы являемся инструментом в руках русских. Другое дело, если русские имели бы крупную армию вблизи Армении и в нужный момент смогли бы подвести достаточно сил. Тогда возможно, что турки не осмелились бы продвинуться вперед. Однако большевики не имели такой армии вблизи Армении.

Против введения советских войск, иначе говоря советизации, я привел возражения и другого характера. В случае советизации Армения полностью отрывалась бы от Европы и Америки и лишалась того удовольствия, которое получала оттуда. Это означало бы для армянского народа голодную смерть, потому что Россия сама голодала и была не в состоянии обеспечить Армению продовольствием.

Во-вторых, советизация Армении должна была нанести смертельный удар по армянскому вопросу и данным Арменией международным обя-

зательствам и заключенным договорам. Между тем, если бы Армения осталась независимой, то она не изолировалась бы от внешнего мира, как и сохранила бы свои права в армянском вопросе. Сов. России нужна дружба армянского народа? - Мы это обеспечим. Большевикам необходимы армянские дороги? - Мы их дадим.

Ответом Леграна было: армяне должны навсегда отказаться от Европы и Америки и поставить крест на Севрском договоре. Свои надежды армяне должны связать со всемирной революцией и крестьянской Россией. Смешно говорить о какой-то муке, которую американские банкиры и священники швыряют армянам в лицо, словно милостыню. Что стоит России привезти из Кубани несколько миллионов пудов муки в Армению?

Легран возразил также и против концентрации на границах Армении русских войск - это могло вызвать недовольство турков и дать повод к нежелательным разговорам. Турков надо поставить перед свершившимся фактом и занять русскими войсками территорию до Александрополя.

Переговоры не дали положительного результата. Правительство опасалось, что в случае вступления Красной армии в Армению с севера турки начали бы продвижение с юга и задолго до русских заняли бы Ереван. По этой причине правительство стремилось не прекращать переговоров в Александрополе и вопрос о перемирии довести до своего логического конца. Но и это не было легко решаемым вопросом - турки были неуступчивы и разговаривали ультиматумами.

В то время как переговоры с Леграном продолжались, последний 29 ноября в виде ультиматума сделал правительству следующее заявление: - "Центральный Комитет Российской Ком. Партии принял решение ввести в Армении советское устройство. Ревком Армении уже вступил на армянскую землю. Промедление чревато тяжелыми последствиями. Мне хотелось бы знать, какая будет ваша позиция". И на следующее утро представил письменное требование советизации Армении.

Действительно, как потом нам стало известно, 29 ноября несколько армянских большевиков из Баку вступили в деревню Иджеван на границе с Азербайджаном и заявили о советизации Армении.

Вот так разговаривали ультиматумами с одной стороны турки, с другой - армянские и русские большевики. Армения находилась между двух огней. Правительству не оставалось ничего другого как уступить и пойти на соглашение с представителем Сов.России.

Советизация Армении была уже неизбежной.

30 ноября начались переговоры между представителями правительства Дро и А.Тертерьяном с одной стороны, и Леграном - с другой. Через два дня соглашение было уже достигнуто и 2-го декабря был подписан следующий договор.

ДОГОВОР

Между полномочным представительством РСФСР и правительством Армянской Республики 2 декабря 1920г. полномочный представитель РСФСР тов.Легран, уполномоченный ЦК РКП, от имени Советского правительства России с одной стороны, и товарищи Дро и Тертерьян от имени правительства Армянской Республики с другой стороны, заключили договор о следующем:

1. Армения провозглашается независимой Социалистической Советской Республикой.
2. До созыва съезда советов Армении образовывается временный Военно-Революционный Комитет к которому перейдет вся власть в Армении.
3. Советское правительство России признает, что в состав территории Советской Социалистической Республики Армении бесспорно входят: Ереванская губерния, со всеми своими провинциями, часть Карсской губернии, которая с военной точки зрения обеспечит владение железной дорогой со станции Джаджур до станции Аракс, провинция Зангезур губернии Гандзак и та часть Казахской губернии, границы которой определены соглашением от 10 августа*, те части Тифлисской губернии, которые принадлежали Армении до 28 сентября 1920 года.

* 10 августа 1920г. между РСФСР и Арменией заключено прелиминарное соглашение.
- прим. перев.

4. Командный состав армянской армии не несет ответственности за те действия, которые он совершил, будучи в рядах армии, до провозглашения в Армении Советской власти.
5. Члены партии Дашнакцутюн и других социалистических партий (СР,СД) не должны подвергаться никаким преследованиям за принадлежность к партии и участие в борьбе против коммунистической партии и за действия, совершенные до провозглашения Советской Армении.
6. В Военно-Революционный Комитет входят пять членов от коммунистической партии и два члена от группировки левый Дашнакцутюн по согласованию с коммунистической партией.
7. Советское правительство России предпримет меры для немедленной концентрации военных сил для защиты Сов. Социалистической Республики Армении.
8. После подписания настоящего соглашения правительство Армянской Республики отстраняется от власти. Временно, до прихода Революционного Комитета, власть переходит к военному командованию во главе с Дро. При военном командовании Армении от РСФСР назначается комиссаром тов. Силин.

Подписано в двух экземплярах.
Полномочный представитель РСФСР Легран,
Уполномоченные от правительства Армянской
Республики Дро и Тертерьян.

Между Леграном и правительством было достигнуто соглашение о том, что в 12 часов ночи 2-го декабря власть сдается воен. министру Дро, который, имея советником представителя Леграна Силина, будет управлять страной до прихода Ревкома из Азербайджана. При таком же понимании был отредактирован и опубликован и следующий "акт", который был передан по телеграфу провинциальным властям и командирам воинских частей и был расклеен по стенам в Ереване.

* "Сборник действующих договоров", 3-й выпуск, Москва, 1922, N 79, стр. 14-15. Изд. министерства иностранных дел России.

АКТ

Учитывая создавшееся в стране под воздействием внешних обстоятельств положение, правительство Армянской Республики на своем заседании 2-го декабря 1920 года приняло решение отказаться от власти и передать всю полноту Военной и Гражданской власти Верховному главнокомандующему армией, кем назначить военного министра Дро.

Председатель Совета Министров С. Врацян.

Министры А. Ованесян, А. Хондкарян, А. Тертерьян, Д. Канаян

С подлинником верно

Начальник канцелярии О. Туманян

Но это было лишь одной стороной вопроса. Был и вопрос войны. Туркам было известно о происходящем в Ереване, и они торопились предупредить события.

Вечером 30 ноября Кязим Карабекир-паша представил делегации Армении турецкие условия и на следующее утро в ультимативной форме потребовал принятия этих условий, угрожая в противном случае возобновить боевые действия.

Турецкие требования были изучены ночью 30-го ноября на специальном заседании, в котором приняли участие парламентский Диван, депутаты, члены правительства, Бюро А.Р.Ф. в полном составе и ряд отдельных деятелей и военных.

Еще до вопроса о перемирии было решено принять ультиматум Лegerана. Сейчас же надо было найти способ избежать страшных турецких условий. Формально такой способ уже был найден: было решено уступить власть большевикам, легко было оставить им также и подписание договора.

Однако было ли бы это наилучшим решением?

Лично для нас, конечно, так было бы лучше - перед лицом истории мы освобождались бы от ответственности за подписание "позорного" Александропольского договора. Выигрывал ли, однако, от этого армянский народ?

Этот вопрос с неумолимостью стоял перед участниками ночного заседания 30-го ноября. Если бы мы отклонили подписание договора, не уничтожили бы турки и оставшуюся часть Армении? Смогли бы большевики оказать влияние на турков, способны ли были они спасти страну от надвигающейся опасности?

Было заслушано мнение военных специалистов. Ответ был отрицательным: если мы отклоним требование Кязима Карабекира, турецкая армия, по всей вероятности, должна начать продвижение и до прихода русской армии займет Эчмиадзин и Ереван с прилегающими районами. Впоследствии русские смогли бы удалить турков, но те уже успели бы осуществить погромы и резню.

Подобным же было и мнение почти всех собравшихся. Во имя спасения армянского народа нужно было взять на себя ответственность перед историей и подписать договор. Если большевики и в самом деле представляли для турков авторитет, им ничего не стоило бы отвергнуть подпись дашнаков и заключить более выгодный для Армении договор. Если большевики лишены такой возможности, это означает, что их обещания сегодня не имеют никакого значения.

С подобными соображениями и при таком осознании действительности собрание решило уполномочить Александропольскую делегацию принять турецкие условия и подписать договор о перемирии.

Повторюсь, формально мы имели полное право и все возможности избежать подписания договора и переложить эту неприятную процедуру на плечи большевиков. С нашей стороны это было бы некоей ловкой игрой, долженствующей поставить в трудное положение армянских большевиков, которые, как мы скоро увидим, в глазах турков не представляли большей ценности, чем дашнаки. Нет сомнения, что армянские большевики, в свою очередь, на этот раз под нажимом Москвы были бы вынуждены подписать Александропольский договор, также как примерно через год подписали еще более позорный Карсский договор.

Карсский договор о дружбе между Армянской, Азербайджанской и Грузинской советскими соц. республиками с одной с одной стороны и Турцией - с другой, подписан при участии РСФСР 13 октября 1921 г. в Карсе. Вступил в силу 11 сентября 1922 года. В основу договора был положен Московский договор о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией, договора был положен Московский договор о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией, подписанный 16 марта 1921 г. в Москве. Московский договор установил новую северо-западную границу между РСФСР и Турцией.

Тем самым мы лично и наша партия, пожалуй, освободились бы от обвинений противников, если, конечно, и на этот раз нас не обвинили бы в том, что у нас не достало гражданского мужества взять на себя ответственность, и, не подписав договор, мы стали причиной новых несчастий. Однако с точки зрения блага нации Александропольский договор был исторической необходимостью - трагической, но неизбежной.

2 декабря ночью был подписан армяно-турецкий договор о перемирии. Суть его в следующем (в изложении руководителя делегации А. Хатисяна. Оригинал договора, переданный в свое время председателю Ревкома С. Касьяну, не опубликован):

"1. Великое Национальное Собрание Турции обязуется признать независимость Армении в следующих границах: от Ахалкалакской губернии, горы Уш-Тапалар на юг до Баш-Шорагьяла до Арпачая - по течению Арпачая до его слияния с Араксом, по течению Аракса до станции Аракс, отсюда до Мартироса и до деревни Чайкенд.

сточную границу Турции: районы Карса, Ардагана и Артвина отходили к Турции, Батум - к Грузии. Что касается Нахичеванской области, то хотелось бы привести выдержку из третьей статьи договора, где говорится:

"Обе договаривающиеся стороны согласны, что Нахичеванская область, в границах, указанных в приложении I (С) настоящего договора, образует автономную территорию под протекторатом Азербайджана, при условии, что Азербайджан не уступит сего протектората третьему государству". (См. документы внешней политики СССР, т. III, стр. 599). Интересны данные о населении Нахичеванского уезда Ереванской губернии на 1912 год: общее количество населения 128489 человек, 40,8% которых были армяне и 57,7% - разные азиатские народности (См. Энциклопедический словарь Т-ва Гранат и Ко, т. 30, М., 1912, стр. 55).

29 февраля 1924 г. был обнародован указ об образовании Нах. автономной республики в составе Азербайджана. Интересна нота посла Турции в Москве Ахмеда Мухтар-бея на имя Г. Чичерина 25 июня 1923 г.:

"ЦИК Азербайджана на своем заседании 16 июня 1923 г. постановил без оговорок аннексировать территорию автономного Нахичевана.

Это постановление ЦИК Азербайджана является прямым нарушением III статьи турецко-русского договора дружбы, заключенного в Москве 16 марта 1921 г., и статьи V моего Правительства я довожу до сведения Правительства РСФСР. По поручению нексию считает несостоявшейся, недействительной и представляющей нарушение указанных договоров, и энергично протестует против факта аннексии без оговорок этой терсоветского правительства последовал 6 сентября. В нем опровергались утверждения о нарушении известных статей этих договоров.

О советско-турецких переговорах интересна также статья Э.А. Зограбяна "Территориально-разграничительные вопросы на второй московской русско-турецкой конференции" (февраль-март 1921 г.) См. Вестник общественных наук (Лрабер), Ереван, 1989, вып. 2, стр. 3). - прим. перев.

2. Карсский район и Сурмалу считаются спорными до трех лет, в течение которых армянское правительство может объявить референдум для определения окончательной судьбы этих районов. Во время референдума в эти районы должна быть введена смешанная армяно-турецкая жандармерия.

3. Армяне отказываются от Севрского договора, отзывают обратно все существующие в Европе комитеты и представительства, не имеют в Армении ни одного представителя Союзников до заключения Турцией с ними договора о перемирии.

4. Армения имеет право содержать армию в количестве до 1500 колонн и соответствующее этому число офицеров. Также в необходимом количестве жандармерию. Для защиты страны допускается наличие крепостей, которые могут вооружаться лишь тяжелыми осадными пушками. Отменяется обязательная воинская повинность.

5. В случае нападения на Армению по требованию армянского правительства Турция защищает и поддерживает Армению.

6. Турция и Армения взаимно пользуются свободным транзитом как по железным дорогам, так и по всем остальным дорогам.

7. Обе стороны не платят за военные расходы.

8. После заключения условий начинают работать железные дороги, возвращаются пленные из числа гражданских, а когда начинаются работы по определению границы между Арменией и Турцией, возвращаются все военнопленные.

9. Все договоры, заключенные Арменией против Турции, объявляются недействительными.

10. Все беженцы могут возвратиться в свои дома в течение года, пользуясь всеми гражданскими правами, кроме тех беженцев, которые оказывали вооруженное сопротивление своим правительствам.

11. Армяне в Турции и турки в Армении пользуются равными гражданскими правами.

12. Дипломатические, как и консульские отношения, также и свободное передвижение граждан между двумя странами начинаются

после подписания договора; возобновляются после подписания договора также почтовое и телеграфное сообщение между Турцией и Арменией.

13. Шарур и Нахичеван временно наделяются автономией, находясь под протекторатом Турции до окончательного решения вопроса.

14. Настоящий договор должен быть ратифицирован в течение месяца Хорурдараном Армении и Великим Нац. Собранием Турции.

15. Турция обязуется очистить захваченные армянские земли, когда Армения начнет демобилизацию, и окончательно очистит их, когда число войск Армении достигнет установленной в договоре цифры.

Годы спустя, в знаменитой речи, произнесенной в Нац.Собрании, Мустафа Кемаль так высказался об этом договоре:

"Переговоры о перемирии, начавшиеся 26-го ноября, завершились 2-го декабря, и в ночь со 2-го на 3-е был подписан Гюмрийский договор. Господа, Гюмрийский договор - это первый договор, подписанный национальным правительством ... Вследствие важных изменений, произошедших на Востоке, этот договор был заменен другим договором, а именно заключенными 16 марта 1921 г. Московским и 13 октября 1921 г. Карским договорами".

Какая ирония судьбы! 4-го июня 1918 г., подписав Батумский договор, Турция стала первой страной, признавшей независимость Армении. Сейчас Армения явилась первым государством, признавшим независимость кемалистской Турции.

Говоря об Александропольском договоре, считаем необходимым затронуть следующий вопрос - какую правовую основу имеет этот договор? Большевики и другие говорят, что правительство Армении, после подписания с Леграном 2-го декабря условий советизации Армении, уже не имело права заключать договора с другими государствами. На что можно возразить, что в соответствии с заключенным с Леграном договором, передача власти должна была произойти ночью 2-го декабря и, таким образом, до этого правительство Армении не было ограничено

* Напомним, что датой создания нац. правительства считается 23 апреля 1920 г., когда в Анкаре кемалистами было создано ВНСТ провозгласившее себя единственной законной властью в стране. - прим. перев.

в своих правах. Полномочия на подписание договора делегации Хатисяна правительство дало 1-го декабря, следовательно, с точки зрения международного права и фактического положения вещей, действия правительства Армении не содержали незаконных моментов.

С другой стороны, как говорит Мустафа Кемаль, "в ночь со 2-го на 3-е декабря", и как свидетельствует А.Хатисян, договор был подписан ночью 2-го декабря после 12-и часов. Является ли это обстоятельство достаточным для отрицания законности договора? По этому поводу также можно указать на то, что после отставки правительства Армении новые власти - Дро и Силин - были в курсе того, что договор должен быть подписан и могли запретить, однако не сделали этого. Вечером 2-го декабря между руководителем Александропольской делегации А. Хатисяном и представителем новых властей Армении Дро имела место следующая беседа: "В 6 часов вечера, - рассказывает Хатисян, - к прямому телеграфному проводу меня пригласил Дро, сказавший следующее: "От имени революционного правительства сообщаю, что вы свободны подписывать или нет".

"Хорошо понимая всю ответственность подписания или отклонения договора, я спросил во второй раз: "Правительство за подписание или отклонение договора? Мы ожидаем конкретных и ясных указаний. Я

Дро ответил: "Я вам уже сказал. Действуйте на свое усмотрение. Я говорю от имени товарища Силина и своего".

Силин был представителем большевиков. Отсюда ясно видно, что не только Дро, но и представитель Советских властей не имел возражений против подписания Александропольского договора и естественно, что в условиях того времени в Армении он и не мог иметь таких возражений.

Вплоть до сего действия как правительства, так и делегации с правовой точки зрения законны. Однако в договоре было одно важное юридическое условие: в течение месяца после подписания договор должен был быть ратифицирован Хорурдараном Армении и Великим Нац. Собранием Турции. Эта ратификация не состоялась, следовательно, и договор утратил свою законность. Только этого факта было достаточно, чтобы большевики не признали Александропольского договора, если

* А.Хатисян. "Рождение и развитие Армянской Республики", стр. 270.

действительно хотели создания для Армении более выгодных условий. Однако, как увидим впоследствии, они не захотели или не смогли воспользоваться этим обстоятельством.

VIII

Советизация и последствия советизации

Таким образом, 2-го декабря 1920 г. произошла советизация Армении и того же 2-го декабря ночью в Александрополе был подписан армяно-турецкий договор о перемирии.

Большевики утверждают, что советизация Армении имела место 29-го ноября вследствие "Кровавой рабоче-крестьянской революции". Из приведенных выше неопровержимых исторических фактов читатель увидел, что в эти дни какого-либо революционного движения в Армении не происходило. Правда, 29-го ноября несколько армянских большевиков вошли в Казах и в Иджеване от имени "Ревкома Армении" провозгласили Армению советской. Однако событие это было столь незначительным, что даже Лерган не придавал ему значения и три дня спустя, 2-го декабря, подписал с правительством Армении договор, в котором полностью пренебрег Иджеванской "рабоче-крестьянской революцией".

Советизация Армении произошла в условиях абсолютного отсутствия нарушения общественного порядка и мирным путем.

Не пролилось ни единой капли крови.

С точки зрения юридической одно правительство уходило в отставку и его место занимало другое. Народ же "молчал".

Чтобы быть полностью справедливым, нужно сказать, что часть народа была искренне рада. Была вера, что, в конце концов, идет великая Россия, память о силе и богатстве которой еще была свежа у многих. Придет русский и принесет с собой хлеб и мир.

Однако, вместо русских в Армению вошел Ревком вместе с несколькими сотнями задрипанных военных и подонками — армянскими большевиками. Многим они были известны своей деятельностью во время майских беспорядков — С.Касьян, Аск.Мравян, Авис Нуридзян, Аш. Ованесян, Атарбекян и другие. Я говорю "вошел", потому что Ревком действительно держал себя, как некая победоносно входящая сила, которая должна была растоптать побежденного врага.

В противоположность очень благожелательному отношению народа, представителей бывших властей и готовности всячески содействовать деятельности новых властей, Ревком с первого же дня занял враждебную позицию ко всем небольшевистским элементам в стране и держал себя так, как держат себя завоеватели, входящие во вражескую страну.

Подписанный договор с Лиграном был объявлен недействительным. 6-го декабря была образована и сразу приступила к работе ЧК. Начались аресты. Один за другим были арестованы бывший премьер-министр А.Оганджян, бывший министр Р.Чилингарян (Р.Дарбинян), члены Хорурдарана д-р А.Тер-Давтян, В.Навасардян, В.Бараян, Г.Варшамян, член городского Совета Еревана А.Аствацатрян, глава социал-демократов Б.Ишханян, Хмбапет Амазасп и другие.

Немного спустя были брошены в тюрьму председатель Хорурдарана Ав.Саакян, помощники министров здравоохранения и сельского хозяйства д-р А.Тер-Микаелян и Т.Тошян, член Хорурдарана д-р А.Казарян и многие другие.

В конце декабря был составлен список всех офицеров армянской армии и 70 лучших военных были тут же высланы в Баку.

10 января в Россию был выслан Дро со своими лучшими офицерами. 24 января были высланы в Россию все оставшиеся офицеры армянской армии, всего 1200 человек, среди которых были и главнокомандующий (Спарпет) Назарбекян, генералы Силикян, Ахвердян, Гамазян.

В невыносимый зимний холод, по снегу, окруженные русскими охранниками с винтовками и пулеметами, пешком, на фоне всенародного траура, военнослужащие армянской армии угонялись в российскую стужу. По всей стране происходили обыски и бесконечные аресты. Тюрьмы Армении были до отказа заполнены заключенными. Помимо уже упомянутых, были брошены в тюрьму и Левон Шант, Ов.Каджазуни, Никол Агбалаян **, мэр Еревана М.Мусинян, С.Мелик-Елчян и сотни других.

Заключенных содержали в невыносимых условиях, под постоянной угрозой расстрела.

* Хмбапет - командир вооруженного формирования. - прим.перев.

** Ов.Каджазуни - бывший премьер-министр. Никол Агбалаян - бывший министр образования. - прим.перев.

В то же время в Ереване и по всей стране происходили бесконечные незаконные конфискации. Конфисковывалось все - квартиры, посуда, мебель, одежда, продукты питания, лошади, коровы, куры и яйца, даже нитки с иглоками. Народ ждал помощи от России, а у него отнимали последний кусок хлеба и посылали в Россию.

Грузовиками из Армении посылались в подарок "товарищу Ленину" или "красной армии" конфискованные из государственных складов и у населения запасы - белая мука, сгущенное молоко, какао, сахар, обувная кожа, одежда и т.д.

О том, что творилось в эти дни в Армении, очень ярко рассказывает большевик Борян. Лучше всего дать слово ему.

"Ревком - говорит он, организовал нещадную и решительную конфискацию и огосударствление, без разбора и невзирая на классовый принцип, не считаясь с общим положением крестьянства и его психологическим состоянием. Конфискация проходила неорганизованно, не носила запланированного и революционно-классового характера и сопровождалась ненужным насилием. Без организованного и дисциплинарного механизма, без предварительной агитационной работы и не принимая во внимание специфические условия страны, Ревком провозглашает лозунг: конфисковать и огосударствить продовольствие в городах у частных лиц и запасы хлеба у крестьян. Неорганизованно изымалось и огосударствлялось все - солдатская форма, инструменты ремесленников, частные и другие рисовые мельницы, без исключения все водяные мельницы, инструменты парикмахера, улья, постельное белье, одежда, посуда и мебель из домов граждан, без учета их классового положения и т.д. ...

Естественно, что эти насильственные методы явились основной причиной восстания в стране". Речь идет о февральском восстании.

Далее Борян один за одним перечисляет незаконные декреты, изданные Ревкомом, и совершенные им незаконные действия.

Он показывает, что армянские большевики растоптали советские законы, постановления и совершили многочисленные незаконные и вредные действия, вследствие чего народ, поначалу симпатизировавший

* Б.Борян. "Армения, дипломатия и Советский Союз", 2 том, стр. 126.

Советской власти, в конце концов был вынужден поднять знамя восстания против этой же власти.

Еще одно свидетельство, которое, на наш взгляд, также может считаться непредвзятым и во всяком случае заслуживает доверия. Дадим слово первому премьер-министру Армянской Республики Ов.Каджазунни, который, как известно, впоследствии перешел на сторону большевиков.

“Прошло примерно два месяца с того дня, - пишет он, - когда большевики вошли в Армению, организовались и утвердились здесь.”

“Армянское трехцветное знамя и “Наша Родина”* были изгнаны из обихода, как контрреволюционные символы, их заменило пролетарское красное знамя и пролетарский “Интернационал”.

“Солдаты Красной армии расположились в квартирах граждан, ели их хлеб и жгли их горючее.”

“Официальные лица и деятели правительства заняли лучшие дома в городе, лучшую мебель, утварь.”

* Знамя Армянской Республики было горизонтально украшено в три цвета: сверху вниз красный, синий, оранжевый. Утверждение большевиков, что это знамя было символом Дашнакцутюн, неверно. Знамя Дашнакцутюна было красным. Существуют разные гипотезы происхождения трехцветного знамени Республики Армени. Согласно одной из них, такое знамя было у Киликийского армянского государства. Согласно другой, наиболее приветствуемой в научных кругах, подобные цвета предложил Шаамир Шамирян, выступивший в 1773 г. в Мадрасе книгу “Тенета славы”, где представил проект независимости Армении. В этом проекте упоминалось и знамя будущей Армении. В соответствии с цветами знамени армия делилась на три части (спарепетутюна) - красную, синюю и желтую. Форма солдат также была этих цветов. В начале августа 1918 г. армянский парламент процедурой голосования утвердил расцветку знамени: красный, синий, оранжевый. Окончательное утверждение расцветки знамени должно было произойти на Учредительном собрании, которое предполагалось созвать после объединения двух частей Армении. Как пишет С.Врацян в своей книге “Республика Армения”, особенные возражения были против оранжевого цвета - такую материю трудно было найти в Армении. Предлагалось вместо этого цвета поместить зеленый. Особенной защите оранжевый цвет подвергся эстетическими соображениями.

В дополнение скажем несколько слов о гербе Республики Армения. Он был составлен выдающимся архитектором академиком Ал.Таманяном и нарисован художником Коджояном. В центре герба находился щит, разделенный на четыре части. В каждой из частей помещался герб одного из четырех независимых периодов древней Армении: Арташесидов, Аршакуни, Багратуни и Рубенидов. В центре располагались большой и малый Арараты, над ними буквы Р.А. в армянском варианте (Республика Армения). Справа и слева щит держали орел и лев, внизу же - меч, перо, колосья и цепь. “Наша Родина” - гимн Армянской Республики. Слова к гимну М.Налбандяна, музыка - народная. - прим. перев.

“Каждый день Ревком издавал декреты и приказы, имевшие целью упрочить в Армении пролетарскую диктатуру и в то же время расширить и углубить великую мировую революцию.”

“ЧК неустанно выполняла свою спасительную работу - с такой большой энергией, что в тюрьмах Армении яблоку негде было упасть.”

“В народных (или революционных) трибуналах (судах) товарищи судьбы судили и решали возникавшие между гражданами споры в соответствии со своим “революционным сознанием” (вследствие отсутствия нормального законодательства).”

“В деревнях “комячйки” сводили старые и новые счеты с неугодными соседями.”

“В городах были образованы городские и домовые комитеты. На каждые десять домов приходилось по одному десятнику. Десятники и хозяева домов должны были следить за жильцами, и если замечали что-либо “контрреволюционное”, немедленно должны были докладывать в ЧК.”

“Административная система основывалась на взаимном контроле и взаимной слежке. Обязанность контролировать, следить и докладывать была возложена не только на официальных лиц, но и на всех граждан. Гражданин был обязан не только быть доброжелательным к Советским властям, но и бдительным оком следить за доброжелательностью соседей. В противном случае он сам бы был обвинен в “контрреволюционности”, т.е. в необходимости ЧК.”

“Коммунист” (официальная правительственная ежедневная газета) постоянно помещал разгромные статьи. Он говорил, что победа революции в Армении не обеспечена, поскольку здесь не было гражданской войны. Необходима война, чтобы на самом деле были уничтожены контрреволюционные элементы! Нужна война, чтобы углубилось рабочее-крестьянское классовое сознание. Революционный пролетариат должен своей рукой пролить кровь буржуазии, чтобы раскрыть между собой и ней непроходимую пропасть.”

“Подобного же содержания произносились речи и призывы на публичных митингах”.

“На стенах прикреплялись большие рисунки, исполненные в футуристском духе, где реками текла поганая кровь дашнаков и других контрреволюционеров...”

Впрочем, кровь текла не только на рисунках, но и в "чекистских" тюрьмах.

"Население разделилось на две неравные части: большевики (или притворившиеся большевиками), которым были даны все права, и не-большевики (то есть огромное большинство), на которых возлагались все обязанности".

"И в первую очередь - кормить большевиков, заботиться обо всех их нуждах".

"Половина всей энергии большевиков уходила на деятельность в ЧК и тому подобное, другая половина - на обыски и конфискации".

"Конфисковывалось все - начиная с домов, колясок, вьючных животных, горячего и кончая музыкальными инструментами, мылом для стирки, нитками, иглками... Хватит, сколько буржуи наслаждались жизнью, настала очередь Красной армии и революционного пролетариата".

"Этот принцип осуществлялся по всем направлениям, со всей последовательностью и с чрезвычайным усердием".

"Народ был в растерянности, в недоумении, в страхе. Не понимал, что происходит. Не понимал, чего хотят от него эти незнакомые люди в островерхих со звездами шапках, вооруженные маузерами и наганами, эти несовершеннолетние девушки с плохо выкрашенными лицами, эти многочисленные комиссары и комтоварищи, день и ночь разъезжавшие по Еревану, сидя в автомобилях..."

"Оторопь взяла не только "буржуев". Оторопели и трудящиеся массы, наравне с "буржуазией" страдавшие от большевистских порядков. Грабили, оскорбляли, лишали прав не только "буржуев", подобное же происходило со всем народом (кроме большевиков, разумеется), со всеми живущими ежедневным трудом".

"Отныне никто не был хозяином ни того, что имел, ни своего труда. Коммунизм был понят и осуществлялся с той мыслью, что собственность небольшого должна служить большому".

Фактов, приведенных Боряном и Каджазуни, достаточно, чтобы понять внутренние условия, приведшие к всенародной антисоветской революции в феврале. "Это поверхностное перечисление фактов, - заключает Борян, объясняет причины народного восстания в Армении".

Но не только внутренние причины подняли армянский народ против Советской власти. В противоположность данным ими торжественным обещаниям и обязательствам, большевики оказались беспомощными и во внешней политике.

Они обещали сразу после советизации Армении восстановить отношения с внешним миром, привезти из России "хлеб и мануфактуру", урегулировать территориальные споры с соседями и с помощью России установить добрососедские отношения с Турцией. Как же решил Ревком Армении эти вопросы, имевшие жизненно важное значение для страны? Как оправдались надежды народа?

Во-первых, вопрос дорог. И после советизации Армения осталась отрезанной от внешнего мира. Скопившиеся на складах Батума армянское продовольствие и товары с места не сдвинулись, и Грузия еще сильнее закрыла двери перед армянами. Обращения, мольбы и угрозы Ревкома не оказали никакого воздействия на правительство Грузии. Безрезультатным оказалось и вмешательство Москвы.

Так, полномочный посол Сов. России 25 декабря 1920 г. в своем заявлении, обращая внимание на то, что "блокада пораженной голодом Армении продолжается полным ходом", потребовал открыть железнодорожное сообщение с Арменией. Ответом был отказ. 21-го января 1921 г. Москва снова потребовала "немедленно осуществить право транзита через Грузию в Армению". Ответом было то же самое - отказ грузинского правительства.

Не уступила Грузия и в пограничном споре. Сразу после захвата власти, Ревком Армении одна за другой несколькими телеграммами потребовал, чтобы грузины покинули армянские земли и отвели свою войска из нейтральной зоны Лори.

Грузины не придали этим требованиям абсолютно никакого значения.

Вот один из примеров заявлений Ревкома Армении.

30-го декабря управляющий внешними делами Сов. Армении А. Бекзадян направил грузинскому правительству следующее извещение:

* Бекзадян Александр Артемьевич (1879-1938) - член КПСС с 1903 г. Активный участник советизации Армении. С 1926 г. зам. пред. СНК и нарком торговли ЗСФСР. С 1930 г. полпред СССР в Норвегии и Венгрии. - прим. перев.

“Ереван, 30 декабря (по радио). - Министру иностранных дел Грузинской Демократической Республики.

В направленных вам 7-го и 10-го декабря обращениях по поводу отвода ваших войск из нейтральной зоны, Советское правительство Армении выразило волю освобожденного народа возвратиться к мирному труду на той части земли, которая хоть и не являлась непосредственной зоной враждебных действий воюющих сторон, однако в течение войны с Турцией была превращена вашим правительством в зону военной оккупации с тяжелыми последствиями для всех ее жителей.

Принимая во внимание, что ваше правительство в своих ответах от 10-го и 21-го декабря с.г. отказалось удовлетворить всем понятное желание армянских трудящихся нейтральной зоны, и ваши неоднократные указания на то, что ваше правительство заключило 13-го ноября сего года с дашнаками соглашение об этом, правительство С.С.Республики Армении вынуждено вновь указать на то обстоятельство, что оно в целом отвергает любую возможность ссылок вашего правительства на соглашение от 13-го ноября, которое действиями вашего же правительства фактически признано недействительным. Формальное утверждение вашего правительства о том, что оно точно выполняет условия соглашения от 13-го ноября не может быть принято правительством С.С.Р. Армении, если учесть то общеизвестное обстоятельство, что ваши войска с первого же дня после заключения соглашения перешли границы нейтральной зоны, заняли Колагеран, Шахали, Джалалоглы, Николаевку и другие бесспорно армянские пункты. В этих местах назначены грузинские руководители, уволены армянские служащие и заменены грузинами, 19-го ноября захвачена инструментальная мастерская вокзала в Колагеране, арестованы без какого-либо объяснения причин и приказа служащие станционного телеграфа Гарегин Тер-Арутюнян, Амбарцум Петросян и Арташес Шахвердян, вывезенные затем в Ашага-Сарай, наконец, в деревне Шног против армянских крестьян отправлена карательная войсковая часть и эта деревня подвергнута бомбардировке.

Независимо от этого, правительство С.С.Р.Армении не может также согласиться с точкой зрения вашего правительства на соглашение от 13-го ноября, так как это соглашение не обусловлено никакими реаль-

ными обстоятельствами. Помимо того, что подобное толкование вопроса вообще неприемлемо в области договоренных взаимоотношений, поскольку последние всегда опираются и сохраняют свою законную силу и значение только в рамках выдвигаемых условий, оригинал соглашения от 13-го ноября сам по себе исключает такое толкование. Этот оригинал, как основа заключенного соглашения, выдвигает два обстоятельства - нападение войск Анатолийского правительства на Армянскую Республику и вследствие этого возникающую опасность для нейтральной зоны и непосредственно для Грузии. После ликвидации этих двух обстоятельств пребывание грузинских войск в нейтральной зоне теряет всякое оправдание и не может быть принято правительством С.С.Р.Армении. После установления в Армении нового политического строя и новых социалистических взаимоотношений те искусственные связи, которые навязываются республикам Закавказья их покровителями, устаревают. Будучи заинтересованным в устранении подобной ситуации в нейтральной зоне и в границах бесспорно армянских земель, занятых грузинскими войсками, Советское правительство Армении, исходя как из общей политики Советского правительства, так и из провозглашенных им принципов, готово прибегнуть прежде всего к мирному способу разрешения спорных вопросов. А для скорейшего разрешения данного спора и предотвращения обычного для подобных случаев затягивания, мое правительство считает наиболее целесообразным решить спорный вопрос о нейтральной зоне при участии представителя Российской С.Ф.С.Республики.

В отношении этого вопроса правительство С.С.Р. Армении ожидает скорейшего ответа вашего правительства”.

Обращение Сов. России и ее посредничество также не помогли - грузины остались непреклонными и продолжали оккупировать Лори, не восстановили железнодорожное сообщение.

Не более блестящей была ситуация и в отношении “братского” Азербайджана, несмотря на то, что там власть была в руках большевиков.

С первых же дней советизации Армении глава правительства Азербайджана “Товарищ Нариман Нариманов” в направленной Ревкомму Армении телеграмме заявил, что отныне все споры между Арменией и Азербайджаном окончены, и Сов. Азербайджан братски уступает Кара-

бах Армении *. С этих пор Карабах должен был войти в границы Армении, и это обстоятельство было горячо воспринято армянами.

Что случилось после этого, не ясно. Вероятно, турки оказали давление на Москву, и Карабах к Армении присоединен не был. По этому поводу в кругах армянских коммунистов давалось такое объяснение, что Нариманов сделал заявление не с мыслью передать Карабах, а как пропаганду, с целью облегчения дела армянских большевиков.

Карабах остался в Азербайджане. Нахичеван - также под турецко-большевистской оккупацией.

Не осуществилась надежда на получение продовольствия из России. Во-первых, Россия сама была голодной. Во-вторых, вследствие зимних холодов, метелей и буранов было очень затруднено сообщение, хотя, как мы видели выше, трудности сообщения не стали препятствием для вывоза из Армении продовольствия и товаров в Баку и Москву.

Хуже обстояли дела армянских большевиков с турками. Они уверяли всех в том, что вражда турков к армянам является следствием ненависти к дашнакам, достаточно провозгласить Советскую власть и протянуть братскую руку туркам, как турецко-армянские отношения улучшатся, и турецкая армия тут же уйдет из Александрополя и Карса.

Подобным пониманием была вдохновлена и первая "декларация" Ревкома, где Турции посвящены следующие строки: "Революционный Комитет Армении полон веры в то, что он пользуется доверием и симпатиями трудящихся масс Турции - народа, который уже понял необходимость освобождения из-под векового гнета Антанты и который призван сыграть большую роль в революционном деле на Востоке. Мы верим, что освобождающаяся из-под империалистического гнета общность Турции, учитывая, что мы вместе с Турцией являемся врагами Севрского договора, немедленно протянет нам руку помощи, когда мы свергнем нашего врага (дашнаков) и вместе с ней поведем борьбу против хищников Антанты. Мы также уверены, что не меч победителя должен диктовать будущий мирный договор между Сов. Арменией и трудящейся Турцией, а братская солидарность и согласие свободных народов Сов. Армении и трудящейся Турции" **

* Имеется в виду декларация Ревкома Азербайджана от 30 ноября 1920 г., подписанная Наримановым и Наркомом по иностранным делам Гусейновым. - прим. перев.
** Книга Борьян, том. 2, стр. 151.

Как же ответила "трудящаяся Турция" на протянутую Ревкомом "братскую руку"?

"Случилось так, - говорит Борьян, - что Ревком связывал много надежд с "трудящейся Турцией". "Общественность Турции" не раз показывала свою "симпатию" к армянам и Армении.

Она договором обязала Сов. Россию оказать давление на Сов. Армению" (2 том, стр. 151).

И вправду, советизация не имела для турков никакого значения. Они ни на йоту не поменяли своего отношения к армянам, не оставили Александрополя, не прекратили преследования, насилий, грабежа и убийств в армянских районах.

Армения была оккупирована русскими войсками, в Армении господствовала Советская власть, в Александрополе утвердился Ревком, Ревком Армении протягивал "братскую руку" туркам и лез из кожи вон дабы показать, что он отличается от дашнаков, что он является властью, дружественной Турции, из Еревана в Анкару посылались заверения в дружбе - и все это абсолютно не поменяло антиармянского настроения турков. Напротив, кажется, еще более настроило их против армян, снова ухватившихся за подол русских, продолжая традиционную русофильскую политику. Из Еревана в Анкару посылались телеграммы, полные "братского" духа, а турецкое правительство отвечало, что оно не видит никакой разницы между дашнаками и армянскими большевиками. И на глазах у русских турецкие войска продолжали жестоко опустошать армянские деревни Ширака, разрушать, грабить и уничтожать тысячи армян.

Ревком Армении неоднократно обращался к Анкаре с мольбой и жалобами, призывая прекратить жестокости турецкой армии в отношении мирного армянского населения, но ничего не добился. Турки просто-напросто игнорировали армянских большевиков, по-видимому, в уверенности, что русские армян не защитят.

Приведем лишь в качестве образца телеграмму от 21 января, отправленную управляющим внешними делами Армении А.Бекзадяном турецкому правительству. Она красноречивее любых слов.

"Анкара, комиссару по иностранным делам правительства Великого Национального Собрания Турции. Копия Москва, наркому по иностранным делам Великого Национального Собрания Турции. Копия Москва, наркому по иностранным делам Великого Национального Собрания Турции. Копия Москва, наркому по иностранным делам Великого Национального Собрания Турции. Копия Москва, наркому по иностранным делам Великого Национального Собрания Турции."

ранным делам Чичерину, Тер-Габриеляну. Копия: Баку, наркому по иностранным делам Гусейнову, Атабекову.

“Правительство Армении с глубоким возмущением сообщает вам о тех неестественных явлениях, которые приобрели массовый и хронический характер и которые происходят в наших приграничных районах. Согласно полученным правительством Сов.Армении достоверным данным, в Карсской, Александропольской провинциях и в нейтральной зоне со стороны ваших оккупационных войск в отношении мирного трудящегося населения имеют место постоянное насилие, грабеж и убийства. Со всех районов, оккупированных турецкими войсками, собирается принадлежащее Сов. Армении государственное имущество, грабится имущество и хозяйство частных лиц, угоняется крестьянский скот и у населения изымаются последние запасы продовольствия. Так, в течение последнего месяца из города Александрополя вывезены сельскохозяйственные машины, вывозятся паровозы, телеграфные и телефонные аппараты, автомобили, частное имущество и т.д. Провинция опустошена, весь скот угнан. На станции Налбанд для вывоза в Турцию сконцентрирован большой запас пшеницы, изъятый из окружающих деревень, чем крестьяне обрекаются на голодную смерть.

Все трудоспособные мужчины 18-50 лет насильно изгоняются из родных мест. У них изымается скросенная из мешков из-под муки одежда, и они направляются в зимнюю стужу в районы Сарикамыш и Эрзрума на тяжелые принудительные работы. Далее, прибывающих из Каракилисы беженцев представители ваших оккупационных войск пытаются отправить через Карс в Эрзрум также для принудительных работ в вышеупомянутых условиях.

После оккупации вашими войсками в Карсе в течение первых трех дней имели место и приобрели массовый характер грабеж, насилие и убийства, которые в меньших масштабах продолжают по сей день. Горючее в упомянутых деревнях полностью конфисковано, не оставлено горючего даже в сиротских приютах. Мужчины угнаны в Сарикамыш и Эрзрум, продовольствие изъято и угнан скот. В районах Акбулага и Амамлу отдельные группы аскеров врываются в армянские деревни, грабят и убивают, женщин же насилуют. Такой случай имел место 13 декабря в деревне Кулинджи. 26-го декабря после занятия

деревни Кафтарли частью 36-го полка, рабочие этой деревни, в их числе девять молодых коммунистов Вард Тер-Петросян, Петрос Минасян, Игнатиос Варданян, Мартин Мурадян, Степаннос Мурадян, Манвел Аманян, Тумас Атомян, Хачатур Кусикян и Манвел Асланян, после окончания работы были зверски убиты на сеновале этой же деревни. Их трупы были вывезены на санях жителя Кафтарли Степанноса Бояджяна и, с целью сокрытия следов преступления, хозяин саней был убит. 13-го января группа аскеров, без всякой причины, напала на деревню Езанагет, открыв по ней яростный огонь.

В деревнях, прилегающих к нейтральной зоне, стали обычным явлением грабежи, насилие и убийства мирного сельского армянского населения. Только в провинциальном отделении четвертого комиссариата зарегистрировано более двухсот таких убийств.

Население района подвержено террору, разрушены сельские и домашние хозяйства жителей, угнан скот и под видом взимания налогов у населения изъято все продовольствие. В последнее время стали хроническими нападения вооруженных военных отрядов на нейтральную зону, и если так будет продолжаться, произойдет то же разрушение, что и в районе Александрополя, где уничтожено более 50 деревень.

Что касается населения Александрополя, то несмотря на то обстоятельство, что связь затруднена и скована контролем, наложенным вами на наше телеграфное сообщение (даже в отношении Ревкома), а также то обстоятельство, что нашим товарищам вы не позволяете выезжать из Александрополя, тем не менее нам удалось достоверно установить, что в городе, оккупированном вашими войсками, власть Ревкома есть не что иное, как фикция и может быть реальной в той мере, в какой это считает нужным военное командование.

Постоянные требования и ультиматумы, предъявляемые военным командованием революционному комитету, которые не имеют ничего общего с задачами Ревкома как органа Советской власти (как, например, предоставление людей для принудительных работ, требование 10 тысяч ружей, выдача убийц аскеров, когда неизвестно, кто убил, когда или где и т.д.), которые унижают революционный комитет Александрополя и превращают его фактически в орудие в руках оккупирующих Александрополь войск, все это заставляет Революционный Комитет

Армении в дальнейшем считать существование подобного органа абсолютно излишним, поскольку все это роняет авторитет Советской власти как в глазах трудящихся масс, так и граждан.

Там, где существует вышеописанная военная оккупация, где господствует порабощение и погромы, там не может иметь места рабоче-крестьянская власть.

Непредвзятый анализ всех упомянутых фактов делает очевидным, что Советское правительство Армении не может допустить подобное на тех территориях, которые оно по праву считает своей собственностью, поскольку цель этих действий очевидна: разрушение экономики страны и обречение ее населения на голод и искусственное уничтожение.

Таким образом, правительство Советской Армении вынуждено смотреть на действия вашего командования с той точки зрения, что они приводят к безнадежному обескровливанию и полной хозяйственной разрухе в тех районах, которые во время войны были заняты и сейчас находятся под временной оккупацией турков, и которые должны перейти к другому государству. Общеизвестный факт дисциплины, царящей в ваших войсках и несомненные симпатии аскеров к Советской власти не позволяют предполагать, что вышеизложенные события являются самовольными действиями, чем усиливается значение происходящих беззаконий.

От имени трудящегося населения Советской Армении, которое после установления Советской власти показало свое горячее желание жить в мире и братстве с революционной Турцией, и которое раз и навсегда освободилось от ярма национализма своей родины, я вынужден указать, что упомянутые выше факты, как угрожающие признаки, могут стать препятствием к осуществлению революционных задач Советской Армении и освобождающейся Турции.

В полной уверенности, что в отношении вышеуказанных фактов между нами не возникнет разногласий, мое правительство не сомневается, что правительство Турции не замедлит предпринять основательные меры для прекращения подобных явлений, чего можно добиться наискорейшим образом, выведя войска из Александропольской провинции и северных и восточных районов Карса. Правительство Советской Армении полно веры в то, что его справедливые требования не могут не

быть признаны со стороны дружественного правительства Великого Национального Собрания Турции, и ожидает от вашего правительства скорейшего ответа о предпринятых шагах по прекращению этого ненормального состояния. Эти шаги должны подтвердить искреннее намерение вашего правительства в отношении соседней Советской власти. 21 января, 1921.

Нар. комиссар по иностранным делам Советской Армении А. Бекзадян".

Эта телеграмма удостоилась такой же участи, что и другие телеграммы, поданные до и после. Турки не придали ей никакого значения! Фактически палец о палец не ударила и Москва, чтобы обуздать турков. И понятно разочарование и безнадежность, возникшие в армянском народе.

"Советская власть, - пишет Борян - не предприняла никаких действительных шагов, чтобы удалить турков из Армении, в то время как народ был уверен, что после советизации и установления добрососедских отношений с Сов. Россией туркам нечего будет делать в Армении, и Россия не позволит им занимать армянские земли, на которые турки не имели никаких прав. Народ "был уверен", что турки пришли с ведома и при помощи Сов. России, чтобы свергнуть правительство дашнаков и через Сов. Армению установить связь с Россией.

Однако выяснилось, что турки пришли как завоеватели, и состояние страны ухудшилось - то, чего народ не мог ожидать от "прихода" Советской власти в Армению ... Традиционная турецкая политика в отношении армян и исторически обоснованное недружественное отношение армян к туркам создали для массы армян невыносимо тяжелую атмосферу, и они ждали свободы. Однако только ожидали, поскольку политика Ревкома и России, основанная на восточной ориентации, показала народу, что турки не должны уйти. Народ злился, и контрреволюционная агитация находила в нем благодатную почву.

Конечно, армянские большевики не были столь глупыми и наивными, чтобы не понимать безнадежность своего состояния. Они знали, что в то время, когда войска Кязима Карабекира безнаказанно

стирала с лица земли армянские деревни и уничтожали армян, в Москве представители Мустафы Кемалья вели переговоры с Чичериным*.

Эти переговоры привели к договору о дружбе и братстве "от 16 марта 1921 г., который содержал для Армении несравнимо более тяжелые условия, чем Александропольский договор"**.

Вот те объективные и субъективные внутренние и внешние причины, подтвержденные большевистскими же свидетельствами, фактами и документами, которые за короткое время привели к всеобщему разочарованию и гневу армянского народа и, в конце концов, вылились во всенародное стихийное восстание 18 февраля

Очень правильно рассуждает Борян, когда пишет, что поражения во внешней политике, в особенности в вопросе отношений с Турцией, а также внутренние ошибки и бессилие обрекли Ревком на провал. "Все это немедленно привело к ряду столкновений с населением и к тому, что через два с половиной месяца после советизации, контрреволюция, используя создавшиеся чрезвычайно благоприятные условия, подняла в стране восстание. Понимая свое бессилие, Ревком попросил помощи у Советской России и, спасаясь бегством под защитой малочисленных войск, дело спасения Армении передал в руки Красной армии"***.

"Гражданская война, - говорит Борян, - носила очень упорный характер. Во главе восстания встали дашнаки, которые в борьбе с ревкомом показали достаточную организованность, и превосходство их сил

* В плане контактов большевиков с турками в этот период интересна, например, нота Чичерина министру иностранных дел Турции Ахмеду Мухтару от 19 декабря 1920 г. В ней, в частности, говорилось: "Советское правительство радо констатировать взаимное понимание между трудовым турецким и русским народами, как естественными союзниками в оборонительной войне против европейского империализма. Советское правительство никогда не сомневалось в искренних чувствах к России и готово в целях укрепления доверия и понимания изложить свою точку зрения на вопросы, затронутые в нотах Турецкого правительства. Оно делает это тем охотнее, что только согласованная работа двух народов способна установить мир и спокойствие в Закавказье..."

"Мы считаем, что борьба, которую Вы с успехом и героизмом ведете против империализма Антанты, является самообороной и защитой суверенитета и неприкосновенности Турции..."

"Но Советское правительство знает, что империалистические правительства никогда не сдадут мирно завоеванных позиций, ни право, ни справедливость не имеют для них значения, они склоняются перед силой".

(См. П. Моисеев, Ю. Розалиев. К истории советско-турецких отношений. Изд-во полит. литературы, М., 1958, стр. 30-31.) прим. перев..

** Том 2, стр. 135-136.

*** Том 2, стр. 159.

угрожало Советской власти в Армении. Восстание и остатки дашнакской власти были подавлены силами Красной армии в начале апреля 1921 г."*.

Описание событий февральского восстания выходит за рамки этой книги. Но в том, насколько этот вопрос относится к избранному нами материалу, следует сказать, что февральское восстание, как это подтверждают и сами большевики, не было результатом заранее задуманной и запланированной политики. Напротив, в условиях того времени ни один серьезный человек не мог думать о восстании. Если когда-нибудь будет написана истинная история этого движения, то станет видно, что многие из тех деятелей, которые сегодня осуждаются как авторы братоубийственной войны, абсолютно не принимали участия в приписываемых им действиях или, если и принимали, то абсолютно не так, как это сегодня преподносят ослепленные страстью и ненавистью люди. Февральское восстание было стихийным взрывом всенародного гнева. Дашнакцутюн взял на себя руководство этим неорганизованным движением лишь в последний момент и выполнил свою роль блестяще.

Доказательством этому полностью поменяли варварскую политику первого Ревкома и создали для Армении и армянского народа более сносные условия. И сегодня, спустя двадцать лет, каждый участник февральского восстания с волнением и гордостью вспоминает те огненные дни.

* Том 2, стр. 135-136

IX

Результаты победы армянских большевиков

Февральское восстание и последовавшие за ним упорные бои подтвердили одну истину - что Советская власть не имеет никакого права на существование в Армении. Если бы решение вопроса оставили за армянским народом, тогда Ревком никогда бы больше не увидел Армении.

Этот факт произвел тяжелое впечатление на большевиков: Красная армия во имя власти рабочих и крестьян воевала с рабочими и крестьянами Армении. В дни восстания Ов.Туманян в своей телеграмме, посланной из Еревана Орджоникидзе, свидетельствовал, что "товарищи коммунисты на фронте с определенностью заявляли, что в течение всей революции Красная армия не вела более бессмысленных войн". И это понятно, потому что в течение всего времени властвования большевиков ни один народ так яростно и упорно не дрался за свободу своей Родины, как армяне в феврале-марте 1921 г.

Беспримерные события в Армении нашли отклик и в Москве, где Ленин лично взялся за урегулирование Советских дел на Кавказе. Московское правительство заменило прежний Ревком и запретил авантюристам типа Аvisa Нуриджаняна появляться в Армении. Ленин призвал коммунистов к трезвости и благоразумию и отправил в Армению с особым заданием А.Мясникяна. Армении нужно было пройти через огонь безрассудного "военного коммунизма" первого Ревкома, через

Мясникян Александр Федорович (1886-1925). Один из руководителей революционных событий на Западном фронте, установления советской власти в Белоруссии. В 1919 г. первый председатель ЦИК БССР, председатель Центр.бюро КП(б) Белоруссии. С 1921 г. председатель Ревкома, председатель СНК Армении. С 1922 г. председатель Союзного Совета Зак. СФСР, первый секретарь Закавказья РКП(б). Член Президиума ЦИК СССР, член РВС СССР.

Повзвем себе процитировать несколько мест, касающихся гибели А.Мясникяна, из статьи А.Антонова-Овсенко "Карьера палача" ("Звезда", Москва, №9, 1988г., стр. 145-147).

22 марта в 12 часов 10 минут вблизи Дидубийского ипподрома (г. Тбилиси - перев.) трагически погибли вследствие аварии самолета "Юнкерс-13" заместитель председателя Совнаркома ЗСФСР, член Президиума РВС СССР и Краснознаменной Кавказской армии (ККА) Александр Федорович Мясников, председатель Закавказской ЧК Соломон Григорьевич Могилевский и заместитель наркома РКИ в ЗСФСР и уполномоченный Нарком -

бурю февральского восстания, чтобы получить право хотя бы на минимальную свободу и элементарную человеческую жизнь.

Ленин дал Мясникяну письмо, инструкциями которого отныне должны были руководствоваться большевистские власти Кавказа. Приведем этот интересный человеческий документ, который так отличался от проводимой до сих пор политики Касьяна-Аvisa-Атарбекяна.

Письмо Ленина

Товарищам коммунистам Азербайджанской, Грузинской, Армянской, Дагестанской и Горской Республик.

Горячо приветствуя Советские республики Кавказа, позволю себе выразить надежду на то, что их тесный союз создаст пример такого примирения, какое было бы невидано в дни правления буржуазии и невозможно при буржуазных порядках.

Однако насколько бы ни было важным национальное примирение между Кавказскими национальностями, рабочими и крестьянами, более важно сохранить и развивать Советскую власть как переходный социалистический период. Эта задача трудна, но абсолютно осуществима. Для ее успешного решения наиболее важно то, чтобы закавказские коммунисты поняли своеобразие своего положения, обстановку и порядки в своих республиках, отличные от положения и условий в

почтель СССР в ЗСФСР Георгий Александрович Атарбеков (Геворк Атарбекян - перев.) и два летчика товарищ Шпиль и товарищ Сагарадзе. "Технический осмотр показал, что мотор и системы управления вполне исправны. Причина пожара не установлена" ("Заря Востока", 24 марта 19675г.)

"О том, что Александр Мясников располагал сведениями, политически компрометирующими Сталина, знали несколько старых партийцев. Как Берин удалось проинформировать об этом, ответить нетрудно. Мясников стал живой угрозой, слишком живой - для генсека, а значит и для карьеры Лаврентия Берина. Мясников был обречен.

"Сразу же после авиакатастрофы поползли по Закавказью слухи. Вдова пилота Иосифа Шпиля вспомнила, как он, предчувствуя недоброе, просил начальство заменить его кем-нибудь. Люди шепотом передавали друг другу, что погибшие кому-то мешали" ...

"Была создана вторая комиссия, экспертная, под председательством командарма Кокка. Но она лишь подтвердила выводы первой".
Создается еще одна комиссия, однако и она "при участии опытных инженеров", тоже не смогла установить причины аварии (кто-то успел уничтожить следы-улики). Она ограничилась реабилитацией немецкой фирмы и констатировала правомерность действий пилотов ("Заря Востока", 1 апреля 1925 г.)" - прим. перев.

РСФСР, поняли, что необходимо не копировать наши действия, а обдуманно их видоизменять для применения в конкретных условиях.

В России Советская власть имела политическую и также немного военную поддержку РСФСР. В этом коренное отличие.

Во-вторых: Сейчас не стоит бояться наступлений Союзников, а также поддержки им грузинских, азербайджанских, армянских, дагестанских и горских белогвардейцев.

В-третьих: Россия была оторвана и большей частью остается оторванной от передовых капиталистических стран. Кавказ может более быстро и легко начать "сожительство" и товарообмен с капиталистическим Западом.

В этом не вся разница! Но указанных различий достаточно, чтобы понять, что необходим другой образ действий.

Больше мягкости, осторожности, уступчивости в отношении мелкой буржуазии, интеллигенции и, в особенности, крестьянства. С большим хозяйственным размахом и срочно использовать капиталистический Запад при политике привилегий и товарообмена. Нефть, марганец, уголь, кварцевые руды, медь - вот неполный список значительного минерального богатства! Есть полная возможность широко развивать с заграницей политику привилегий и товарообмена.

Это надо делать в широком масштабе, твердо, находчиво, всячески стремясь использовать все это для улучшения положения рабочих и крестьян и приглашая интеллигенцию к делу хозяйственного строительства. Используя товарообмен с Италией, Америкой и другими странами, всеми силами развивать производительные силы богатой страны, белый уголь, мелиорацию. Мелиорация важна особенно, дабы любой ценой поднять земледелие и скотоводство.

Помедленнее более осторожно, более систематический переход к социализму - вот что возможно и необходимо! Вот что нужно понять для республик Кавказа, в отличие от РСФСР Республики, и суметь осуществить, видя разницу с вашим образом действия!

Мы пробиты первую брешь в мировом капитализме. Брешь пробита. Мы защитили себя от всех Союзников, от пользовавшихся их поддержкой в деле блокады, в приобретении вооружений, белых: эсеров, мень-

шевиков, ведя яростные, сверхестественные, тяжелые и трудные, до жестокости стремительные войны.

Вам, товарищи коммунисты Кавказа, не нужно пробивать бреши - нужно научиться с большой осторожностью и систематически создавать новое, используя благоприятную для вас международную обстановку 1921 года. В 1921-ом и Европа, и весь мир не те, что были в 1917 и 1918 годах.

Нужно не копировать наши действия, а независимо размышлять о причинах своеобразия, условиях и результатах. У вас нужно осуществлять не букву, а дух, мысль, уроки опыта 1917-1921 гг.

Экономически нужно сразу опереться на товарообмен с капиталистической заграницей, не быть скупыми - пусть она получает десятки миллионов самой дорогой минеральной продукции.

Стремиться всецело улучшить состояние крестьянства и приступить к большой работе по электрификации, мелиорации.

Мелиорация нужна больше всего и больше всего видоизменит страну, возродит ее, погребет прошлое и укрепит переход к социализму.

Прошу прощения за неаккуратность, письмо пришлось писать впопыхах, чтобы отправить с товарищем Мясникяном. Еще раз шлю самый горячий привет и добрые пожелания рабочим и крестьянам Советских республик Кавказа.

Москва, 14 апреля 1921 г. В. Ленин

Сколь бы ни было это письмо результатом общей ситуации в тогдашней России, в том, что касалось Закавказья, оно в большой степени диктовалось впечатлением, оставленным февральским восстанием в Армении. С этой точки зрения нужно признать, что влияние февральского движения в Армении было гораздо большим, чем масштабы республики.

Во всяком случае, что касается Армении, февральское восстание произвело на Советские власти потрясающее и отрезвляющее впечатление.

В речах, произнесенных им в Тифлисе, а затем 19-го апреля в Ереване, секретарь Закавказского Комитета Компартии С.Орджоникидзе в самых резких выражениях осудил армянских коммунистов, ставших

причиной февральского восстания и разрушительной гражданской войны. Одновременно Орджоникидзе призвал большевистские власти Армении к трезвому подходу, бдительности и благоразумию. Однако за месяц до этого тот же Орджоникидзе с пренебрежением отвергал проникнутые духом примирения телеграммы армянского правительства и оставил без ответа умоляющее заявление Ованеса Туманяна.

Так или иначе, пришедшее после касьяновского Ревкома правительство во главе с А.Мясникяном повело сравнительно мягкую, разумную и примирительную политику. К тому же следует сказать, что новый период начался во всей России - был принят НЭП, новая экономическая политика, положившая конец дикостям "военного коммунизма". Армения также на некоторое время свободно вздохнула и смогла заняться залечиванием ран, связав свою судьбу с Сов. Россией.

И вот уже двадцать лет большевики проводят над Арменией социалистические эксперименты. В короткие периоды спокойствия армянский народ снова и снова совершенствует свой замечательный творческий гений, но накатываются жестокие дни насилия и зверски уничтожается все, что было создано нечеловеческими усилиями. Периоды подъема и спада сменяют друг друга, но армянский народ с неповторимой верой и стойкостью, с безграничной жаждой жизни продолжает сохранять и отстраивать свой дом и свою родину.

Удалось ли большевикам оправдать надежды и ожидания армянского народа?

Возьмем, к примеру, самый животрепещущий для армянского народа вопрос - Армянский Вопрос, иначе говоря, вопрос границ Армении.

Армянские большевики обещали полностью решить этот вопрос с помощью Сов. России и более выгодным образом, чем дашнаки. Какой же, в конце концов, результат дала их политика?

Республика Армения имела пограничные споры с Грузией и Азербайджаном и территориальные претензии к Турции. Как решили эти вопросы армянские большевики?

С целью установления дружеских отношений с Грузией они отказались от чисто армянских и составлявших неотъемлемую часть Армении Ахалкалакского района и части армянского Лори, и, таким образом, объявили вопрос закрытым. Иначе говоря, полностью удовлет-

ворили грузинских националистов - во вред Армении и армянскому народу.

В отношении Азербайджана были сделаны более радикальные уступки. Вопреки известному заявлению Нариманова, в соответствии с которым Сов. Азербайджан отказывался от Карабаха в пользу Армении, армянские большевики в конце концов согласились, чтобы Карабах со своим более чем 150000-ым чисто армянским населением остался в пределах Азербайджана и, в качестве нагрузки, разрешили, чтобы азербайджанские кочевники летом пользовались армянскими пастбищами Зангезура, Даралагяза, Басаргечара и Казеха без какой-либо компенсации Армении.

Но мало того, армянские большевики согласились, чтобы Азербайджану были отданы Нахичеван и Шарур, которые даже не имеют общей границы с Азербайджаном и находятся в самом сердце Армении.

Взамен армянские большевики не получили от Грузии и Азербайджана в пользу Армении ничего. На таких условиях, разумеется, и раньше было нетрудно установить мир. Если бы были отданы Ереван и Эчмиадзин, то мир был бы более основательным и длительным.

Около 10000 км² земли, то есть территория, равная одной третьей нынешней Армении, и около 300000 чисто армянского населения - вот цена того иллюзорного мира, который большевики обеспечили для Армении. И эта ситуация впоследствии была узаконена также Конституцией Советского Союза, так называемой Сталинской Конституцией.

Но не это самое главное. Более тяжелой и бесславной оказалась роль большевиков в вопросе армяно-турецких отношений.

Как уже говорилось, 16-го марта 1921 г. в Москве был подписан "договор о дружбе и братстве" между Сов.Россией и Турцией. Этим договором окончательно утверждались границы между Турцией и Сов. Россией, а следовательно и Кавказскими республиками. Приведем этот договор в части, касающейся Армении:

Граница между Россией и Турцией утверждалась следующим образом: начиналась граница у деревни Сарп на берегу Черного моря, проходила через гору Хедисмта, далее проходила через водораздел между горами Шавшат и Канни-даг. Далее граница проходила по линии се-

верной границы провинций Карс и Ардаган и по руслу рек Ахурян и Аракс до устья реки Нижняя Карасу.

Другими словами, не только целиком Карсская и Ардаганская провинции, но и Сурмалинский уезд в обязательном порядке отдавались Турции. Нахичеванский край у Армении отнимался и в качестве "автономного района" передавался Азербайджану с условием, что последний не будет иметь права его передачи другому. Все подписанные в прошлом договоры, касающиеся Турции и России, которые считались несоответствующими интересам обеих сторон, признавались недействительными. Этот пункт в особенности имел ввиду Севрский договор, определявший международно-правовое положение Армении.

Обе стороны договариваются о том, что в их странах не должны образовываться и не должны существовать группировки, которые приписывали бы себе роль правительства некоей территории противоположной стороны, или группы, которые имели бы целью борьбу с другой стороной. В этой статье не трудно увидеть усилие турков сделать невозможным борьбу армянских революционеров с Турцией.

Этот Московский договор впоследствии послужил основой для Карского договора между Турцией и Арменией, Азербайджаном и Грузией, повторившего условия Московского договора.

Как известно, в дни заключения договора от 16 марта в Армении происходило восстание, и власть в одной из частей страны перешла в руки Комитета Спасения, однако Ревком С.Касьяна находился в районе Давалу в бронепоезде. Следовательно, Ревком находился на территории Армении и в глазах Москвы представлял законную власть в Армении.

Комитет Спасения Армении как другим странам, так и правительству Москвы заявил, что Ревком отныне не является юридической властью Армении и его представители не могут говорить от имени Армении и подписывать договоры.

Сейчас, для оправдания своих неудач перед армянским народом и историей, армянские большевики приписывают февральскому восста-

* Далее в этой статье (за номером 8) говорится следующее: Россия и Турция на условиях взаимности принимают такое же обязательство и в отношении Советских Республик Кавказа. - прим. перев.

нию неприемлемые для Армении условия Московского договора. Любой разумный и знакомый с событиями человек не может согласиться с ними.

Февральское восстание было ненормальным состоянием гражданских войн. Две противоположные силы были в столкновении, и Ревком еще не был удален из Армении, а потому в глазах Москвы являлся законной властью. Поэтому содержание телеграмм, посланных Комитетом Спасения Родины в Москву, не могло представлять значения для Чичерина. Для него законным правительством Армении был Ревком Касьяна, чьи официальные представители Ал.Бекзадян и С.Тер-Габриелян находились в Москве, когда был подписан договор с турками от 16 марта. Если, тем не менее, в этот договор были включены убийственные для Армении условия, то это означает, что Армения в первую очередь была обречена на заклание. Для Москвы турки представляли гораздо большую ценность и значение, чем Армения.

С другой стороны, этот факт показывает также, насколько пренебрегали армянскими большевиками в Москве. И мы это уже видели, когда турки на глазах у большевиков продолжали зверски уничтожать и истреблять армянские деревни Ширака, и все обращения Ревкома Армении к Москве не давали никакого практического результата. И после подписания договора от 16 марта в течение длительного времени турки не оставляли оккупированные районы и не прекращали своих зверств. Только 22-го апреля русские воинские подразделения под командова-

* Интересно признание самого Ал.Бекзадяна об "участии" делегации Сов. Армении в работе русско-турецкой конференции в Москве (февраль-март 1921 г.), завершившейся подписанием договора 16 марта.

В письме Ал.Бекзадяна представителю Сов. Армении в Азербайджане М.Атарбекяну говорится: "О ходе работ этой конференции, которая до сих пор имела 3 заседания (причем, последнее должно было быть вчера), мы извещались частным образом через Нарчечем, последнее должно было быть вчера), мы извещались частным образом через Нарчечем, последнее должно было быть вчера)... Нам пока известно, что турки... коминдел военного эксперта РСФСР т. Бобрищева... Письмо написано 18 марта, а Бекзадян, находясь в ставят максимальные требования". Письмо написано 18 марта, а Бекзадян, находясь в Москве, не знал о том, что вот уже 2 дня, как подписан договор. Это тем более странно, что представитель Сов. Азербайджана Б.Шахтахтинский, хотя тоже официально не участвовал в работе конференции (турками была отвергнута идея общей советско-турецкой конференции) однако, все время находился в тесных связях с турками, от имени Российской Федерации вел неофициальные переговоры с ними и т.д. В частности, 6 марта он имел делегации вел неофициальные переговоры с ними и т.д. В частности, 6 марта он имел продолжительную беседу с турецкой делегацией относительно Нахичевана и Батума.

"В связи с отстранением нашей делегации от работ конференции и с тяжелыми для Армении условиями договора с Турцией нами предъявлен протест, который, конечно, практического значения не будет иметь" (См. "Вестник общественных наук" (Лрабер), Ереван, N2, 1989 стр. 14). - прим. перев.

нием Великанова вошли в Александрополь, где царил полная разруха, где валялись тысячи трупов и население находилось в бедственном положении. Своим друзьям-союзникам турки передали разрушенную, разграбленную и находящуюся в хаосе страну.

И после этого никак не улучшились взаимоотношения Армении и Турции, не проявилось ни единого признака сближения и практической дружбы. По существу, Ереван и Анкара и сегодня настолько же далеки друг от друга, настолько же чужие друг другу, насколько и раньше. Возможно, отношения еще хуже по той простой причине, что турки смотрят на армян как на слепое политическое орудие в руках русских.

То, какие чувства на самом деле питала к Армении и армянам "дружеская" и "братская" Турция, особенно обнаженно проявилось во время переговоров на Карсской конференции в сентябре-октябре 1921 г.

Эта конференция была созвана для подписания мирного договора между Турцией и тремя закавказскими республиками на основе московского договора от 16 марта.

О совещании в Карсе и договоре за границей почти ничего не известно, поэтому мы не считаем излишним привести здесь некоторые сведения, взятые из сообщений в номерах газеты "Хорурдаин Айастан" от 21 и 23 октября.

Совещание было создано по требованию турков для того, чтобы и три закавказские республики подписали Московский договор от 16-го марта. Главой делегации Турции был Кязим Карабекир-паша, Армении - Аск.Мравян, Азербайджана - Б.Шахтагинский, Грузии - Ш.Элиава. Однако фактически эти три делегации представлял и говорил от их имени представитель министерства иностранных дел Сов.России Ганецкий.

Совещание продлилось с 26-го сентября до 13-го октября, состояло из 6 официальных и 9 неофициальных заседаний.

На первом заседании делегат от Турции потребовал, чтобы договор был подписан по отдельности с каждой из трех кавказских республик. От имени закавказских делегатов Ганецкий наотрез отказывается и сообщает, что закавказские государства должны совместно подписать один договор. Кязим Карабекир возражает, что он не имеет таких пол-

номочий и вынужден обратиться по телеграфу за инструкцией к правительству.

На третьем заседании Кязим Карабекир сообщает, что он получил ответ правительства, которое дало ему указание подписать договоры по-отдельности с каждым из трех государств. Ганецкий на это вновь возражает.

Четвертое заседание полностью посвящается тому же вопросу. Происходят долгие споры. Наконец, Кязим Карабекир соглашается подписать один договор с условием, что вопросы, касающиеся Армении, Азербайджана и Грузии в договоре будут представлены отдельно.

Однако Ганецкий отвергает и это предложение. Снова происходят дискуссии и принимается решение еще раз обратиться к Анкаре, которая вновь настаивает на своей точке зрения. Наконец, Ганецкий соглашается с предложением Кязима Карабекира.

Этот спор, несомненно, имел определенный смысл: турки хотели, чтобы Армения, Грузия и Азербайджан рассматривались как отдельные государства и Турция имела бы дело с каждым в отдельности, Россия же уже запланировала лишить эти республики независимости и присоединить их к России. Что не заставило себя долго ждать.

В начале второго заседания Кязим Карабекир предложил принять без изменений Московский договор от 16 марта, в противном случае он угрожал прервать работу совещания до получения новых инструкций из Анкары. Ганецкий от имени Армении, Грузии и Азербайджана принимает это предложение, только просит внести коррекцию в два малых пограничных вопроса. Первое, оставить Армении развалины Ани, которые "имеют для армян большое историческое и научное значение". Второе, оставить Армению также Кохб, который "своими соляными" копями представляет общекавказское значение".

Председатель турецкой делегации отвечает на это, что они не имеют никаких полномочий вносить изменения в обозначенные Московским договором границы и что по этому поводу нужно запросить инструкции из Анкары.

На пятом заседании зачитывается и принимается пункт за пунктом заранее подготовленный проект договора.

По этому поводу Ганецкий делает следующее заявление об Ани и Кохбе.

“Мы надеялись на то, что турецкая делегация должна будет ответить положительно на требование Армении об Ани, требование, лишенное каких-бы то ни было военных, экономических и географических соображений и имеет для нас чисто научно-культурное значение. В последний момент как о Кохбе, так и об Ани турецкая делегация дала отрицательный ответ, возражая, что Ани находится на западном берегу Ахуряна и поэтому, если будет отдана армянам, то нарушится принцип Московского договора.”

“Делегации закавказских республик с самым глубоким сожалением отмечают отказ на свое предложение об Ани, представляющем для армян национально-историческую и художественную ценность. Заметим также, что народы Закавказья должны принять этот отказ с искренней болью”.

“О соляных копиях Кохба, имеющих общекавказское значение, потому что долгие годы они удовлетворяли запросы Закавказья в соли, мы заранее представили предложение об оставлении этих копий Армении. Однако, заметив возражения турецкой делегации против этого, мы заменили это наше требование на предложение дать правительству Армении привилегии на пользование соляными копиями Кохба”.

“В настоящее время турецкая делегация отвергает и это предложение: мы фиксируем и этот отказ Турции в этом вопросе, имеющем общекавказское значение, и переходим к обсуждению других статей”.

Глава турецкой делегации Кязим Карабекир-паша в ответ Ганецкому делает нарочито обиженным тоном следующее заявление:

“Наш отказ в вопросе Ани обусловлен принципом ненарушения Московского договора. Тем не менее, проживающим там и проводящим научные работы будут предоставлены все гарантии”.

Отвергая предложения по Кохбу, Кязим Карабекир-паша заявил, что, как и раньше, Кохб будет удовлетворять потребности Закавказья.

Далее, после прочтения статей, касающихся Нахичевана, Кязим Карабекир-паша задал несколько вопросов по ряду проблем, относящихся к автономии Нахичевана: об официальном языке, об образовательном, семейном правах, свободе религии, пленных и т. д.

Представитель Азербайджана Б.Шахтагинский ответил, что в соответствии с духом Московского договора Нахичеван получит автономию в рамках Азербайджана.

Наконец, на шестом заседании, в полдень 13-го октября, состоялась торжественная церемония подписания договора. “В момент подписания, - сообщал корреспондент “Хорурдаин Айастан”, из Карсской крепости было произведено четыре пушечных выстрела и турецкий оркестр исполнил “Интернационал” и национальный турецкий марш”.

Приведем относящуюся к Армении часть Карсского договора. В первой статье объявляются недействительными все те договоры, относящиеся к Турции, которые были подписаны между Турцией и Россией и тремя закавказскими республиками, кроме Московского договора от 16-го марта 1921 г. Иначе говоря, объявлялись недействительными и Александропольский, Севрский договоры.

Согласно второй статье, Россия и закавказские республики берут на себя обязательство не признавать какое-либо касающееся Турции международное соглашение, которое не признано правительством Великого Нац. Собрания Турции. Последнее, в свою очередь, обязуется не признавать какой-либо договор, который не признается правительствами Армении, Азербайджана и Грузии.

Четвертая статья определяет границу между Турцией и республиками Закавказья - дословное повторение соответствующей статьи Московского договора от 16 марта.

По пятой статье Нахичеван становится автономным районом под протекторатом Азербайджана.

Другими словами, Карсский договор, призванный урегулировать взаимоотношения между Турцией и Арменией, не только ни словом не упоминает земли турецкой Армении и права турецких армян, но и безоговорочно оставляет за турками район Ардагана, Олти, Карса, Казывана и Сурмалу, то есть всю Армению - на юг от Ахуряна и Аракса. Кроме этого, отнимается находящийся в сердце Армении Шарур-Нахичеван и отдается Азербайджану, вместо того, чтобы отдать Карабах Армении.

Как видит читатель, на Карсской конференции турки продиктовали свою волю, и победоносные большевики с покорностью подчинились.

Что же тогда удивляться, что потерпевшее поражение правительство Армении подписало Александропольский договор?

И если мы сравним Александропольский договор с Карсским договором, то увидим, что принятые большевиками условия гораздо более тяжелые для Армении, чем условия Александропольского договора.

Так, по Александропольскому договору "Карсская провинция и Сурмалу считаются спорными до трех лет, после чего должен быть проведен референдум", в то время, как по Карсскому договору большевики безоговорочно уступали Карс и Сурмалу туркам.

По Александропольскому договору "Шарур и Нахичеван временно наделяются автономией, находясь под покровительством Турции до окончательного решения", а Карсский договор окончательно отнимает у Армении Шарур и Нахичеван и отдает их Азербайджану под наблюдением Турции. Карсский договор был для большевиков полной капитуляцией, и понятно возмущение большевика Боряна: "Вряд ли можно найти в истории более невыносимый и невыгодный договор, чем Карсский", - пишет он.*

"Этот тяжелый для Сов.Армении договор, - продолжает он, - подобного которому не знает история, был продиктован "революционной" Турцией вышедшему победоносно из революционной войны армянскому трудовому народу, который с революционной восторженностью содействовал поражению дашнакского правительства и победе "большевистской" Турции. Трудящиеся массы армянского народа надеялись, что "братский трудящийся народ Турции" и ее правительство заключат с Сов.Арменией братское и почетное перемирие".

Заметим, что "трудящиеся массы армянского народа" таких надежд не имели и не могли иметь. Лишь армянские большевики наивно верили, что Москва им поможет заключить "почетный" договор с турками.

Москва не помогла и не могла помочь, ибо, как правильно объясняет Борян: "В вопросе заключения перемирия с Турцией армянские трудящиеся массы и Советская власть стояли перед непреодолимым фактом, а именно. восточный вопрос является краеугольным камнем всемирной революции и международной политики Советских стран,

* Том 2, стр.163.

по мнению которых Турция являлась организационным центром и идеологическим лидером национально-освободительных движений на Востоке, а потому от политической деятельности Турции на Востоке "целиком зависела" судьба империализма на Востоке. Именно при этих условиях Сов. Армения должна была заключить мирный договор с Турцией. Волею исторических обстоятельств Турции была дана полная свобода в вопросе определения границ Советской Армении. Турецкая дипломатия подготовила проект мирного договора, в соответствии с которым Сов. Армения должна была либо подписать договор, либо отвергнуть восточную политику братских Советских республик...

"Для Сов. Армении отклонение предложения братских Советских республик должно было бы означать политический и экономический разрыв с последними и неизбежную войну с Турцией, вести которую Сов. Армения была не в состоянии. В то же время без экономической помощи и политической поддержки соседних Советских республик Армения была не в состоянии построить Советское государство.

"Выбор для Сов. Армении был предопределен политическими обстоятельствами. Армения вместе с Сов. Грузией и Азербайджаном, с участием России подписала с Турцией мирный договор, по которому Армения стала "выкупом" за интересы мировой революции в восточной политике Советов.

"Это был тяжкий договор, заключенный во имя интересов международного рабочего класса, Советских государств и мировой революции. Неблагоприятные политические и экономические последствия договора для Сов. Армении компенсировали Советские страны, предоставив материальную помощь Сов. Армении".

Невозможно представить более ужасного и убийственного приговора Карсскому договору и вообще политике армянских большевиков.

И этот вредный для армян со всех точек зрения договор явился для председателя Центр. Исп. Комитета Армении Арт.Кариняна важным завоеванием. "Карсский договор, - заявил он, - является краеугольным камнем нашей восточной политики. Нарушить его - значит подвергнуть нашу восточную политику развалу".

* Там же, стр.156.

Камень, который до сих пор невыносимой тяжестью давит на тело Армении и развеял один миллион армян по всему миру. Однако Карсский договор был не последним. И в Лозанне* большевики продали армян, выступив защитниками турков. Именно при действенной помощи Чичерина Исмет-паша заставил Лорда Керзона похоронить армянский вопрос. И после конференции Чичерин через официальное агентство ТАСС с гордостью заявил, что: "Дух Сов.России парил над зеленым столом конференции в Лозанне, и именно этот дух помешал великим странам напасть и раздавить маленькую Турцию".

Читатель может добавить: напав и раздавив маленькую Армению.

* Лозаннская конференция проходила 20 ноября 1922 г. - 24 июля 1923 г. (с перерывом 4.II-22.IV) в Лозанне (Швейцария); была созвана по инициативе Великобритании, Франции и Италии для подготовки мирного договора с Турцией и установления режима Черноморских проливов.

В ноте Советского правительства от 24.IX.1922 г. было заявлено, что оно не признает решений, принятых без его участия. Советская делегация была приглашена для участия в обсуждении вопроса о режиме проливов. Опротестовав это условие как дискриминационное, Советское правительство тем не менее послало Делегацию во главе с Чичериным. В конференции участвовали также другие европейские государства и США.

Советская делегация выдвинула на конференции программу, разработанную Лениным, в основу которой, помимо прочего, был положен принцип: восстановление прав турецкого народа на "принадлежащие ему территории и водное пространство". (См. Дип. словарь под редакцией А.А. Громько, том II, М., 1986 г.). Более подробно с материалами конференции можно ознакомиться по книге: "Армянский вопрос на Лозаннской конференции. Извлечения из протоколов". Тифлис, 1926, стр. 3-36. - прим. перев.

Х Послесловие

Мы дали предметные и обнаженные факты. Таким был ход сотрудничества большевиков с турками в отношении Армении!

Вывод? Для непредвзятого и преследующего истину человека сделать вывод нетрудно. Однако могут возразить - и возражают - что история не закончена и может произойти много вещей. Конечно, совершенно не время и не справедливо делать окончательное заключение - борьба продолжается, и история еще не сказала своего последнего слова. Но то, что сделано до сегодняшнего дня дает право, хотя бы в отношении проишедшего, сделать определенные выводы.

Достигли ли армянские большевики своих целей, смогли ли осуществить чаяния армянского народа и свои обещания?

Вопрос не в том, что в Армении сегодня построено столько-то домов, прорыто столько-то арыков и каналов, открыто столько-то дорог и школ, засеяно столько-то пашни или построено столько-то заводов и электростанций - если бы армянский народ свободно распорядился своей судьбой, то построил бы во много раз больше, и еще более обогатил бы свою родину. Не убедителен и тот факт, что столько лет сравнительно мирно на границах - мы уже видели, какой ценой приобретен этот мир, мы также видели, что главными нарушителями спокойствия в Армении были сами большевики.

Важно то, попытались ли и смогли ли армянские большевики решить основные национальные вопросы армянского народа. На основании известных до сих пор фактов можно решительно заключить, что нет, не смогли! По крайней мере, пока не смогли.

Никто не знает, что будет завтра. Случившееся до сих пор - перед нами. И все случившееся с беспощадной логикой говорит, что:

1) Большевицкая политика в отношении Армении от начала и до конца ничем не отличалась от политики "хищных империалистов". Она преследовала эгоистические и корыстные цели и использовала армянский вопрос ради своей выгоды. Армения как таковая ее не интере-

совала, также как до этого не интересовала и капиталистические страны.

2) С первых же дней советизации установилась дружеская связь между большевиками и турками. Большевики помогали и сотрудничали не только с "революционными" кемалистами, но и с убийцами – лидерами иттихадистов, материально поощряя их заговоры против Армении.

3) С первых дней после прихода к власти, выступая как сторонники решения Армянского Вопроса и даже публично давая обещания в отношении независимости Армении, своей политикой на практике большевики стали препятствием к благоприятному разрешению армянского вопроса и, наконец, договорами, подписанными с Турцией, не только уступили ей турецкую Армению, но и треть русской Армении, а из оставшейся части отдали несколько исконно армянских провинций Азербайджану и Грузии.

4) Каждый раз, когда предоставлялся случай поднимать Армянский Вопрос в кругах международной дипломатии, большевики всегда защищали интересы Турции во вред армянам и жертвовали Арменией во имя своих целей в мировой революции.

5) Турки самым ловким образом использовали такое отношение большевиков и с помощью Советских властей наносили удары по армянам и Армении.

6) Армянские большевики с начала и до конца слепо следовали политике Москвы и ее инструкциям, вольно или невольно став орудием в руках русских большевиков во вред Армении.

7) Будучи исполнены ненавистью к Дашнакцутюн и стремясь любой ценой захватить власть в Армении, армянские большевики вовлекли страну в пучину гражданских войн и тем самым стали причиной ослабления Армении как на внутреннем, так и на внешнем фронтах.

8) Став хозяевами страны всеми простительными и непростительными методами, армянские большевики не смогли и не могут до сих пор решить ни одного фундаментального вопроса, стоящего перед армянским народом, которые они обязались решить до прихода к власти.

9) Советизацией Армении был нанесен смертельный удар по Армянскому Вопросу как вопросу международной политики, и были растоптаны международные обязательства и договоры по Армении.

10) И вследствие всего этого Армения лишилась большинства своих земель, и один миллион армян, без родины, скитальцев, был обречен на моральное отчуждение и материальное распыление. Обреченный на гибель – для себя и Армении.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Два слова	3
I От самоопределения Армении до Брест-Литовска	5
II Турецко-большевистская дружба	13
III Разоблачения в Суде Независимости Анкары	21
IV Армянские большевики	33
V Майские волнения	45
VI Козни армянских и азербайджанских большевиков против Армении	71
VII Армяно-турецкая война и большевики	78
VIII Советизация и последствия советизации	101
IX Результаты победы армянских большевиков	118
X Послесловие	133

Симон Врацян

Армения между большевистским молотом и турецкой наковальной

Подписано к печати 15.09.92 г.
Формат 60×84 1/16. Печать офсетная.
Печатный лист 8,5 = 7,9 усл. печ. лист.
Тираж 5000 экз. Заказ №301.
Цена договорная.

И/п. предприятие "Микаэл Варандян"
Ереван, улица Шопрона, №21.